

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Астраханский государственный университет»

На правах рукописи

Пилипцов Иван Николаевич

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГУБЕРНСКОЙ ВЛАСТИ
И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ
СНАБЖЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В
ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

**Специальность 07.00.02 – Отечественная история
(исторические науки)**

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Тимофеева Елена Георгиевна

Астрахань – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Организация и направления деятельности губернских органов власти и местного самоуправления в городах Нижнего Поволжья в годы Первой мировой войны	18
1.1 Основные направления деятельности губернской администрации в Нижнем Поволжье в военный период.....	18
1.2 Структура и роль городского общественного управления в решении мобилизационных задач в годы Первой мировой войны	39
2. Деятельность губернской администрации и органов общественного управления по снабжению городского населения продовольствием в Нижнем Поволжье во время Первой мировой войны	63
2.1 Губернские органы власти и городские самоуправления в организации снабжения продовольствием населения городов Нижнего Поволжья в условиях военного времени	63
2.2 Принципы организации и регулирования торговли в городах Нижнего Поволжья	111
3. Население городов Нижнего Поволжья в годы Первой мировой войны	139
3.1 Положение и состав городского населения Нижнего Поволжья в 1914-1918 гг.	139
3.2 Влияние продовольственного кризиса на настроения населения городов Астраханской и Саратовской губерний	167
Заключение	187
Список источников и литературы	192

Введение

Актуальность темы исследования определяется возросшим научным интересом к различным проблемам региональной истории. Среди них – проблема взаимодействия органов губернской власти и местного самоуправления в решении поставленных перед ними задач в различные исторические периоды. К числу недостаточно изученных в современной исторической науке вопросов относится проблема снабжения городского населения продовольствием в годы Первой мировой войны. Решение продовольственных вопросов в военный период, в условиях экономического кризиса становилось одной из ключевых государственных задач. Без изучения региональных особенностей процесса снабжения горожан, как наиболее уязвимой социальной группы, продовольствием трудно воссоздать целостную картину жизни населения различных регионов России в годы Первой мировой войны, следовательно, определить причины революционных потрясений 1917 г. и последовавших событий гражданской войны. Продовольственный кризис в условиях войны, непосредственно отразившийся на настроениях людей, в значительной степени стал катализатором их отношения к власти.

Изучение данной научной проблемы позволит обобщить опыт решения продовольственных вопросов в кризисные периоды развития государства, который может быть востребован современной практикой.

Изучение **степени научной разработанности проблемы** показало, что, при определённом объёме публикаций по теме исследования, проблема взаимодействия органов губернской власти и общественного управления в организации снабжения городского населения продовольствием в годы Первой мировой войны не стала предметом специального изучения историков как в границах Нижнего Поволжья, так и в перечне поставленных научных задач.

В историографии исследуемой темы условно можно выделить три периода: досоветский, советский и современный. Для первого периода характерно эмпирическое накопление материалов; для второго – изучение различных аспектов истории Первой мировой войны в рамках господствовавшей идеологии; для третьего – попытки комплексного изучения различных сторон жизнедеятельности российского социума в годы Великой войны в условиях методологического плюрализма.

Исследования периода Первой мировой войны, проведенные современниками, представляют особый интерес, так как их авторы были очевидцами описываемых событий, зачастую напрямую участвовали в организации деятельности по снабжению населения продовольствием. Так, Л.Н. Клейнборт посвятил своё исследование выявлению вопросов, связанных с проблемой дефицита хлеба в Российской империи. Он справедливо отмечал, что, несмотря на прекращение поставок зерна за границу, значительное количество хлеба направлялось в армию, что негативно отражалось на обеспечении продовольствием городов¹.

Деятельность железных дорог в годы Первой мировой войны получила освещение в работах П.П. Дмитренко, В.И. Цыгульского, С.Н. Прокоповича, В.Н. Бреславца². Авторы обоснованно называют «расстройство железнодорожной сети» главной причиной дефицита продовольственных товаров и инфляции в Российской империи. Падение уровня жизни городского населения Ф.А. Липкин связывает с ростом цен на продовольственные товары. Проведенный анализ динамики роста цен с 1914 г. по 1916 г. позволил автору сделать вывод о более чем двукратном падении уровня жизни в Российской империи в исследуемый период³. По

¹ Клейнборт Л.Н. Отчего в России не стало хлеба? Петроград, 1917. С. 27, 30.

² Дмитренко П.П. Краткий очерк деятельности русских железных дорог во вторую отечественную войну: в 2 т. 1916. Т. 2; Цыгульский В.И. Краткий очерк деятельности русских железных дорог во второй половине отечественной войны: в 2 т. 1916; Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство. М., 1918. С. 180, 206, 209-210; 63.

Бреславец В.Н. Снабжение армии и населения мясом 1914-1918 гг. М., 1918.

³ Липкин Ф.А. Движение цен за два года войны. 1916. С. 23.

мнению А.А. Минина, городские самоуправления не могли коренным образом повлиять на ситуацию, связанную с организацией снабжения населения продовольствием, справиться с дефицитом товаров, инфляцией, спекуляцией. Он утверждал, что кооперация является самым действенным способом борьбы с продовольственным кризисом¹.

Внимание советских исследователей сосредоточено на вопросах организации военной экономики, формах и методах регулирования народного хозяйства в годы Первой мировой войны².

Так, в монографии Я.М. Букшпана дана периодизация системы органов государственной власти Российской империи в годы Великой войны³, его работа стала основой для последующих поколений исследователей.

Н.Д. Кондратьев исследовал состояние хлебного рынка в Российской империи в годы Первой мировой войны, уделяя пристальное внимание вопросам регулирования цен, перевозок продовольствия, вопросам потребления продовольствия населением⁴.

В.И. Биншток произвёл анализ норм питания и рациона питания городского населения Российской империи в годы Первой мировой войны⁵.

В середине XX века был опубликован ряд работ, нацеленных на рассмотрение процессов развития экономики России в годы Первой мировой войны. Так, А.П. Погребинский, В.П. Семьянинов, А.Л. Сидоров, В.И. Старцев, Г.И. Шигалин в своих трудах анализировали вопросы

¹ Минин А.А. Война, хозяйство и кооперация. М., 1915. С. 30-32, 43-46, 51-54

² Ленин В.И. Речь на объединённом заседании ВЦИК 29 июля 1918 г. // Полное собрание сочинений: в 55 т. М., 1969. Т. 34.; Лозинский З.Л. Экономическая политика Временного правительства. Ленинград., 1929; Сталин И.В. Об условиях победы русской революции // Сочинения: в 18 т. М., 1946. Т. 3.

³ Букшпан Я.М. Военно-хозяйственная политика: формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914—1918 гг. М., 1929.

⁴ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922.

⁵ Биншток В.И. Народное питание и народное здоровье в войну 1914 – 1918 гг. М., 1929.

функционирования сельского хозяйства, работу железнодорожного транспорта¹.

Современный период развития историографии представлен целым рядом научных работ, направленных на комплексное изучение различных аспектов жизнедеятельности населения Российской империи в годы Первой мировой войны, в том числе с широким использованием источников регионального уровня (В.Ю. Карнишин, М.В. Оськин, А.С. Туманова и др.)².

¹ Погребинский А.П. Сельское хозяйство и продовольственный вопрос в России в годы Первой мировой войны // Исторические записки. М., 1950. Т. 2; Семьянинов В. П. Саратовская губерния в годы Первой мировой войны // Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX – начале XX века. Куйбышев. 1986; Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973; Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Ленинград. 1980; Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914—1918 гг.). М., 1956.

² Карнишин В.Ю. Вызовы Первой мировой войны: продовольственный вопрос и обеспечение в деятельности местного самоуправления средневожских губерний // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016. Т. 4. № 1; Оськин М.В. Продовольственная политика России накануне февраля 1917 года: поиски выхода из кризиса // Российская история. 2011. № 3. С. 53-66; Туманова А.С. Общественные организации в России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014; Старков Д.А. Губернаторы в системе местного управления и их вклад в решение продовольственного вопроса в Российской империи в годы Первой мировой войны. Т. 10. № 1. С. 65-70; Чолахян В.А. Промышленное развитие Нижнего Поволжья накануне и в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: поиски новых подходов к исследованию, приглашение к диалогу. Доклады Академии военных наук. Военная история. 2006. № 5 (23). С. 244-249; Кузнецов В.Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 — начале 1917 гг. Ульяновск, 2007; Семенова Е.Ю. Российский город в годы Первой мировой войны (на материалах Поволжья). Самара, 2016; Салова С.В. Буржуазия России в годы Первой мировой войны 1914—1917 гг.: историко-региональный аспект. Самара, 2005; Забелин П.В. Местное самоуправление в годы Первой мировой войны: новые направления деятельности: на материалах Смоленской губернии. Смоленск, 2013; Зигель И.А. Деятельность Новгородской губернской администрации и органов местного самоуправления в годы Первой мировой войны. Великий Новгород, 2003; Калякина А.В. Подданные стран – участниц Четверного союза в Саратовском Поволжье (1914 – 1922 гг.). Саратов, 2013; Старков Д.А. Местное административное управление в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны, август 1914 – февраль 1917 гг. (Пензенская, Самарская, Симбирская губернии). Самара, 2008; Судавцов Н.Д. Земское и городское самоуправление России в годы Первой мировой войны. М., 2002; Фортун А.А. Органы земского самоуправления Саратовской губернии в годы Первой мировой войны. Саратов, 2020; Чудаков О.В. Городское самоуправление в Западной Сибири в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.). Омск, 2002.

В фундаментальной монографии Е.Ю. Семеновой проблема изменения мировоззрения городского населения Поволжья в период Первой мировой войны исследована в контексте социальных, экономических и политических факторов. Историк отмечает важность воздействия «продовольственного вопроса» на быт и настроения городского населения¹. В отличие от Я.А. Голубинова, утверждающего, что в губерниях Среднего Поволжья продовольственный кризис стал следствием политического кризиса, а не наоборот², Семенова считает, что именно продовольственный кризис играл главную роль в развитии революционных настроений и смене власти.

В исследованиях А.В. Венкова обращается внимание на роль казачества в годы Первой мировой войны³. П.А. Новиков исследует проблему подготовки регулярных армейских частей, расквартированных в тыловых губерниях, к ведению боевых действий⁴.

Проблема снабжения населения продовольствием в годы Великой войны нашла отражение и в исследованиях зарубежных историков⁵.

Таким образом, исследователями проделана значительная работа по изучению различных аспектов проблемы снабжения населения

¹ Семёнова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара, 2012.

² Голубинов Я.А. Продовольственный вопрос в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009; Голубинов Я.А. Очереди в российских городах в 1914—1918 годах: к вопросу о складывании новых социальных практик // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. Калининград, № 1. 2016. С. 48-57; Голубинов Я.А. Продовольственный вопрос в российской провинции в годы Первой мировой войны (на материалах Самарской губернии) // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5-3 (55). С. 194-200.

³ Венков А.В. Красные донские казаки в 1917 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. № 4. С. 71-83.

⁴ Новиков П.А. Казанский военный округ в годы Первой мировой войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 1. С. 54-58.

⁵ Рейли Д.Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 в Саратове. Саратов, 1995; Engel В. «Not by bread alone»: subsistence riots in Russia during World War I // Journal of Modern History. 1997. № 69 (4). P. 696-721; Gatrell, P. Russian War Economy 1914—1917; Lincoln W. Passage through Armageddon: The Russians in War and Revolution 1914—1918. New York, 1986.

продовольствием в годы Первой мировой войны. Однако тема данной диссертации в предложенном автором перечне исследовательских задач, в территориальных границах Нижнего Поволжья не являлась предметом специального рассмотрения историков. Вместе с тем, накопленный научный потенциал послужил основой для проведения данного исследования.

Объектом исследования выступают города Нижнего Поволжья как особое социально-экономическое пространство, функционировавшее в годы Первой мировой войны.

Предметом исследования является деятельность губернских властей и органов местного самоуправления Астраханской и Саратовской губерний по снабжению городского населения продовольствием в период Первой мировой войны (1914—1918 гг.).

Хронологические рамки определены в соответствии с продолжительностью Первой мировой войны (1914—1918 гг.).

Территориальные рамки работы охватывают территорию Нижнего Поволжья – крупного экономического района Российской империи. Предметом исследовательского интереса стали губернские и уездные города в границах Астраханской и Саратовской губерний в период Первой мировой войны.

Цель диссертации — определить закономерности взаимодействия органов губернской власти и местного самоуправления в организации снабжения городского населения продовольствием в годы Первой мировой войны, выявлении степени эффективности предпринятых мер в деле обеспечения населения продовольствием.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

1. Охарактеризовать систему органов губернской власти и городского общественного управления в городах Нижнего Поволжья в исследуемый период.

2. Выявить основные факторы и особенности деятельности городского общественного управления в решении первостепенных задач военного времени.

3. Раскрыть систему мер, принятых органами государственной власти и городского самоуправления по обеспечению городского населения Нижнего Поволжья продовольствием.

4. Оценить степень эффективности мер, принятых властью в деле регулирования городской торговли.

5. Установить положение и состав городского населения Нижнего Поволжья в период 1914—1918 гг.

6. Выявить основные факторы влияния продовольственного кризиса на настроения населения городов Астраханской и Саратовской губерний и их отношение к власти.

Методологическая основа диссертации базируется на принципах историзма, системности и объективности. В соответствии с принципом историзма объект исследуется в развитии. В годы Первой мировой войны социально-экономическое пространство городов Нижнего Поволжья претерпевало значительные изменения, деятельность местных органов власти и управления по снабжению населения продовольствием проходила на фоне усиливавшегося экономического кризиса, увеличения численности населения и ухудшения материального положения горожан. Неспособность властных структур эффективно решать насущные задачи снабжения людей продуктами первой необходимости изменила отношение горожан к представителям власти, активизировала протестные настроения в среде городского населения.

Принцип системности даёт возможность изучать сложный объект, имеющий множество связей, как единую систему. Города Нижнего Поволжья как система включали в себя множество элементов, таких как губернские органы власти, органы городского самоуправления, общественные организации, социальные группы (предприниматели, горожане). Взаимодействие всех структурных компонентов системы проходило в тяжелый период войны, влиявшей на эффективность принимаемых решений, с учетом региональной специфики.

Принцип объективности основывается на изучении большого количества различных исторических источников, в том числе регионального уровня, научных работ по исследуемой проблематике.

В диссертации применены общенаучные методы (сравнение и логическое моделирование), так как они являются необходимым условием осуществления научного исследования. В работе применены специально-исторические методы: историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный.

Источниковая база исследования опирается на широкий круг письменных источников: опубликованных и неопубликованных. Значительный комплекс источников представлен несколькими видами: 1) нормативно-правовые акты, 2) делопроизводственные документы, 3) статистические материалы, 4) периодическая печать, 5) документы личного характера.

К первому виду источников следует отнести законодательные документы, в том числе публикации законов и подзаконных актов во время Первой мировой войны. Особое внимание в диссертации уделено правовым документам, отражающим течение продовольственного кризиса, так как

документы являлись основой, на которую опирались губернские органы власти и местное самоуправление в борьбе с продовольственным кризисом¹.

Ко второму виду источников относится разнообразная внутренняя документация муниципальных и государственных органов: циркуляры, распоряжения, постановления и т.д. Большое количество таких документов сосредоточено в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Астраханской области (ГААО), Государственного архива современной документации Астраханской области (ГАСДАО), Государственного архива Саратовской области (ГАСО), Государственного архива Волгоградской области (ГАВО).

В фондах ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации) были изучены документы, представленные в Ф. 1783 – Министерство продовольствия Временного правительства, Ф. 6809 – Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. В ГААО (Государственный архив Астраханской области) проанализированы документы следующих фондов: Ф. 1 – Канцелярия Астраханского военного губернатора, Ф. 39 – Астраханский комитет народной власти, Ф. 94 – Астраханская городская управа, Ф. 285 – Астраханская уездная земская управа, Ф. 290 – Астраханское городское полицейское отделение, Ф. 440 – Астраханское губернское присутствие, Ф. 480 – Астраханская городская дума, Ф. 687 – Астраханская казённая палата, Ф. 900 – Астраханский губернский продовольственный комитет, Ф. 1094 – Астраханский губернский комиссар (орган временного правительства), Ф. Р-1373 – Астраханский губернский продовольственный комитет (Губпродком). В фондах ГАСДАО (Государственный архив современной

¹ Авербах Е.И. Законодательные акты, вызванные войною 1914—1916 гг.: законы, манифесты, рескрипты, указы, положения Совета Министров, военного и адмиралтейств советов: распоряжения и постановления министров и др.: в 4 т. Т. 2; Гинс Г.К. Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. 1917. Т. 1; Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье: в 33 т. – Санкт-Петербург, 1912. – Т. 2.

документации Астраханской области) исследован Ф. Р-3801 – Кравченко Пётр Самсонович (1861—1944) – член органов самоуправления Астрахани, заведующий Астраханской сельскохозяйственной станцией. В ГАСО (Государственный архив Саратовской области) наиболее информативными для настоящего исследования оказались Ф. 1 – канцелярия Саратовского губернатора, Ф. 3 – Саратовская городская дума, Ф. 25 – Саратовское губернское по земским и городским делам присутствие, Ф. 28. – Саратовская губернская казённая палата, Ф. 418 – уполномоченный председателя Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу в Саратовской губернии, Ф. 770 – Петровская уездная земская управа, Ф. 831 – Хвалынская городская управа. В ГАВО (Государственный архив Волгоградской области) был исследован фонд Ф. Р-71 – Волгоградский городской Совет народных депутатов.

Третий вид источников составляют статистические материалы, собранные различными государственными и общественными учреждениями. В данных источниках содержатся, прежде всего, сведения экономического характера, позволяющие оценить изменения в организации хозяйственной жизни городов Нижнего Поволжья в годы Первой мировой войны¹.

Четвёртый вид источников представлен большим количеством разнообразной периодической печати. При работе над диссертацией изучены материалы журналов городских управлений: «Известия Астраханского городского общественного управления», «Известия

¹ Весь Саратов. Адресно-справочная книга на 1916 г. Саратов, 1916; Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 г. Саратов, 1916; Памятная книжка Саратовской губернии на 1914 г. Саратов, 1914; Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1915 г. Астрахань, 1915; Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1916—1917 гг. Астрахань, 1917; Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка на 1918 г. Астрахань, 1918; Известия Астраханского городского общественного управления. 1915—1917; Известия Саратовской городской думы. 1915—1917.

Саратовской городской думы». Помимо официальной периодики, проанализированы материалы газет («Астраханский листок», «Саратовский листок», «Голос Думы», «Новое движение» и др.), в которых печатались сведения, часто отличные от официальной позиции властей, относительно хода продовольственного кризиса.

К пятому виду относятся источники личного происхождения – дневники, мемуары и письма политических деятелей или очевидцев событий военного времени¹.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первой конкретно-исторической работой, посвященной комплексному исследованию проблемы взаимодействия органов губернской власти и местного самоуправления в организации снабжения городского населения продовольствием в годы Первой мировой войны в территориальных границах Нижнего Поволжья.

С привлечением широкого круга источников регионального уровня, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, в диссертации проанализирована система органов губернской власти и общественного управления в городах Нижнего Поволжья в годы Первой мировой войны, выявлены факторы и особенности деятельности региональных властных структур в решении первостепенных задач военного времени. Автор доказывает, что система мер, предпринятых органами государственной власти и местного самоуправления по обеспечению городского населения Нижнего Поволжья продовольствием позволила предотвратить резкое ухудшение продовольственного снабжения населения.

Новизной отличаются выводы автора, связанные с оценкой эффективности мер, осуществленных властью в деле регулирования

¹ Борель Г.К. Начало власти большевиков в России. URL: <http://xxl3.ru/kadeti/borel.html> (дата обращения: 23.02.2017); Воспоминания современников о Февральской революции 1917 г.: документы ГАРФ о Февральской революции. 1917 г. М., 2017; Зернов В.Д. Записки русского интеллигента. Саратов, 2005; Славин И.Я. Минувшее – пережитое. Воспоминания. Саратов, 2013.

городской торговли, организации деятельности местных промышленных предприятий. В диссертационном исследовании, на основе анализа обширного комплекса архивных материалов, раскрыты особенности взаимодействия представителей органов губернской власти и общественных управлений в решении насущных хозяйственных задач (партнерство, консолидация, конфликты).

Обращение автора диссертации к исследованию источников личностного происхождения позволило показать роль персоналий (губернаторов, глав и членов городских дум, управ) в принятии ключевых решений по преодолению продовольственного кризиса.

В отличие от большинства опубликованных работ в диссертации значительное внимание уделено анализу влияния продовольственного кризиса на настроения населения городов Астраханской и Саратовской губерний, их отношение к власти. Автор делает вывод, что, несмотря на тяжёлое экономическое положение городского населения Нижнего Поволжья в период Первой мировой войны, органам губернской власти и местного самоуправления удалось смягчить своими действиями течение продовольственного кризиса, остроту протестных выступлений.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В годы Первой мировой войны происходило постоянное изменение структуры и функций губернских органов власти, представителям которых на местах приходилось решать комплекс схожих мобилизационных задач. Губернаторы в годы войны стали важнейшим связующим звеном в цепи органов власти, деятельность которых была направлена, в первую очередь, на борьбу с продовольственным кризисом. Противостояние губернаторов и органов городского самоуправления в ходе решения насущных задач населения в условиях продовольственного кризиса привело к усилению власти последних после февральской революции 1917 г.

2. Первая мировая война повлияла на изменение структуры и функций городских самоуправлений Нижнего Поволжья, деятельность которых в условиях системного кризиса приняла ярко выраженную продовольственную направленность. В Астрахани процессы модернизации городского самоуправления шли активнее и проявлялись более заметно относительно сходных процессов в системе городского общественного управления в Саратове. Продовольственный кризис активизировал новые общественные силы, прежде всего Советы, которые стали весной 1917г. важным участником политического процесса.

3. Деятельность губернских органов власти и местного самоуправления по доставке и распределению продовольствия в города Нижнего Поволжья была недостаточна для поддержания снабжения населения продовольствием на необходимом уровне. В результате чего потребовались усилия для привлечения иных источников продовольственного снабжения горожан, например, использования ресурсов частной торговли, организации контроля за их деятельностью.

4. В годы Первой мировой войны организация и регулирование торговли в городах Нижнего Поволжья претерпели значительные изменения. Мероприятия городских властей были направлены на увеличение муниципального сектора и уменьшение частного сектора в городской торговле, что в итоге привело к резкому сокращению объёмов частной торговли и её муниципализации.

5. Положение и состав городского населения Нижнего Поволжья в годы Первой мировой войны сильно изменились. Значительные расходы властей на продовольствие и размещение большого числа «пришлого населения» (беженцы, военнопленные, военные), большая часть из которого не была вовлечена в экономическую жизнь городов, негативно влияли на положение коренного населения, оказавшегося одним из самых незащищённых слоев городского населения.

6. Продовольственный кризис как экономический фактор оказал сильнейшее влияние на положение городского населения Астраханской и Саратовской губерний в годы Первой мировой войны, став главной причиной политического кризиса в этих губерниях осенью 1917 г.

Теоретическая и практическая значимость работы определяются постановкой и решением комплексной научной задачи. Выводы и оценки, представленные в диссертации, способствуют расширению историографии исследуемой темы взаимодействия органов губернской власти и местного самоуправления в организации снабжения населения продовольствием в условиях военного времени, могут быть использованы в лекционных и специальных курсах по отечественной истории, при разработке учебных пособий, написании монографий, научных статей по истории России.

Соответствие исследования паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 07.00.02 — Отечественная история, областям исследований: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; 21. История экономического развития России, ее регионов).

Апробация исследования. Основные положения диссертации изложены в 14 научных статьях, из них 4 — в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Автор принимал участие с докладами по исследуемой проблематике в работе всероссийских конференций: Всероссийской научной конференции «VII Емельяновские чтения» (г. Курган, 2014 г.); «Астраханские Петровские чтения» (г. Астрахань, 2019 г.) и 6 международных конференций: «Астраханские краеведческие чтения» (г.

Астрахань, 2015 и 2018 гг.); «Астраханские Петровские чтения: «Россия – Астрахань – Восток: интегральное взаимодействие» (к 300-летию образования Астраханской губернии) (г. Астрахань, 2018 г.); X, XI и XII Международных научно-практических конференциях «Перекрёстки истории. Актуальные проблемы исторической науки» (г. Астрахань, 2014, 2015, 2016 гг.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет» 6 ноября 2019 г.

Структура диссертации соответствует заявленной цели и задачам. Работа состоит из введения, трёх глав в составе шести параграфов, заключения, списка источников и литературы.

1. ОРГАНИЗАЦИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУБЕРНСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1.1 Основные направления деятельности губернской администрации в Нижнем Поволжье в военный период

9 сентября 1914 г. в губерниях Нижнего Поволжья было введено «Положение о чрезвычайной охране», которое сильно расширило власть губернаторов, в частности дав им право на издание обязательных постановлений, регулирующих все сферы общественной жизни¹. Именно губернаторы являлись главными ответственными лицами за продовольственную политику на местах². Губернии Нижнего Поволжья были организованы по одинаковым принципам управления, в результате чего губернские власти делились на правительственные, судебные и полицейские. Наибольшую нагрузку в годы войны получили органы власти, ответственные за снабжение населения продовольствием, а также осуществлявшие общее руководство городским хозяйством. Управление губернией было сосредоточено в губернском правлении, которое состояло из присутствия и канцелярии, а возглавлялось губернатором. Однако, в действительности губернское правление часто играло роль высшей губернской судебной инстанции, отменявшей или принимавшей жалобы нижестоящих органов по каким-либо вопросам³.

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы. Астрахань. 2014. С. 73-75.

² Тетерина Е.А., Ульянов А.Е. К вопросу о продовольственном положении в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Пенза, 2010. № 4 (16). С. 31.

³ Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье: в 33 т. – Санкт-Петербург, 1912. Т. 2. № 586-597. С. 1-5.

В структуре губернской администрации важное место занимало губернское по земским и городским делам присутствие, которое фактически являлось межведомственной комиссией, в которую входили губернатор, губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, и ряд других лиц, а также неперменный член, который был единственным штатным сотрудником присутствия и занимался ведением документации. Через данное присутствие проходили все постановления городских учреждений, в результате чего делопроизводство было очень большим по объёмам, а неперменный член присутствия был одним из наиболее приближённых должностных лиц к губернатору¹. Таким образом, несмотря на внушительный состав членов губернское по земским и городским делам присутствие не принимало значительного участия в жизнедеятельности городов.

Одними из важнейших губернских органов власти являлись губернские жандармские управления. Как Астраханское губернское жандармское управление, так и Саратовское губернское жандармское управление напрямую подчинялись Министерству внутренних дел и поддерживали тесную связь с департаментом полиции. В годы Первой мировой войны деятельность жандармских управлений стала особенно актуальна, одной из их главных задач стало сохранение существующего государственного строя, в результате чего жандармерия преследовала участников революционных движений, выясняла настроения среди населения и осуществляла поиск революционеров².

Ключевой фигурой на губернском уровне власти в Российской империи являлся губернатор. Он являлся председателем практически всех

¹ Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье: в 33 т... Т. 2. № 877-895. С. 209-228.

² Пашенко А.П. Губернское жандармское управление, как основа структуры отдельного корпуса жандармов (на примере Самарского губернского жандармского управления) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 2. С. 251-253.

важных административных и общественных учреждений¹. Статуса фигуре губернатора придавал также факт его назначения именным высочайшим указом императора, при этом отстранить губернатора от службы мог также только император. Однако на практике, как отмечает Д.А. Старков, все губернаторы являлись лишь высокопоставленными чиновниками, так как напрямую подчинялись Министерству внутренних дел, и имели обширные, но реально ограниченные полномочия².

Таким образом, разветвлённый аппарат и наличие больших полномочий в военное время позволяло губернаторам контролировать все сферы общественной жизни городов Нижнего Поволжья, и, прежде всего, решать проблему «продовольственного вопроса».

В годы Первой мировой войны Астраханская губерния была одним из немногих регионов, где должность губернатора в течение войны занимал один человек – Иван Николаевич Соколовский. При этом начало войны астраханский губернатор провёл в немецком плену, вернувшись к исполнению обязанностей лишь в марте 1915 г.³ В Саратовской губернии аналогичную должность в течение войны занимало два человека, что также было относительной редкостью. Так, большую часть войны данный пост занимал Сергей Дмитриевич Тверской, сменивший на этом посту в 1915 г. Андрея Александровича Ширинского-Шихматова⁴. Вице-губернаторы, в отличие от губернаторов, регулярно сменялись, так астраханский вице-губернатор Н.И. Максимов, работавший на данной должности с начала войны, оставил свой пост летом 1915 г., его место занял В.И. Европеус, которого, в свою очередь, сменил В.И. Курилов, что, по-нашему мнению,

¹ Старков Д.А. Губернаторы в системе местного управления и их вклад в решение продовольственного вопроса в Российской империи в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т.10. № 1. С. 65.

² Старков Д.А. Указ. соч. С. 65.

³ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 73-75.

⁴ Известия Саратовской городской думы. 1916. Январь-март. № 6. С. 24; Памятная книжка Саратовской губернии на 1914 г. ... С. 5.

свидетельствует о периодической смене политики губернской власти при формальном сохранении курса в лице несменяемости губернаторов¹.

Астраханский и саратовский губернаторы заметно отличались по степени влияния в подчинённых им губерниях и манере управления. И.Н. Соколовский, был известен среди современников как жёсткий администратор и борец с революционными настроениями. С началом Русско-японской войны и, соответственно, усилением антиправительственных настроений, И.Н. Соколовский лично отстранял неблагонадёжных людей от службы в общественных учреждениях Уфимской губернии, и даже планировал предать суду весь состав губернской земской Управы. Р.И. Кантимирова подчёркивает, что И.Н. Соколовский различными путями способствовал ослаблению роли городских самоуправлений, как в политической, так и в экономической сфере. Сам И.Н. Соколовский в 1904 г. отмечал, что единственным методом борьбы с усиливающимся в обществе смутой является усиление власти губернаторов, так как антиправительственными настроениями в городах, по его мнению, руководили председатели городских управлений².

В Астраханской губернии И.Н. Соколовский также сконцентрировал в своих руках максимальную власть, опираясь на полицию и казачество, он вёл борьбу с «высшим классом» астраханского общества – купечеством, которому фактически принадлежала власть в Астрахани. Местная печать осенью 1916 г. характеризовала губернатора как «подвижного и неугомонного начальника», стремящегося лично решать большинство вопросов³. И.Н. Соколовский также занимал должность наказного атамана астраханского казачьего войска, а осенью 1915 г. стал уполномоченным

¹ Астраханский листок. 1915. № 134 от 20 июня; Астраханский листок. 1915. № 119 от 3 июня.

² Кантимирова Р.И. Деятельность Уфимского губернатора И.Н. Соколовского // Universum: Общественные науки. 2015. № 6 (16). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2269> (дата обращения: 15.04.2016).

³ Астраханский листок. 1916. № 189 от 3 сентября.

председателя Особого совещания по продовольственному делу в Астраханской губернии, что делало его главным должностным лицом в регионе, ответственным за снабжение населения продовольствием – важнейшего вопроса военного времени¹.

Саратовский губернатор С.Д. Тверской, в отличие от своего коллеги, был менее опытен, так как до назначения на пост губернатора Саратовской губернии у него не было опыта работы в регионах, кроме того он не консолидировал вокруг себя власть. У него не было мощной опоры в виде казачества, но при этом, он так же, как и астраханский губернатор, имел естественного противника в виде «высшего класса» общества Саратовской губернии – владельцев крупных предприятий пищевой промышленности, прежде всего, мукомолов².

Одной из важных сторон деятельности губернаторов в годы Первой мировой войны стало взаимодействие с органами власти по заготовке и распределению продовольствия. В годы войны губернаторы тесно сотрудничали с центральной властью и лицами, представлявшими её интересы в губерниях – уполномоченными³.

Институт уполномоченных был создан 17 августа 1915 г., когда были образованы четыре Особых совещания, одним из которых стало Особое совещание по продовольственному делу, перевозкам топлива, продовольственных и военных грузов. Как отмечает Т.М. Китанина, с одной стороны данный орган был создан в интересах Думы для противостояния военному ведомству, с другой – он объединил крупный капитал с монархией, что позволило правительству осуществлять контроль за крупными промышленниками. Несмотря на то, что Особые совещания

¹ Антропов О.О. Астраханское казачество. На переломе эпох. М., 2008. С. 57; ГААО. Ф. 285. Оп. 1. Д. 97. Л. 30.

² Пашенный Н.П. Императорское училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты. Мадрид, 1967. URL: <https://www.genrogge.ru/asj/isj-257-7.htm#see162> (дата обращения: 05.11.2017).

³ Старков Д.А. Указ. соч. С. 66.

получили обширную власть, все распоряжения председателя Особого совещания по продовольствию докладывались военному министру, который решал их дальнейшее будущее¹. Важным шагом стало образование при Особом совещании «Центрального бюро по мукомолью» 30 июня 1916 г., а также создание аналогичного «бюро по сахару», что позволило упорядочить и объединить продовольственные операции по данным товарам².

При Особом совещании также был организован ряд комиссий, одной из которых стала «Комиссия по борьбе с дороговизной предметов первой необходимости».

Продовольственная организация на губернском уровне имела двойную структуру. С одной стороны, это были уполномоченные Министерства земледелия, занимавшиеся заготовлением продовольствия для армии, с другой стороны – созданный в августе 1915 г. институт уполномоченных Особого совещания по продовольственному делу. Соподчинения между данными институтами не было, поэтому они должны были взаимодействовать между собой на паритетных началах. Кроме того, им приходилось активно взаимодействовать с местными губернскими органами³. Именно для улучшения межведомственных и внутриведомственных взаимодействий по снабжению населения продовольствием создавались местные продовольственные совещания под руководством уполномоченных⁴. В частности, саратовское местное Особое продовольственное совещание было образовано 25 октября 1915 г.⁵

¹ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... Л., 1985. С. 75, 131-134.

² Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) С. 149.

³ Оськин М.В. Продовольственная политика Министерства земледелия в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 2. С. 197-198.

⁴ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 166.

⁵ ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 56. Л. 3.

Введение института уполномоченных привело к необходимости разграничения полномочий между ними и губернаторами. В частности, таксы на продовольствие утверждались не напрямую губернатором после представления Думы, а сначала передавались уполномоченному и только потом губернатору. Так, Д.А. Старков справедливо отмечает, что подобная практика делала власть губернатора формальной, оставляя в его подчинении только полицейский аппарат. Очевидно, что авторитет уполномоченных как с точки зрения закона, так и со стороны горожан, неуклонно рос, тогда как авторитет губернаторов снижался. К тому же, назначение в губерниях уполномоченных абсолютно независимых от губернатора, очевидно уменьшало власть последних. Также необходимо отметить, что уполномоченные, как правило, относились к торгово-промышленному классу и были членами органов городского самоуправления, что часто приводило к конфликтным ситуациям¹.

Сразу после учреждения Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, в губерниях были назначены уполномоченные председателя Особого совещания. В Астраханской губернии данный пост, как уже отмечалось, занял губернатор Иван Николаевич Соколовский, а в Саратовской губернии – глава губернской земской Управы Константин Николаевич Гримм.

К задачам местных уполномоченных по продовольствию относилось определение необходимого количества товаров для снабжения населения; определение наличных запасов продовольствия; определение рынков получения предметов первой необходимости; принятие необходимых мер к созданию запасов продовольствия в случае инфляции или дефицита за счёт средств государственного казначейства². Другой важный пост – уполномоченного председателя Особого совещания по закупке мяса для

¹ Старков Д.А. Указ. соч. С. 67-69.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1915. № 35 от 17 декабря. С. 17, 29-30.

армии в Астраханской губернии занимал Г.И. Колесников. В обязанности уполномоченного входило снабжение мясом не только армии, но и мирного населения¹. Немаловажное значение для снабжения населения продовольствием имели также уполномоченные Министерства земледелия по закупкам хлеба для армии. В Самарской губернии данный пост занимал крупный предприниматель В.Н. Башкиров, в Саратовской губернии и Уральской области – В.В. Марков².

В апреле 1916 г., по распоряжению министра земледелия, под руководством Астраханского губернатора, как уполномоченного по продовольственному делу, был создан Астраханский соляной комитет, в который вошли представители городов, земств и биржи. В обязанности членов комитета входило снабжение солью как мирного населения, в пределах Астраханской губернии, так и армии³. Содействие по закупке соли могло оказываться и городским учреждениям, потребительским организациям и другим учреждениям, но только при условии обеспечения перепродажи данной соли населению по соразмерным ценам. Уполномоченным по распределению «астраханской соли» за пределами Астраханской губернии был назначен председатель Самарского биржевого комитета Владимир Николаевич Башкиров. В соответствии с постановлением министра земледелия, в марте 1917 г. на уполномоченного по распределению «астраханской соли» была возложена ответственность за распределение соли, как в Астраханской губернии, так и за её пределами. Астраханский соляной комитет действовал до апреля 1917 г., когда было принято решение об упразднении «соляных комитетов», и создании вместо них особых «соляных комиссий»⁴.

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 15 от 6 июня. С. 44.

² ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 62. Л. 92.

³ Астраханский листок. 1916. № 88 от 22 апреля.

⁴ ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 9 Л. 3, 9, 18, 26.

Таким образом, астраханский губернатор сконцентрировал в своих руках колоссальную власть, опирающуюся на репрессивный аппарат. С 1915 г. в его компетенции оказалось и снабжение населения продовольствием. Саратовский губернатор, напротив, не занимал постов сверх положенных ему по закону, и имел намного меньше возможностей влияния на продовольственное положение губернии. Описываемое положение может свидетельствовать об отсутствии конфликтов в Астраханской губернии между органами власти, и наличие данных конфликтов в Саратовской губернии, однако в действительности ситуация оказалась обратной.

Продовольственные организации на губернском уровне создавались также по инициативе как губернских, так и городских властей. Так, весной-летом 1916 г. на совещаниях у астраханского губернатора широко обсуждался вопрос о создании центрального губернского закупочного комитета, как организации объединяющей и, соответственно, упрощающей закупочные операции. Данный комитет должен был способствовать устранению конкуренции городских самоуправлений на всероссийском рынке и облегчению деятельности органов власти в борьбе с продовольственным кризисом¹. С другой стороны, создание данного органа, очевидно, свидетельствует о недостаточном снабжении населения продовольствием через институт уполномоченных.

Представляет интерес процесс создания данного комитета. Первоначально планировалось поручить его организацию Астраханскому городскому самоуправлению, однако на совещании у губернатора 23 июня 1916 г. городской голова выступил против участия города в данной организации². Отказ городских властей был связан с тем, что проект закупочного комитета, подготовленный на совещаниях у губернатора 14 и

¹ Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 3 ноября 1916 г. // Известия Астраханского городского общественного управления 1916. № 29 от 21 декабря. С. 94.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 21.

16 мая 1916 г., сильно отличался от проекта, который был выработан на совещании городской Управы 8 и 15 мая 1916 г. Фактически проекты разрабатывались одновременно. Разница заключалась, прежде всего, в том, что по проекту, подготовленному городской Управой, новый закупочный орган должен был быть максимально независимым и совершать плановые покупки продовольствия, тогда как, по другому проекту, представленному на совещании, закупочный комитет мог осуществлять приобретение продовольствия только по получении соответствующих ходатайств и напрямую подчинялся губернскому совещанию по продовольственному делу.

В результате на местном совещании по продовольствию 23 июня 1916г. астраханский губернатор подверг резкой критике решение городского самоуправления и передал организацию закупочного комитета главе губернской земской Управы С.И. Романову. Примечательно, что, в свою очередь, Астраханская городская управа также подвергла критике действия губернатора. В докладе Управы городской Думе от 5 июля 1916 г. утверждалось, что местные совещания по продовольственному делу периодически созываемые губернатором, во-первых, не выявляли реального положения дел в снабжении населения продовольствием, а во-вторых, не могли способствовать упорядочению этого дела в связи с непониманием реальных потребностей населения¹. Кроме того, как отмечал городской голова П.С. Кравченко, давая заказ губернскому продовольственному комитету, он был бы не уверен в том, что комитет выполнит заказ. Поэтому, из опасения остаться без продуктов, город был вынужден постоянно держать наготове свою закупочную организацию и производить закупки самостоятельно².

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 29, 46-47.

² ГААО. Ф. 285. Оп.1 Д.241. Л. 22.

Несмотря на это, положение о закупочном комитете, утверждённое губернским земским собранием 4 августа 1916 г. не носило жёсткого административного характера проекта закупочного комитета, подготовленного на совещаниях у губернатора. Функции комитета значительно расширились, была предоставлена полная самостоятельность организациям и учреждениям, примкнувшим к комитету. Закупочные операции комитета могли производиться не только через систему заказов, но и по плану, а исполнительный орган комитета был образован из представителей земства и общественных организаций¹.

В результате произошедших изменений Астраханское городское общественное управление в ноябре 1916 г. приняло решение стать членом закупочного комитета при губернской земской Управе. Однако к этому моменту комитет фактически стал продовольственным отделом при губернской земской Управе, поэтому совместная закупочная деятельность городских властей и комитета оказалась невозможна. Более того, в ряде случаев интересы губернского комитета и городской продовольственной комиссии сталкивались². Только в феврале 1917 г. для ведения продовольственной комиссией и закупочным комитетом совместных продовольственных операций по линии Рязано-Уральской железной дороги было принято решение о создании соединённой закупочной комиссии из двух представителей комитета, двух представителей продовольственной комиссии и пятого члена, избираемого по взаимному соглашению, а также председателя, избираемого всеми членами комиссии³.

¹ Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 3 ноября 1916 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 29 от 21 декабря. С. 96-97.

² Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 4 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 2 от 25 февраля. С. 34, 36.

³ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 9 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 7.

Коренные изменения в структуре губернских органов власти произошли весной 1917 г. Так, 4 марта 1917 г. в связи с революционными событиями в Петрограде в Астраханской губернии был образован Астраханский временный исполнительный комитет, который возглавил астраханский городской голова и лидер местных кадетов – Николай Васильевич Ляхов¹. К 6 марта данный комитет распространил свою власть на всю территорию губернии благодаря вхождению в его состав представителей от земских и городских самоуправлений, воинских частей, партийных и общественных организаций². На следующий день астраханский губернатор, городской полицмейстер, жандармы и другие высшие чиновники были арестованы и отправлены под домашний арест. И.Н. Соколовского на месте руководителя губернии сменил бывший член Астраханской городской управы Иван Алексеевич Бирюков, который занял 2 марта 1917 г. пост временного гражданского губернатора, а с 6 марта 1917 г. – губернского комиссара³. В мае 1917 г., в связи с отказом И.А. Бирюкова от занимаемой должности, исполняющим обязанности астраханского губернского комиссара стал В.И. Склабинский – кадет, редактор и издатель крупнейшей астраханской газеты «Астраханский листок», что очевидно во многом способствовало его продвижению на эту должность⁴.

Саратовский общественный губернский комитет был образован уже после ареста губернатора 3 марта 1917 г.⁵ Должность губернского комиссара занял присяжный поверенный – Н.И. Семёнов. Он был избран на данный

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 263; Журнал Астраханской городской думы №13 // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 3.

² Астраханский листок. 1917. № 52 от 6 марта.

³ Астрахань в событиях Великой войны: 1914–1918 годы... С. 263; Журнал астраханской городской думы № 13 // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая 1917 г. № 5. С. 3.

⁴ Астраханский листок. 1917. № 100 от 11 мая.

⁵ Кабытова Н.Н. Власть и общество Поволжских губерний в революции 1917 г.: от демократии к диктатуре // Поволжский край: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2015. Вып. 14. С. 137.

пост не случайно, так как являлся членом I государственной Думы и известным общественным и партийным деятелем. Современники отмечали «недюжинный ум» и его репутацию, как «человека слова, а не дела»¹.

В этой связи отстранение от занимаемой должности К.Н. Гримма, который являлся губернским комиссаром всего несколько часов не кажется странным. Общественный городской исполнительный комитет подавляющим большинством голосов принял решение о назначении на должность губернского комиссара своего лидера – народного социалиста Н.И. Семёнова². Примечательно, что данный комитет также обозначил своё право на назначение любых должностных лиц регионального уровня. Временное правительство вынуждено было согласиться с данной акцией, что, очевидно, противоречило действующему законодательству. Данная ситуация, безусловно, показала слабость власти Временного правительства и губернской власти в изменившихся условиях, и силу городского самоуправления.

После отстранения от должности Н.И. Семёнова непродолжительное время в Саратовской губернии действовал губернский комиссариат в составе пяти человек. Благодаря тому, что комиссариат являлся коллегиальным органом, в его состав вошли меньшевики, эсеры, социалисты, и, даже, кадеты³. Причиной его образования являлась попытка объединения всех левых сил, для более эффективного решения вопросов военного времени, прежде всего – решения продовольственного кризиса, а также для успешного противостояния правым политическим силам. Однако недолгое существование данного органа объясняется постоянным

¹ Воспоминания современников о Февральской революции 1917 г.: документы ГАРФ о Февральской революции. 1917 г. М., 2017. С. 77.

² Кабытова Н.Н. Властные парадигмы Российской провинции // Вестник архивиста. – 2017. № 2. С. 215.

³ Очерки истории Саратовского Поволжья (1894—1917): в 3 т. Саратов, 1999. Т. 2. Ч. 2. С. 321, 324.

отсутствием кворумов, из-за чего губернский исполнительный комитет, по отзывам современников, вошёл в стадию «хронического кризиса»¹.

Таким образом, как в Астраханской, так и в Саратовской губерниях новый политический аппарат сформировался самостоятельно за несколько дней, без предписаний из центра.

Особый интерес представляет процесс отстранения губернаторов, как источников высшей власти в губерниях. Если астраханский губернатор И.Н. Соколовский был арестован 5 марта 1917 г., то есть в тот же день, когда Временное правительство разослало циркуляр о замене губернаторов губернскими комиссарами, то Саратовской губернатор был подвергнут аресту уже 4 марта 1917 г. вместе с высшими губернскими чиновниками, представителями полиции и жандармерии². Однако, если в Астрахани арест губернатора был произведён астраханским временным исполнительным комитетом, то в Саратове губернатор был арестован по поручению военного комитета, то есть ещё до образования Совета ротой солдат, так как левые силы ожидали вооружённого сопротивления со стороны губернской власти³.

Арест астраханского губернатора в отечественной историографии изучен слабо. Доподлинно известно, что он был санкционирован Астраханским временным исполнительным комитетом под предлогом давления общественности. Резиденция губернатора была оцеплена солдатами астраханского гарнизона, а охранявшие дом губернатора городовые были разоружены и отправлены в кремль⁴. О.О. Антропов справедливо отмечает, что весь переворот совершился быстро, легко и бескровно, и достаточно организованно, будто «разыгранный опытной

¹ Социал-демократ. 1917. № 25 от 9 июня.

² Рейли Д.Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 в Саратове. Саратов, 1995. С. 66, 78; Соломонов В.А. Революционное студенческое движение в Саратове 1910—1917 годов. Саратов, 1991. С. 36.

³ Воспоминания современников о Февральской революции 1917 г.: документы ГАРФ о Февральской революции. 1917 г. М., 2017. С. 83.

⁴ Астрахань в событиях Великой войны: 1914—1918 годы... С. 263.

труппой актёров по готовому сценарию»¹. Арест губернатора, а также представителей власти совершился без кровопролития при «сочувственном» отношении населения Астрахани².

В газете «Астраханский листок» было опубликовано сразу несколько вариантов ареста губернатора. По одной версии в дом губернатора явились солдаты астраханского гарнизона, которым И.Н. Соколовский добровольно отдал оружие и сдался³. По другой версии губернатор отказался добровольно передать власть новым властям в результате чего, оружие было у него отобрано⁴. Как бы то ни было, новые власти Астрахани, по-видимому, предвидели контрреволюционный заговор под руководством губернатора, так как последний был выслан за пределы губернии и доставлен в Покровск Самарской губернии уже 6 марта 1917 г.⁵

По мнению О.О. Антропова, И.Н. Соколовский и его подчинённые элементарно растерялись и поэтому не предприняли никаких действий. Вызывает удивление факт выступления казачества против старой власти, так как губернатор являлся наказным атаманом астраханского казачьего войска⁶. Данный парадокс вероятно связан с жёсткой политикой, которую И.Н. Соколовский проводил по отношению к казачеству⁷. С другой стороны, поддержку И.Н. Соколовскому не оказало городское население, так как высшие слои общества в лице купечества, как уже говорилось выше, очевидно были заинтересованы в устранении губернатора из-за регулярных конфликтов интересов, а городское население, уровень жизни большей части которого резко упал за годы войны видело в губернаторе главного виновника продовольственного кризиса, как раз из-за того, что в его руках

¹ Антропов О.О. Указ. соч. С. 57.

² Астраханский листок. 1917. № 51 от 5 марта.

³ Астраханский листок. 1917. № 50. от 4 марта.

⁴ Астраханский листок. 1917. № 51 от 5 марта.

⁵ Астраханский листок. 1917. № 55. от 10 марта.

⁶ Антропов О.О. Указ. соч. С. 57.

⁷ Астраханский листок. 1917. № 76. от 11 апреля.

находилась гигантская власть, в том числе по решению продовольственных вопросов.

Смена власти после февральской революции 1917 г. отразилась и на «продовольственных органах». 5 мая 1917 г. в связи с ухудшением продовольственной ситуации в Российской империи, было образовано Министерство продовольствия. Данное министерство становилось высшим исполнительным органом по продовольственному делу. К его задачам относились: снабжение продовольствием армии и мирного населения; обеспечение сельского хозяйства посевным материалом, машинами и рабочей силой; регулирование производства и потребления продуктов; установление твёрдых цен. Кроме того, после февральской революции Временным правительством вместо Особого совещания был создан Общегосударственный продовольственный комитет, который должен был в значительной степени повторить функции Особого совещания¹.

25 марта 1917 г. для проведения продовольственной политики в губерниях Временным правительством было опубликовано «Временное положение о местных продовольственных органах», согласно которому устанавливался порядок создания и деятельность губернских, городских и иных продовольственных комитетов, который фактически копировал функции прежних органов власти и должностных лиц: уполномоченных председателя Особого совещания, продовольственных комиссий и т.д.

В марте 1917 г. были образованы губернские продовольственные комитеты в губерниях Нижнего Поволжья. В частности, в Астраханской губернии данный комитет возглавил бывший городской голова П.С. Кравченко. При комитетах образовывались продовольственные управы, в качестве исполнительных органов. Губернский комитет руководил продовольственным делом в губернии, к его задачам относилось

¹ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.). С. 304, 316.

предоставление сведений о ведении продовольственного дела в вышестоящие органы, осуществление продовольственных операций и организация снабжения населения предметами первой необходимости через введение предельных цен, ограничение ввоза/вывоза товаров, организацию производства продовольствия и иными способами. В состав губернского продовольственного комитета вошли представители земства и города, кооперативов, Советов, губернских сельскохозяйственных обществ¹. Интересно, что институт уполномоченных должен был функционировать до создания новых продовольственных органов, однако в действительности этого не произошло, таким образом некоторое время в начале весны 1917 г. снабжение городского населения продовольствием было не отрегулировано². На протяжении 1917 г. руководство комитетов постоянно менялось в связи с неудачной продовольственной политикой. В частности, в Астраханской губернии местный комитет осенью 1917 г. возглавил Н.К. Войцехович³.

Создание единого продовольственного органа – губернского продовольственного комитета, вместо одной должности – уполномоченного, по-видимому, подразумевало, передачу большей части власти на места с целью налаживания продовольственной политики. В частности, при губернском продовольственном комитете был создан ряд комиссий (отделов): хлебная, мясная, рыбная, соляная, топливная, транспортная, овощная и другие⁴. Отдельно стоит отметить торгово-контрольную комиссию, которая была создана летом 1917 г. для борьбы с инфляцией и спекуляцией. Данной комиссии отводилась особая роль в деятельности комитета, так как к её функциям относились наиболее важные

¹ Астраханский листок. 1917. № 50 от 4 марта.

² Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 9 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая 1917 г. С. 94.

³ ГААО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.

⁴ Астраханский листок. 1917. № 65 от 23 марта.

для населения проблемы, об этом, в частности, свидетельствует наличие в её составе представителей Совета, общественных организаций и кооперативов. В результате, комиссия получила широкие полномочия: она имела право на обследование продовольственных запасов как у торговых компаний, так и у частных лиц, а также право на подачу представления губернскому продовольственному комитету о воспрещении вывоза определённых товаров¹.

Деятельность губернских продовольственных комитетов отличалась крайней неэффективностью, они не смогли заменить институт уполномоченных, однако связано это было, прежде всего, с общим расстройством экономики в стране. В частности, в сентябре 1917 г. произошло полное расстройство деятельности Астраханского губернского продовольственного комитета. В результате чего в губернию для налаживания продовольственного снабжения населения был направлен уполномоченный Министерства продовольствия П.К. Линниченко. В его обязанности входило участие в заседаниях продовольственных комитетов, Управ и других учреждений, а также возможность создания самостоятельного закупочного органа для «извлечения хлеба» из производящих районов губернии; организация доставки хлеба как по железной дороге, так и гужевым и водным транспортом; взаимодействие с губернскими продовольственными комитетами; реквизиция хлебных запасов, вплоть до применения вооружённой силы и ряд других². Таким образом, П.К. Линниченко фактически был наделён правами продовольственного диктатора, а Астраханская губерния переходила в режим «ручного управления» в области продовольствия со стороны центральных властей.

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 103.

² ГАРФ. Фонд. 1783. Оп. 2. Д. 529. Л. 140.

После событий октября 1917 г. в Петрограде прежние губернские органы власти фактически перестали существовать, в течение зимы 1917—1918 гг. большевики полностью установили свою власть как над губернскими центрами, так и над уездными городами¹. Однако до этого времени, различные политические силы в губерниях Нижнего Поволжья делали попытки сопротивления захвату власти большевиками. В частности, в конце ноября 1917 года в Астрахани был создан Временный комитет народной власти под руководством левого эсера А.С. Перфильева, в который вошли представители от городской Думы, Советов, Земства и т.д. Данный коалиционный орган должен был упростить задачу сохранения порядка в Астрахани и губернии до созыва Учредительного собрания, однако реальной власти он не получил². В декабре 1917 г. данным комитетом был даже создан новый продовольственный орган – особая коллегия комиссаров по продовольственным делам³.

В Саратове в ноябре-декабре 1917 г. также происходило образование новых органов власти. В первую очередь был избран новый губернский комиссар, которым стал П.А. Лебедев, о котором современники отзывались «ни рыба, ни мясо, что-то незаметное и неопределённое»⁴. 26 декабря 1917 г. в Саратове был образован губернский Совет народного хозяйства, который начал процесс национализации в губернии. В конце ноября 1917 г. была создана Губмука – губернский орган по управлению мукомольными

¹ Кузнецов В.Н. Политические партии в Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях в 1917 г. (август — декабрь). Ульяновск, 2015. С. 110, 115, 118-121.

² Липчанский А.М., Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В., Казаков П.В. Столица преславной провинции: История Астраханского городского общественного управления. Астрахань, 2008.

³ Кумаков А.В., Симонов А.А. Указ. соч. С. 239.

⁴ Воспоминания современников о Февральской революции 1917 г.: документы ГАРФ о Февральской революции. 1917 г. М. 2017. С. 79; Воронихин, А.В. Исторический портрет без парадного глянца (страницы биографии саратовского губкомиссара П.А. Лебедева) // Поволжский край: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2005. Вып. 12. С. 128.

предприятиями. Появление данных органов, стало началом советской системы хозяйствования¹.

27 января 1918 г. I съезд Советов Астраханского края принял декрет о переходе власти в крае в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Все существовавшие учреждения распускались, вместо них создавался новый аппарат управления². Первым председателем Астраханского Совета рабочих и солдатских депутатов стал И.Л. Липатов. 2 февраля 1918 г. Астраханским губернским исполнительным комитетом были назначены группы комиссаров, в частности, по промышленности и торговле, продовольствию и рыболовству³.

Таким образом, анализ структуры и функций губернской администрации приводит к пониманию того, что в годы Первой мировой войны в связи с продовольственным кризисом, изменились функции губернских органов власти, повлекшие изменение и основных направлений их деятельности. Губернаторы, как руководители регионов, были вынуждены в годы войны активно взаимодействовать не только с центральными органами власти, но и с местным самоуправлением, в результате чего они стали важнейшим связующим звеном в цепи органов власти, деятельность которых была направлена в первую очередь на борьбу с продовольственным кризисом. В результате появления в ходе войны большого количества новых органов на губернском уровне, возникла проблема определения субординации, прежде всего, между губернатором и уполномоченными. При этом, если в Саратовской губернии конфликты между губернатором и уполномоченными, а также между губернатором и местным самоуправлением не происходили, то в Астраханской губернии, несмотря на то, что губернатор также являлся уполномоченным по продовольствию данные конфликты, были нами отмечены.

¹ Местное самоуправление Саратова: история и современность. Саратов, 2005. С. 122.

² Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 271.

³ Природа, прошлое и современность Астраханского края. Астрахань, 2008. С. 279, 281.

Увеличивающийся продовольственный кризис, по-видимому, показал абсолютную несостоятельность руководства губерний, в рамках их основной деятельности – решения продовольственного вопроса, в результате чего их места были заняты представителями городского самоуправления, однако данное замещение не изменило продовольственной ситуации, в связи с общим ухудшением экономической ситуации в стране.

1.2 Структура и роль городского общественного управления в решении мобилизационных задач в годы Первой мировой войны

Органы городского самоуправления (городские Думы и городские Управы) традиционно занимались решением хозяйственных вопросов жизни городов, активно взаимодействовали с общественными организациями. При этом, в соответствии с одиннадцатым пунктом первой главы городского положения 1892 г. губернатор осуществлял надзор за правильностью и законностью действий городского общественного управления. Фактически, местное самоуправление было подконтрольно губернской власти. Вместе с тем, на городское самоуправление возлагалась важнейшая обязанность в годы войны – устранение недостатка продовольственных товаров способами, имевшимися в распоряжении общественного управления. Однако данные положения распространялись не на все города Нижнего Поволжья. Необходимо отметить, что единственным городом Астраханской губернии в отличие от Саратовской губернии, в котором данное положение имело полную силу, был город Астрахань. Во всех остальных городах действовало упрощённое городское общественное управление¹. Незначительное количество населения в городах Астраханской губернии, а также их сельский вид, постоянно отмечались в прессе. Так, Чёрный Яр назывался «нищим городишкой», а Красный Яр – селом².

В губернских центрах городское самоуправление отличалось стабильностью. И в Астрахани, и в Саратове до революционных событий весны 1917 г. городские головы не менялись, что было связано в значительной степени с наличием «костяка» гласных, регулярно

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы. Астрахань. 2014. С. 73-75.; Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1916—1917 гг. Астрахань, 1917. С. 161.

² Астраханский листок. 1915. № 21 от 27 января.

переизбирающихся на одну и ту же должность¹. Состав городских Дум также был постоянен и состоял из представителей господствующего в городе сословия. В Астрахани это было купечество, в Саратове – мукомолы и интеллигенция. Самый смешанный состав городской Думы, избранной в декабре 1914 г., был в Царицыне, в её состав вошли как купцы, так и мещане, интеллигенция и «окраинцы». При этом, около трети членов Думы имели высшее образование, что было «неслыханной вещью», как отмечалось в местной прессе².

Пост Астраханского городского головы занимал Пётр Самсонович Кравченко, утверждённый в данной должности ещё 13 мая 1913 г. В отечественной историографии его назначение принято воспринимать, как компромисс для купеческого большинства Думы, не желавшего появления сильного городского головы, способного проводить самостоятельную от Думы политику. В результате чего, при П.С. Кравченко все важные для жизнедеятельности города вопросы решались на заседаниях Думы, то есть управление городом осуществлялось фактически коллегиально³. Ещё одной отличительной особенностью деятельности П.С. Кравченко было постоянное отвлечение от городских дел «из-за командировок, болезней и по другим причинам». В результате чего значительное влияние в городе приобрёл Иван Алексеевич Бирюков – член Управы и заступающий место городского головы, стремящийся проводить более самостоятельную, в отличие от П.С. Кравченко, политику⁴.

В Саратове с 1913 г. по 28 апреля 1917 г. должность городского головы занимал врач по образованию Михаил Фёдорович Волков. В отличие от П.С. Кравченко, он был избран на свой пост подавляющим большинством

¹ Зайцев М.В. Состав Саратовской городской Думы в 1893 – 1917 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2008. Т. 6. № 2. С. 87.

² Царицын в мировую войну 1914-1917. Волгоград, 2016. С. 112-113.

³ ГАСДАО. Ф. Р-3801. Оп. 1. Д. 82. Л. 1.

⁴ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 77.

голосов, стремился проводить более самостоятельную политику, что, видимо, было связано с уменьшением с последней четверти XX в. влияния купечества в Саратовском городском самоуправлении. Несмотря на введение высокого имущественного ценза постановлением 1892 г. всё большее влияние в Думе получали представители интеллигенции, а последний городской голова из купечества занимал свой пост только в 1870 г.¹ При этом, по отзывам современника гласного Саратовской городской думы И.Я. Славина, М.Ф. Волков «являл собой жалкое зрелище» во время выступлений в Думе, «что-то лепетал и оглядывался кругом ища опоры и поддержки»².

В третьем по величине городе Нижнего Поволжья – Царицыне должность городского головы в начальный период войны занимал А.И. Остен-Сакен, который по отзывам современников отличался «узостью, слабосильностью в понимании, постановке и освещении общественных вопросов». Впоследствии его сменил В.В. Кленов, который, как и астраханский и саратовский городской голова, отличался мобильностью, регулярно оставляя свой пост из-за командировок³.

Важной особенностью заседания городских Дум была неорганизованность делопроизводства, что сильно мешало продуктивной работе. Так, доклады, подготовленные Управой, представлялись на заседаниях Думы гласными, которые зачастую плохо разбирались в рассматриваемом вопросе, что приводило к «неинтересности и бледности заседаний». В Астрахани только один член Управы – И.А. Бирюков лично представлял свои доклады в Думе⁴. При этом основное число гласных во всех Думах городов Нижнего Поволжья составляли домовладельцы, промышленники и другие состоятельные горожане, от которых зависели

¹ Зайцев М.В. Указ. соч. С. 86-87.

² Славин И.Я. Указ. соч. С. 359-360.

³ Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 66-67, 185.

⁴ Астраханский листок. 1916. № 275 от 19 декабря.

другие гласные. Астраханская пресса, в частности, отмечала, что многие отрасли городского хозяйства находились в печальном состоянии именно из-за того, что из городской элиты не было выдвинуто ни одной прогрессивной личности, при этом деятельность П.С. Кравченко, как уже отмечалось, была несамостоятельной и крайне неустойчивой¹. Данной ситуации в значительной степени способствовал высокий имущественный ценз, установленный по Городовому положению 1892 г., в результате чего в среднем по Российской империи избирательными правами пользовались 0,9% городского населения².

Таким образом, городские самоуправления находились в зависимости от групп элит, представители которых входили в состав местных органов власти, лоббируя интересы данных групп. В Астраханской губернии большая часть элиты состояла из купцов, рыбопромышленников, солепромышленников и т.д., в Саратовской губернии – мукомолов, продукция которых была крайне востребована в годы войны. В результате, именно через владельцев крупных саратовских мельниц – братьев Шмидт, Рейнеке, Бореля и других, саратовским уполномоченным К.Н. Гриммом приобреталось зерно и мука для нужд городов Нижнего Поволжья по ценам, установленным мукомолами (до введения твёрдых цен), так как Ф.П. Шмидт являлся председателем Саратовского биржевого комитета. В результате, Саратовское городское самоуправление за годы войны практически не предпринимало попыток вести самостоятельные продовольственные операции, находясь в полной зависимости от местных предпринимателей. Кроме того, городской голова М.Ф. Волков совместно с Шмидт владел цементным заводом, а многие другие гласные также были имущественно связаны с мукомолами³. Таким образом, самостоятельная

¹ Астраханский листок. 1916. № 256 от 1 декабря.

² Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 195.

³ Астраханский листок. 1916. № 44 от 25 февраля.

политика городских властей в «продовольственном вопросе» была значительно ограничена действиями крупных предпринимателей.

С 1915 г. начался процесс изменения структуры городских самоуправлений, в результате чего значительное внимание было обращено на деятельность в сфере продовольственного снабжения населения. Так, с начала войны и до осени 1915 г. в Астрахани отсутствовали органы или должностные лица, ответственные за снабжение населения продовольствием. Снабжение осуществлялось без определённого плана и представляло собой ряд разрозненных мероприятий по закупке большого количества продовольственных товаров через агентов Управы¹.

В годы Первой мировой войны в городах Нижнего Поволжья происходило образование продовольственных комиссий при городских Думах, которые, как правило, становились главными продовольственными органами, ответственными за снабжение населения на местах. Борьба с дефицитом и инфляцией повсеместно признавалась городскими властями основным направлением деятельности².

Главной целью продовольственных комиссий была борьба с продовольственным кризисом. Для выполнения этой задачи комиссии осуществляли самостоятельно, или, объединившись с другими организациями, закупочные операции, определяли предельные цены на товары и распределяли их среди населения. В своей деятельности продовольственные комиссии активно взаимодействовали с городской Управой и городской Думой.

Продовольственные комиссии осуществляли снабжение продовольственными товарами не только городского населения, но и общественных организаций, учреждений и предприятий. Немаловажной

¹ Астраханский листок. 1915. № 214 от 3 октября.

² Сухова О.А. «Дороговизна» как фактор трансформации повседневного в эпоху Первой мировой войны: предмет и метод исследовательской практики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2014. № 2 (30). С. 49.

чертой деятельности комиссий также являлось содействие частной инициативе в доставке в Астрахань различных товаров для продажи их в городе. Заседания созывались её председателем по мере надобности, как правило, несколько раз в неделю, частота заседаний увеличивалась по мере нарастания продовольственного кризиса¹.

18 августа 1915 г. в Астрахани была образована исполнительная комиссия по борьбе с дороговизной предметов первой необходимости, иначе называемая продовольственной комиссией, под руководством городского головы. При этом, необходимо отметить, что данная комиссия была преобразована из комиссии, созданной ещё в январе 1915 г.² Первоначально в продовольственную комиссию входило 10 членов, но впоследствии её состав расширился, достигнув к 1 апреля 1916 г. 24 человек. В составе комиссии первоначально действовало четыре секции: мучная, бакалейная, мясная и дровяная³. Осенью 1916 г. были образованы овощная, рыбная, обозная секции, зимой – обувная секция⁴. В Саратовском городском самоуправлении в 1917 г. функционировало около 30 комиссий, в их числе продовольственная и молочная⁵.

Отличительной особенностью деятельности продовольственных комиссий являлось активное сотрудничество с общественными организациями, представители которых могли присутствовать на их

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 25 от 5 ноября. С. 1-3, 12-13.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1915. № 25 от 9 сентября. С. 29-30.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 7 от 21 марта. С. 14.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 26 от 22 ноября. С. 11; Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 17 ноября 1916 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 30 от 31 декабря. С. 15; Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 23 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 3 от 27 марта. С. 46.

⁵ Голос Думы. 1917. № 1 от декабря.

заседаниях¹. При этом в Астрахани непосредственными членами продовольственной комиссии первоначально были «деятели прилавка», которые, как отмечала местная пресса активно лоббировали свои интересы, боролись с ростом цен путём их увеличения, то есть регулярно повышая предельные цены². Осенью 1915 г. состав комиссии практически полностью сменился, именно из-за нежелания многих её членов работать совместно с большим количеством представителей общественности³. С этого момента представители общественных организаций в продовольственной комиссии Астрахани фактически получили право решающего голоса и оказывали сильное влияние на Управу и Думу. В Саратовскую продовольственную комиссию также входили представители кооперативов, общественных организаций и продовольственной секции местного военно-промышленного комитета⁴.

29 сентября 1915 г. по постановлению Астраханской городской думы на время продовольственных операций при городской Управе был также образован продовольственный отдел. Данный отдел имел право найма служащих, аренды складов и лавок для совершения продовольственных операций⁵. Осенью 1916 г. в составе продовольственного отдела был выделен подотдел по созданию и регулированию карточной системы⁶. В октябре 1915 г. ведение борьбы с инфляцией и дефицитом товаров первой необходимости в Астрахани было полностью передано городской Управе совместно с продовольственной комиссией⁷. В Саратове в марте 1915 г.

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 7 от 21 марта. С. 14; Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 100.

² Астраханский листок. 1915. № 208 от 24 сентября.

³ Астраханский листок. 1915. № 220 от 1 октября.

⁴ Экономический бюллетень юго-востока России. 1917. № 4 от января – февраля.

⁵ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 7 от 21 марта. С. 14.

⁶ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 2 от 22 ноября. С. 40.

⁷ Известия Астраханского городского общественного управления. 1915. № 29 от 2 ноября. С. 8.

городская Дума также передала свои полномочия в области снабжения населения товарами первой необходимости продовольственной комиссии¹. Деятельность Саратовской городской управы в 1917 г. охватывала 21 отдел, в том числе продовольственный².

Тем не менее, с развитием продовольственного кризиса, и, как следствие, увеличением продовольственных операций, было необходимо создание новых органов для осуществления распределения продовольственных товаров, прежде всего, по карточной системе. В Саратове такие организации – районные продовольственные комитеты были образованы только в начале 1918 г. До этого времени распределение продовольствия в городе осуществлялось через существующие местные органы власти и полицию, что сильно влияло на эффективность данных мероприятий³.

В Астрахани уже в 1915 г. были образованы районные попечительства, которые получили важнейшую роль в снабжении городского населения продовольствием⁴. При этом изначально попечительства были образованы для оказания помощи семьям мобилизованных, для чего Астрахань была разделена на 19 попечительских районов и только в июне 1916 г. было принято решение о преобразовании данных попечительств в организацию, осуществлявшую снабжение продовольствием всего городского населения⁵. Задачей попечительств являлся контроль потребления продовольственных товаров и наблюдение за их правильным распределением, а также осуществление надзора за торговлей⁶. В августе 1916 г. было принято

¹ Известия Саратовской городской думы. 1915. № 2 от января-марта. С. 65-66.

² Голос Думы. 1917. № 1 от декабря.

³ Социал-демократ. 1918. № 22 от 28 января.

⁴ Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты: монография. Самара, 2012. С. 255.

⁵ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 21 от 20 сентября. С. 32; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 20 от 1 сентября. С. 3.

⁶ Экономический бюллетень юго-востока России. 1917. № 4 от января – февраля.

решение об увеличении количества попечительств до 80-100, во главе каждого попечительства был поставлен председатель, который мог избираться из лиц, не имевших права голоса на городских выборах. При этом круг возможных членов попечительств был крайне ограничен, так как ими могли стать или гласные городской Думы, или лица, пользующиеся правом голоса на городских выборах¹.

В результате, в деятельности попечительств первоначально мог принимать участие крайне ограниченный круг состоятельных горожан, которые, как правило, не были заинтересованы в данной работе, а не основная масса населения, подвергшаяся влиянию продовольственного кризиса. Данная ситуация изменилась осенью 1916 г., когда к работе в попечительствах было допущено всё население Астрахани без различия пола, звания и имущественного положения². Деятельность районных попечительств объединялась участковыми комитетами. Общее собрание участковых комитетов объединяла деятельность всех районных попечительств города и служила звеном между ними и продовольственной комиссией³.

Таким образом, городской голова, возглавляя Думу, Управу, продовольственную комиссию, систему попечительств и ряд других структур полностью руководил системой продовольственного обеспечения городского населения.

Важное значение для функционирования городского хозяйства в военное время имела деятельность всероссийского союза городов. В частности, в сентябре 1916 г. был создан областной экономический отдел Всероссийского союза городов в Саратовской губернии. К задачам данного отдела относилось исследование конъюнктуры рынка (мукомольного дела,

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 21 от 20 сентября 1916 г. С. 32; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 20 от 1 сентября. С. 3.

² ГААО. Ф. Р-3801. Оп. 1. Д. 83. Л. 2.

³ ГААО. Ф. Р-1373. Оп. 2. Д. 1. Л. 7.

хлебного рынка, мясного рынка, рыбного рынка и т.д.), а также разработка продовольственного плана и вопросов, связанных с муниципальным хозяйством (железнодорожное и водное снабжение, гужевой подвоз, организация торговли, планирование урожая, местное потребление, разработка предельных цен, организация снабжения городов продовольствием и т.д.)¹

Отличительной особенностью деятельности городских самоуправлений по борьбе с продовольственным кризисом было создание большого количества учреждений для решения конкретных задач, часто при крайне незначительном количестве членов данных органов. Так, в Астрахани в мае 1916 г. для рассмотрения вопроса объединения городского самоуправления с кооперативами в целях борьбы с продовольственным кризисом, в составе продовольственной комиссии была создана особая подкомиссия. Городскими бойнями на всём протяжении войны управляла комиссия по заведыванию городскими бойнями и т.д.² 10 ноября 1916 г. Советом участковых комитетов под руководством Р.А. Аствацатурова была образована торгово-контрольная комиссия, из членов районных продовольственных попечительств. Данная комиссия должна была следить за торговлей в городских продовольственных лавках и напрямую подчиняться продовольственной комиссии³. В январе 1917 г. для обнаружения скрытых запасов муки у торговцев и обывателей Астрахани была создана комиссия, в которую вошли шесть членов биржевого

¹ Экономический бюллетень юго-востока России. 1916. № 1 от октября – ноября.

² Известия Астраханского городского общественного самоуправления. 1916. № 15 от 6 июня. С. 14; Известия Астраханского городского общественного самоуправления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 63.

³ Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 3 ноября 1916 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 29 от 21 декабря. С. 45.

комитета, шесть членов продовольственной комиссии и шесть членов губернского земства, а также вся торгово-контрольная комиссия¹.

Вместе с тем, в продовольственной комиссии – главном городском органе по борьбе с продовольственным кризисом в заседаниях секций принимало участие крайне небольшое количество членов. Так, 16 июля 1916 г. на заседании бакалейной секции по протоколу присутствовало три человека, включая председателя². 11 октября 1916 г. на заседании мучной секции по протоколу присутствовало также три человека³. 23 января 1917 г. на заседании мясной секции вновь присутствовало только три человека⁴. Периодически секции не собирались, так как серьёзные вопросы находились вне их компетенции и могли рассматриваться только на общем собрании продовольственной комиссии. В результате, большинство вопросов рассматривалось членом секции, имеющим время для их изучения. В протоколе, при этом, расписывались другие участники секции⁵. Таким образом, несмотря на наличие большого разветвлённого административного аппарата, в действительности, снабжение городского населения продовольствием находилось в руках небольшой группы людей.

В результате, уже весной 1917 г. нехватка кадров в исполнительных органах власти стала очевидна. На заседании городской Думы 7 марта 1917 г. было принято решение о необходимости временного приглашения каждому члену Управы по два гласных Думы или лиц, имевших право

¹ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 4 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 25 от 25 февраля. С. 34.

² Журнал городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 20 июля 1916 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 21 от 20 сентября. С. 9.

³ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 октября 1916 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 27 от 2 декабря 1916 г. С. 22.

⁴ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 февраля 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 4 от 26 апреля. С. 20.

⁵ Астраханский листок. 1916. № 151 от 14 июня.

голоса на выборах, для улучшения работы Управы¹. Как отмечал А.Д. Протопопов, успешный ход городского дела зависел от умения Управы привлекать выдающихся специалистов и от создания для них благоприятных условий работы, а не от обсуждения вопросов в Думе².

Коренные перемены в структуру и деятельность городского самоуправления внесли события в Петрограде в феврале 1917 г. Как в Астраханской, так и в Саратовской губерниях, сведения о перевороте были получены только в начале весны 1917г. В результате чего, 2 марта 1917 г. на чрезвычайном заседании Астраханской городской думы было объявлено о свершившейся революции в Петрограде и признании Временного комитета Государственной думы³. В этот же день в городе был образован Астраханский временный комитет, который возглавил новый городской голова Н.В. Ляхов. В комитет вошёл 21 человек: семь гласных городской Думы, семь представителей от общественных организаций и семь рабочих⁴. Данный комитет проводит приемственную политику в решении продовольственного вопроса, заняв здание Астраханского городского общественного управления⁵.

В Саратове Общественный городской исполнительный комитет в составе 16 человек (шести представителей Думы, пяти представителей Совета и других) был образован только в первых числах марта 1917 г., в связи с тем, что по поручению губернатора власти старались замолчать факт

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 4 от 26 апреля. С. 16.

² Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 9 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 128.

³ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 261-262.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 4 от 26 апреля. С. 14-15.

⁵ Астраханский листок. 1917. № 52 от 6 марта.

свершившейся революции¹. Председателем нового органа стал присяжный поверенный народный социалист А.А. Токарский².

Произошедший переворот был воспринят крайне положительно со стороны городских органов власти. Как Саратовская, так и Астраханская городская думы находились в «возбуждённо-радостном» состоянии и приветствовали смену власти³.

В уездных городах процесс смены власти происходил одновременно с губернскими центрами. В Царицыне временный исполнительный комитет был образован уже 1 марта 1917 г., то есть самым первым в Нижнем Поволжье. В Цареве временный общественный исполнительный комитет появился 5 марта 1917 г, в Чёрном Яре исполнительный комитет был создан 7 марта 1917 г. При этом, как отмечает Е.Ю. Семенова, весной 1917 г. в уездных городах Нижнего Поволжья позиции новой власти были крайне слабы. Так, в Красном Яре в середине марта активную агитационную деятельность вели земский начальник А.М. Никифоров, народный учитель М.Ф. Пылаев и врач А.Е. Ефремов. Данные горожане, состоя в городском общественном управлении, всячески противодействовали его деятельности. В телеграмме от 10 апреля 1917 г. на имя астраханского губернского комиссара сообщалось, что власть в Красном Яре фактически перешла к провокаторам, игнорирующим постановления Временного правительства⁴. Схожие события из-за продовольственного кризиса происходили в марте 1917 г. в Енотаевске⁵. В целом, в городах Саратовской и Астраханской

¹ Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 74.

² Воспоминания современников о Февральской революции 1917 г.: документы ГАРФ о Февральской революции. 1917 г. М., 2017. С. 76.

³ Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 67-68.

⁴ Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 612-614, 619-620.

⁵ Астраханский листок. 1917. № 64 от 22 марта.

губернии царская администрация была полностью сменена в уездных городах с 2 по 8 марта 1917 г.¹

Несмотря на сразу начавшуюся в начале весны 1917 г. демократизацию местных органов власти, солдаты, рабочие, крестьяне и ряд других категорий населения стремились к созданию собственных органов в виде Советов. Как отмечает Н.Н. Кабытова, попытка демократизации состава городской Думы в Саратове была неудачной, из-за нежелания представителей общественных организаций участвовать в её работе. Солдаты и рабочие получили только по четыре места в Думе, при том, что в апреле 1917 г. Саратовская городская Дума была вынуждена направить своих представителей в Общественный городской исполнительный комитет. Таким образом, городская Дума Саратова потеряла поддержку со стороны значительной части населения².

В Саратове и Царицыне Советы были созданы в одно время. 3 марта 1917 г. – Совет рабочих депутатов, а двумя днями позже – Совет солдатских депутатов. В апреле 1917 г. Советы в обоих городах объединились³.

В саратовском Совете, в отличие от астраханского Совета, власть изначально получили большевики при активном содействии представителей более чем двадцати промышленных предприятий Саратова, активно участвовавших в организации Советов. Так, одним из товарищей председателя, стал известный во всей стране М.И. Васильев-Южин⁴. Данное обстоятельство, по нашему мнению, безусловно свидетельствует о большей

¹ Очерки истории Саратовского Поволжья (1894—1917): в 3 т. Саратов, 1999. Т. 2. Ч. 2. С. 314.

² Кабытова Н.Н. Реформирование структур местного самоуправления в 1917 году // Вестник Самарского университета. История, Педагогика, Философия. 2016. № 4. С. 20.

³ Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 76, 211; Томарев В.И. Хроника событий политической и социально-экономической жизни Царицына накануне и в период февральской революции 1917 г. // Вопросы краеведения: материалы XI и XII краеведческих чтений. Вып. 7. 2002. С. 86.

⁴ Очерки истории Саратовского Поволжья (1894-1917): в 3 т. Саратов, 1999. Т. 2, Ч. 2. С. 318.

радикализации общества в Саратове относительно Астрахани, в связи с худшей продовольственной ситуацией.

Астраханский Совет рабочих депутатов был образован только 4 марта 1917 г., большинство мест в нём заняли социалисты, однако в отличие от Царицына и Саратова: меньшевики и эсеры. Объединение Советов произошло только 22 апреля 1917 г., а главой Совета был избран меньшевик Филадельф Иванович Кругликов¹.

Таким образом, во всех городах Нижнего Поволжья весной 1917 г. наряду с общественными исполнительными комитетами были созданы Советы. В Саратове и Астрахани они не только сотрудничали с новыми исполнительными комитетами, но и принимали активное участие в их работе, формируя широко представленные коалиционные органы².

После февральской революции 1917 г. начался процесс преобразования продовольственных органов власти, в результате чего продовольственные комиссии упразднились. Вместо них в Саратове был создан Городской продовольственный комитет, избранный на основании всеобщего избирательного права. Исполнительным органом комитета являлась городская продовольственная Управа³. Аналогичный комитет в это время был создан и в Астрахани под руководством Михаила Георгиевича Непряхина⁴. Советы также участвовали в продовольственной политике, в частности в Астрахани весной 1917 г. ими были образованы летучие контрольные комиссии для обнаружения скрываемых частными предпринимателями запасов муки и других продовольственных товаров⁵.

Кардинальные изменения в структуре городских самоуправлений, произошедшие весной 1917 г., отразились также и на главах городских

¹ История Астраханского края. Астрахань, 2000. С. 568-569; Герасименко Г.А. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья (1917 г.). Саратов, 1966. С. 13; Герасименко Г. А. Народ и власть в 1917 году. М., 1995. С. 58.

² Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 83.

³ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4725. Л. 5-6.

⁴ ГААО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

⁵ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 104.

самоуправлений. При этом, если П.С. Кравченко покинул свой пост уже 1 марта, когда к исполнению обязанностей приступил Н.В. Ляхов, которому он проиграл в результате выборов 1 февраля 1917 г., то М.Ф. Волков был отстранён от занимаемого поста только 28 апреля 1917 г., уступив своё место «прогрессисту» А.А. Яковлеву. Тем не менее, смена городского головы не означала коренной смены политического курса городских самоуправлений, так новый астраханский голова вновь был выдвинут купечеством¹. Отстранение обоих градоначальников, при этом разными путями, может рассматриваться как неспособность городских властей осуществлять продовольственное снабжение населения в условиях продовольственного кризиса, однако в действительности причиной проигрыша П.С. Кравченко на выборах, по мнению астраханской прессы, являлось, прежде всего, расстройство финансовой системы города, а не неудачные попытки борьбы с продовольственным кризисом². Причиной отстранения М.Ф. Волкова стал его конфликт с губернским исполнительным комитетом, общественным городским исполнительным комитетом и Советом³.

В Саратовской губернии, как отмечает Е.Ю. Семенова, продовольственные комитеты в ряде городов не были созданы даже к августу 1917 г. в связи с отсутствием необходимости. Так, представитель Аткарского уезда на съезде уездных комиссаров отмечал, что в данном уезде продовольственный вопрос организован лучше, чем в других уездах, так как существовали запасы продовольствия. В Хвалынске продовольственный комитет был организован к лету 1917 г., а в июне 1917 г. Хвалынская городская дума инициировала вопрос о создании в городе

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 261-262; Зайцев М.В. Организация деятельности и состав Саратовской городской Управы // Саратовский краеведческий сборник: Научные труды и публикации. Саратов, 2010. Вып. 5. С. 27.

² Астраханский листок. 1917. № 26 от 1 февраля.

³ Известия Саратовской городской думы. 1917. № 1 от января-июня. С. 114-115; Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 114-115.

отдельного городского районного продовольственного комитета по типу волостных комитетов¹. В Царицыне местная продовольственная комиссия вошла в состав образованного городского продовольственного комитета в мае 1917 г.²

В городах Нижнего Поволжья создавались и собственные, «уникальные» продовольственные органы. Так, в Саратове образовывались общегородские продовольственные собрания (совещания), целью которых было объединить все заинтересованные организации и лица в снабжении населения продовольствием³. Продовольственные собрания состояли в основном из представителей «демократической» части населения. Власть собрания распространялась на все виды закупок и снабжения продовольствием горожан, в частности, оно контролировало деятельность городских продовольственных магазинов, распределяло участки для ведения сельского хозяйства на свободных городских территориях, налаживало снабжение хлебом и сахаром⁴.

В апреле 1917 г. Временным правительством вновь были внесены значительные изменения в структуру городского самоуправления. 15 апреля 1917 г. были приняты временные положения о производстве выборов гласных городских Дум, в соответствии с которыми вводилось демократическое избирательное право на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования⁵. В середине июня 1917 г. в городскую Управу получили право избираться все граждане, обладающие правоспособностью. При этом, должности председателя городской Думы и

¹ Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты: монография... С. 237.

² ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 30. Л. 48.

³ Социал-демократ. 1917. № 17 от 19 мая.

⁴ Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 113.

⁵ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 265.

городской Управы обособлялись. В Думе должность председателя должен был занимать особо избираемый гласный, а не городской голова¹.

Таким образом, проведённые преобразования с одной стороны уменьшили власть городского головы, сделав городское самоуправление более демократичным, с другой стороны, фактически изменили состав местного самоуправления, приведя к преобладанию среди гласных левых сил, а, следовательно, и изменению курса городского самоуправления, которое стало откровенно негативно относиться, прежде всего, к крупным предпринимателям не желая идти им на уступки, как прежняя власть. В частности, на выборах в Астраханскую городскую думу 18 июня 1917 г. большинство мест получили представители социалистического блока². Саратовская городская дума в это же время удвоила свой состав – до 80 чел. При этом, как и раньше, приоритет на выборах имела узкая социальная прослойка собственников, в результате чего только восемь членов Думы могли быть избраны Советом. Однако несмотря на это большинство мест в Думе заняли представители социалистических партий, набравшие более 80% голосов³. В связи с изменением состава городских Дум, поменялась и политическая ориентация городских голов. Летом 1917 г. на должность городского головы в Астрахани был избран социалист Тимофей Варфоломеевич Зенченко, а в Саратове – меньшевик Л.А. Мукосеев⁴.

Тем не менее процесс увеличения представителей левых сил в местном самоуправлении начался ещё в начале весны 1917 г. Так, в марте 1917 г. в состав Астраханской городской думы были временно избраны

¹ Липчанский А.М., Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В., Казаков П.В. Указ. соч. С. 196.

² Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 265-266.

³ Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 87-88, 190.

⁴ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 265-266; Ардабацкий Е.Н. Заступающие место (заместители) городского головы г. Саратова н. XX века // Саратовский краеведческий сборник: научные труды и публикации. Саратов, 2002. С. 51.

представители социалистической партий, Совета и общественных организаций¹.

В целом, политическую ситуацию в городах Нижнего Поволжья весной 1917 г. можно охарактеризовать как многовластие. Думы, избранные на демократических началах, противостояли новым органам власти – Советам. Помимо этого существовало множество иных организаций и учреждений, претендующих на получение власти². Весной 1917 г. Советы оказались в «политическом вакууме», в результате чего приобрели огромное политическое влияние. В частности, поднятию авторитета саратовского Совета способствовала его деятельность по снабжению населения продовольствием³. В Астрахани заседания Совета проходили в Думском зале, тогда как заседания самой городской Думы в помещении распорядительного отдела городской Управы, что возможно отражало степень реальной власти этих органов⁴. Вместе с тем, как в Совете, так и в Думе большинство мест занимали социалисты: меньшевики и эсеры, в связи с чем, многовластие не должно было препятствовать их взаимодействию⁵.

Увеличение влияния левых сил в городских самоуправлениях к лету 1917 г., привело к борьбе между ними. В частности, в Саратове летом 1917 г., как отмечает Д.Дж. Рейли, политическая борьба состояла не столько в противоборстве между Советом и Думой, сколько в борьбе внутри Совета, так как Дума к этому времени фактически потеряла власть. Однако летом 1917 г., после июльского политического кризиса в Саратове перестал существовать общепризнанный орган власти, контролирующий жизнь

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 26 апреля 1917 г. № 4. С. 27; Журнал Астраханской городской думы №13 // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 3.

² Очерки истории Саратовского Поволжья: в 3 т. Саратов, 1999. Т. 3, Ч. 1. С. 19.

³ Рейли Д. Дж. Указ. соч. С. 113.

⁴ Липчанский А.М., Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В., Казаков П.В. Указ. соч. С. 202.

⁵ Воробьев Е.П. «Солнце правды растопило ледяные оковы рабства»: революционная повседневность обывателей Царицына в 1917 году // Новый исторический вестник. 2016. № 50. С. 108-109.

города, так как Совет в значительной степени потерял поддержку рабочих и солдат¹. В астраханском Совете солдатских и рабочих депутатов после июльского политического кризиса власть сосредоточилась у эсеров, только один из четырёх заместителей председателя Совета был большевиком². В результате, большевики в июле 1917 г. вышли из состава Совета, создав городской комитет РСДРП(б)³. В сентябре 1917 г. влияние большевиков в Совете вновь выросло, их представители заняли посты товарища председателя Совета и секретаря Совета⁴.

Политическая ситуация в Царицыне, в отличие от губернских городов, отличалась стабильностью, так как с весны 1917 г. большевики установили контроль над рабочим движением. В частности, объединённая группа большевиков и меньшевиков в Царицыне в апреле 1917 г. была в три раза больше аналогичной группы в Астрахани⁵. В июле 1917 г. Царицын стал одним из двух городов в стране, где большевики получили большинство мест в городской Думе, при этом городским головой стал также большевик – С. Минин. Таким образом, период с февраля по октябрь 1917 г. в Царицыне характеризовался борьбой рабочих за свои права, а не противостоянием политических органов разной политической ориентации. Вместо этого, губернские власти отправляли в Царицын карательные отряды с целью ликвидации забастовок и митингов⁶.

¹ Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 85, 196-197.

² Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 267-268; Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты: монография... С. 614, 619-620.

³ История Астраханского края... С. 569.

⁴ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 267-268; Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты... С. 614, 619-620.

⁵ Из истории партийных организаций Нижнего Поволжья // Учёные записки. Волгоград, 1969. Вып. 26. С. 175-176.

⁶ Из истории Сталинградской партийной организации (сб. статей). Сталинград, 1959. С. 16, 21.

В свою очередь, в городских Думах также шла борьба между партийными группировками, что ещё больше уводило на второй план организационно-хозяйственную деятельность, и уменьшало их власть¹. Большинство городских Дум Нижнего Поволжья осудили большевистский переворот². Однако, в действительности, к этому моменту они фактически утратили свои полномочия. Заседания часто сопровождались отсутствием кворумов, при том что, слабое посещение гласными заседаний отмечалось на всём протяжении войны, как в Саратове, так и в Астрахани³. Астраханская пресса по этому поводу отмечала: «жутко и пусто в длинных коридорах и огромном зале»⁴.

В итоге, комок противоречий, возникший на городском уровне между многочисленными источниками власти, прежде всего, благодаря наличию не разрешённого продовольственного кризиса, привёл к социальному взрыву в конце 1917 г. и зимой 1918 г. Своего апогея политическая борьба в Астрахани достигла в декабре 1917 г. – январе 1918 г., когда астраханским Советом была принята резолюция о признании власти Советов. В ответ на это, 12 января 1918 г. астраханское казачество приняло решение о выступлении против большевиков, но потерпело поражение. Интересно, что в данной ситуации Астраханская городская дума заняла нейтральную позицию, стремясь быть посредником в целях мирного урегулирования конфликта⁵. Саратовский Совет, напротив, встал на сторону астраханских большевиков, объявив войну астраханскому казачьему кругу⁶. По нашему мнению, нейтралитет Думы в данных событиях свидетельствовал с одной

¹ Овчинников А.В. Саратовская городская дума в системе местной власти (февраль – октябрь 1917 г.) // «История в нас, мы в истории»: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Пугачёвские чтения». Саратов, 2013. С. 82.

² Астраханский листок. 1917. № 160 от 23 июля.

³ Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 115; Астрахань в событиях Великой войны: 1914–1918 годы ... С. 268; Астраханский листок. 1915. № 164 от 28 июля.

⁴ Астраханский листок. 1916. № 264 от 11 декабря.

⁵ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 267-271.

⁶ Кумаков А.В., Симонов А.А. Указ. соч. С. 247.

стороны, о её нежелании сохранять власть любой ценой, с другой стороны, о наличии в Астрахани в то время трёх противодействующих политических сил: большевиков, и примкнувших к ним части социалистов, казачества в союзе с кадетами и другими правыми силами, и социалистов (кроме большевиков): меньшевиков, эсеров и других¹.

В Саратове, в отличие от Астрахани, противостояние большевиков и социалистической Думы закончилось ещё в октябре 1917 г. – вооружённым захватом здания Думы². В результате чего, 29 октября 1917 г. думская делегация подписала условия капитуляции, а в ноябре 1917 г. Саратовская городская дума и Управа официально были распущены³.

В свою очередь, Царицын являлся одним из главных центров революции во всём Нижнем Поволжье. Советы играли в нём ключевую роль, к сентябрю 1917 г. старые органы власти – Дума и Управа фактически перестали функционировать, городской голова В.В. Кленов покинул город. В результате чего, Советская власть была установлена уже 4 ноября 1917 г. в лице Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁴.

Особый интерес представляет процесс ликвидации органов городского самоуправления. Так, в Астрахани 17 марта 1918 г. Совет народных комиссаров принял решение о упразднении Астраханского городского самоуправления. 3 апреля 1918 г. губернским исполкомом Совета рабочих, солдатских и ловецких депутатов было принято решение о упразднении городских самоуправлений в губернии. Однако, несмотря на это, 5 апреля 1918 г. астраханский Совет высказался за сохранение Астраханской городской думы. 24 апреля 1918 г. Совет народных комиссаров издал повторное постановление о роспуске Думы, но многие большевики вновь

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 267-271.

² Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 288-289.

³ Кумаков А.В., Симонов А.А. Указ. соч. С. 41, 128; Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье 1917—1918 гг. Саратов, 1968. С. 150.

⁴ Местное самоуправление Саратова: история и современность ... С. 243; Советы – Власть народная. 1917—1983 гг. С. 27.

выразили поддержку Астраханской городской думе, так А.Е. Трусов, на заседании Думы 11 мая 1918 г. несколько раз брал слово в её защиту. В итоге, только 14 мая 1918 г. было принято окончательное решение о роспуске Думы¹. Таким образом, длительный процесс прекращения полномочий Астраханской городской думы свидетельствовал с одной стороны о её значимости для жизнедеятельности города, с другой стороны, о том, что большевики не считали её своим главным политическим противником, в том числе потому, что она заняла нейтральную позицию в событиях января 1918 г. в Астрахани.

27 января 1918 г. I съезд Советов Астраханского края принял декрет о переходе власти в крае в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Все существовавшие ранее учреждения распускались, а вместо них создавался новый аппарат управления². В целом, в Нижнем Поволжье в декабре — январе 1917 г. Советская власть была установлена во всех городах³.

Таким образом, в течение Первой мировой войны происходило изменение структуры городских самоуправлений, что было связано с усиливавшимся продовольственным кризисом. В городах создавались новые продовольственные органы, происходило расширение полномочий в области продовольственного снабжения населения у уже существующих органов власти. Данные процессы были свойственны, прежде всего, губернским центрам, при этом, в Астрахани процесс модернизации городского самоуправления был более сильным относительно городского самоуправления Саратова. Февральская революция 1917 г. в Петрограде привела к многовластию на городском уровне, что в сочетании с реформой местного самоуправления, вновь изменило структуру городских

¹ Липчанский А.М., Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В., Казаков П.В. Указ. соч. С. 206-207, 209-210.

² Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 271.

³ Кузнецов В.Н. Указ. соч. С. 110, 115, 118-121.

самоуправлений. Однако, несмотря на то, что сила продовольственного кризиса только возрастала, основное внимание политических деятелей обратилось в сторону политической борьбы.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ И ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО СНАБЖЕНИЮ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

2.1 Губернские органы власти и городские самоуправления в организации снабжения продовольствием населения городов Нижнего Поволжья в условиях военного времени

В годы Первой мировой войны на всех уровнях власти было ярко выражено стремление в сведении к минимуму рыночных механизмов и замене их административными мерами¹. Как отмечает М.В. Оськин, правительство Российской империи попыталось найти баланс между сосредоточением власти в руках центральных органов, и инициативой на местах². В соответствии с этим важнейшей задачей губернских органов власти и городского самоуправления в годы Первой мировой войны стал контроль за осуществлением последовательности снабжения населения продовольственными товарами: производство, распределение и потребление. Главным способом доставки продовольствия в города являлись закупочные продовольственные операции, которые позволяли устранить дефицит продовольствия и смягчить инфляцию.

Однако расстройство транспортной системы (только к маю 1916 г. выведено из использования около 17 тыс. единиц подвижного состава), являвшегося главной причиной упадка частной торговли, также сильно

¹ Петров Ю.А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Экономическая история. 2017. № 2 (37). С. 17.

² Оськин М.В. Продовольственная политика Министерства земледелия в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) // Вестник РУДН. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 2. С. 203.

затрудняло и доставку продовольствия для нужд городских управлений¹. При том, что, по оценкам Т.М. Китаниной, уже к началу войны экономике страны не хватало 2 тыс. паровозов и 80 тыс. вагонов. В результате, за первое полугодие 1916 г. план перевозок продовольствия оказался выполненным только на 48,1%. Кроме того, в годы Первой мировой войны постоянно увеличивался товарный голод – промышленность в условиях военного времени не справлялась с необходимостью выпуска должного количества товаров массового потребления. Так, в 1916 г. армия получала 44,6% от всей выпускаемой продукции, потребительский рынок – 29,1%, общественные организации – 15,5%, правительственные учреждения – 10,8%².

Особенно сложная продовольственная ситуация в исследуемый период сложилась в городах, так как в отличие от сельской местности, формирование городских продовольственных запасов и капиталов законодательством не предусматривалось, что сыграло роковую роль в годы Первой мировой войны. В результате, снабжение городского населения продовольствием полностью зависело от текущего сельскохозяйственного производства и работы транспорта³. Уже осенью-зимой 1914—1915гг. доля городских самоуправлений в общем объеме продовольственных операций составляла 11%, в весенний период 1915 г. – 48%⁴.

В этой связи важное значение имела экономическая взаимосвязь губерний Нижнего Поволжья. Прикрепление Астраханской губернии как потребляющей к Саратовской как производящей, позволяло астраханскому

¹ Астраханский листок. 1916. № 97 от 4 мая; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 14 от 24 мая. С. 37.

² Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 12, 15.

³ Корнилов Г.Е. Формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX века // Российская история. 2011. № 3. С. 94.

⁴ Китанина Т.М. Муниципальные структуры городов и продовольственный кризис в России в годы Первой мировой войны: продовольственные операции // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2009. № 1. С. 137.

губернатору при наличии водного и железнодорожного транспортного пути осуществлять регулярное снабжение населения зерном, мукой и другими товарами¹. Кроме того, необходимо отметить, что мука саратовских мельниц была качественнее и дешевле кавказской муки². Ещё до начала Первой мировой войны, урожаи зерновых в Астраханской губернии, не удовлетворяли потребностям рынка. На территории губернии выращивалось около четверти от всего необходимого объёма зерновых. В результате, значительное количество зерна и муки привозилось в губернию из Самарской и Саратовской губерний³.

Мука, потребляемая в городах Астраханской губернии, также почти исключительно производилась на мельницах Саратовской губернии, которые располагались в самом центре земледельческого района⁴. В Саратове было девять мельниц, в Балашове – пять, в Царицыне – две, в Астрахани – четыре⁵. При этом значительная часть зерна для данных мельниц доставлялась из Царевского и Черноярского уездов Астраханской губернии. В годы войны мукомольное дело стало «золотым дном» из-за увеличения спроса на зерно, что затруднило доставку хлебных продуктов в города как Астраханской губернии, так и Саратовской⁶. Вместе с тем уже среди современников был широко известен факт скупки крупными саратовскими мукомолами большого количества зерна прошлых лет в 1914 г., ещё до резкого поднятия цен на зерно, в результате чего, в начальный период войны рост цен на зерно и муку и их дефицит имели спекулятивный характер⁷.

¹ История Астраханского края ... С. 533.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля 1916 г. С. 25.

³ Сысоев П.С. Из истории борьбы за установление советской власти в г. Астрахани. Астрахань, 1956. С. 7.

⁴ Весь Саратов. Адресно-справочная книга на 1916 г. Саратов, 1916. С. 66.

⁵ Экономический бюллетень юго-востока России. 1917. № 4 от января – февраля.

⁶ Астраханский листок. 1915. № 13 от 18 января.

⁷ Астраханский листок. 1916. № 44 от 25 февраля.

Царицын, несмотря на статус уездного города имел очень большое торгово-промышленное значение ещё до начала Первой мировой войны. Пищевая промышленность была представлена крупными мукомольными и маслобойно-горчичными предприятиями. Кроме того, город являлся крупным узлом железных дорог, водных и грунтовых путей¹.

В свою очередь, из Астраханской губернии в Саратовскую губернию традиционно осуществлялись поставки скота и мяса, которые также были осложнены с началом войны. Необходимо отметить, что из-за расположения Астрахани на краю губернии, и её удалённости от мест производства и передвижения скота на крупные мясные рынки, скот традиционно направлялся в город в крайне ограниченном количестве в связи с небольшой величиной местного рынка. В годы войны это привело к ещё большему дефициту и росту цен. В свою очередь, в Саратов традиционно половина всего потребляемого населением мяса привозилась из других губерний, значительная часть из Астраханской губернии².

Также из Астраханской губернии в Саратовскую губернию традиционно поставлялась рыба. В 1913 и 1914 гг. рыбная промышленность работала на максимуме своих возможностей, общий промышленный улов Волго-Каспийского района составлял 42,5 тыс. – 44,5 тыс. т в год³. Товаром, непосредственно связанным с рыбной промышленностью Нижнего Поволжья и поставляемым из Астраханской губернии в Саратовскую, была соль⁴. В 1913 г. на промыслах Астраханской губернии добывалось значительное количество соли: на озере Баскунчак – 84,6 тыс. т в год, на

¹ Ключев Л. Борьба за Царицын (1918—1920 гг.). М., 1933. С. 4.

² Астраханский листок. 1915. № 95 от 30 апреля.

³ Чолахян В.А. Промышленное развитие Нижнего Поволжья накануне и в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: поиски новых подходов к исследованию, приглашение к диалогу. Доклады Академии военных наук. Военная история. 2006. № 5 (23). С. 245.

⁴ Астраханский листок. 1916. № 63 от 18 марта.

озере Эльтон – 14,5 тыс. т в год, на Южно-Астраханских месторождениях – 1100 т в год¹.

Следует отметить, что необходимость регулярных поставок продовольственных товаров из Нижнего Поволжья в другие регионы нередко была приоритетнее продовольственного снабжения местного населения, что часто приводило к курьёзным ситуациям. Так, в марте 1916 г. жители Царицына просили лиц, отправляющихся в Москву приобрести для их нужд мясо (поставляемое туда в том числе из Царицына), так как установленные в Москве таксы были значительно ниже, чем в самом Царицыне².

Таким образом, Астраханская и Саратовская губернии имели тесную экономическую взаимосвязь, основанную на производстве, обработке и потреблении различного рода продуктов.

Прежде чем переходить к анализу закупочной деятельности органов власти необходимо выделить факторы, препятствовавшие поступлению товаров в города. Первым фактором, препятствовавшим притоку товаров, являлось наличие предельных цен, из-за чего многие продовольственные товары или не привозились в города Нижнего Поволжья или активно вывозились из них. Из Астрахани, в частности, наиболее активно вывозился сахар. Так, в сентябре 1915 г., в условиях нарастающего дефицита, одна из астраханских торговых фирм отправила в Казань более тысячи пудов сахара, из-за того, что такса на сахар в данном городе была значительно выше чем в Астрахани³. В ноябре 1915 г. в астраханской прессе активно обсуждались сообщения о нахождении на пристанях тысяч пудов сахара, предназначенных для вывоза в Персию⁴. Из Царицына в январе 1916 г., по слухам, активно распространяемым местной прессой, мука вывозилась в

¹ Чолахян В.А. Указ. соч. С. 245.

² Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 210.

³ Астраханский листок. 1915. № 213 от 1 октября.

⁴ Астраханский листок. 1915. № 237 от 3 ноября; Астраханский листок. 1915. № 239 от 5 ноября 1915.

Финляндию. В мае 1916 г. на реке Волге было зафиксировано «небывалое движение грузов», в связи с тем, что спекулянты отправляли приобретённые товары в другие регионы, прежде всего, подсолнечное масло, а также зерно и муку. Осенью 1916 г., в период пика мучного кризиса, когда большинство крупных мельниц было остановлено, в Царицыне на пристанях обнаруживались десятки тысяч пудов муки¹. С другой стороны, в октябре 1915 г. мука из саратовских мельниц в Астрахань практически не поступала в связи с установленными в Саратове низкими предельными ценами. В результате чего городские власти были вынуждены приобретать муку на Кавказе². При этом органы Астраханского городского самоуправления регулярно выступали за отмену таксы. Так, 1 апреля 1916 г. на совещании у губернатора представители продовольственной комиссии подчёркивали, что наиболее действенным средством борьбы с дефицитом товаров является отмена предельных цен³.

Вторым фактором, повлиявшим на приток продовольственных товаров в города Нижнего Поволжья, стало повсеместное введение ограничений на вывоз продовольственных товаров из определённых районов (уездов или губерний). С середины февраля 1915 г. губернаторы получили право введения запрета на вывоз хлеба и других жизненно важных продуктов за пределы губернии до выполнения обязательных закупок⁴. Ограничения на вывоз продовольствия могли вводиться и уполномоченными по продовольствию. На протяжении 1916-1917 гг. в губерниях Нижнего Поволжья действовала введённая уполномоченным разрешительная система вывоза продовольствия, которая заключалась в том, что определённые продовольственные товары могли вывозиться за пределы

¹ Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 167, 238-239, 282.

² Астраханский листок. 1915. № 223 от 15 октября.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 11 от 28 апреля 1916 г. С. 18.

⁴ Карпачёв М.Д. О кризисе продовольственного снабжения в годы Первой мировой войны // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 2012. № 1. С. 258.

губернии только по личному письменному разрешению уполномоченного¹. Целью данных мероприятий было, прежде всего, удовлетворение нужд в продовольствии местного населения². В частности, в феврале 1917 г. в Саратовской губернии разрешительная система распространялась на сахар, сахарный песок, подсолнечное масло, зерно, ржаную и пшеничную муку³. В мае 1917 г. количество товаров было значительно расширено, в новый перечень вошли пшеница, просо, гречиха, чечевица, фасоль, горох, кукуруза, ячмень, овёс, все виды муки, отруби, печёный хлеб, подсолнечное, конопляное и горчичное масло, сахара-рафинад и песок, а также любой скот⁴. С усилением продовольственного кризиса некоторые товары полностью запрещались к вывозу. Так, в декабре 1916 г. из Саратовской губернии был запрещён вывоз гороха и пшена⁵. Весной 1916 г. многие председатели городских и уездных продовольственных Управ стали самостоятельно распоряжаться о запрете вывоза продовольственных товаров без уведомления уполномоченного по продовольствию, что превращало территории губернии в «лоскутные одеяла» и препятствовало передвижению товаров. Например, в апреле 1917 г. власти Сердобска препятствовали вывозу восьми вагонов картофеля в Царицын для удовлетворения нужд местного населения. При этом на губернском уровне решения о запрещении вывоза продовольствия из какого-либо уезда никогда не принимались, так как было очевидно, что это негативно скажется на продовольственной безопасности всей губернии. С сентября 1916 г. был запрещён вывоз муки из Царицына, с февраля 1917 г. – вывоз скота с территории всей Саратовской губернии⁶. В Астраханской губернии основным товаром, периодически подвергавшимся запрету на вывоз за

¹ ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 62. Л. 88.

² ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 30. Л. 8-10.

³ ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 62. Л. 88.

⁴ ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 62. Л. 177.

⁵ ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 46. Л. 71.

⁶ ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 62. Л. 34, 42, 88, 120.

пределы губернии было мясо. Так, в январе и марте 1916 г. обязательными постановлениями астраханского губернатора был запрещён вывоз скота и мяса за пределы губернии, однако уже в апреле 1916 г. этот запрет был снят в связи с отправкой необходимого количества скота в армию¹. Запретительные меры получили особое распространение летом 1917 г., когда по поручению губернских продовольственных комитетов на железнодорожных станциях образовывались фактически заградительные отряды из милиционеров для препятствования вывозу продовольствия².

Дадим краткую характеристику продовольственной ситуации в городах Нижнего Поволжья до начала активных продовольственных операций городских самоуправлений. На 1 января 1915 г., то есть через полгода после начала войны, дефицита продуктов на рынках Астрахани не было³. В январе 1915 г. только у частных торговцев в Астрахани было около полумиллиона пудов муки⁴. В первой половине 1915 г. произошёл резкий рост цен на хлеб, молоко, овощи и другие товары, при том, что к осени 1915 г. в городе оставались большие запасы хлеба⁵. Только в ноябре 1915 г. в Астрахани появился первый дефицитный товар – сахар⁶. В декабре 1915 г. дефицитными товарами стали также «жёлтое пшено», гречневая крупа, подсолнечное и «коровье» масло⁷. В городах Саратовской губернии первым товаром, подвергшимся инфляции, уже летом 1914 г. стали мука и хлеб, а ко второй половине 1915 г. данные товары стали дефицитными⁸.

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 10 от 21 апреля. С. 37.

² Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 106; Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. Саратов, 1917. № 6 от 15 марта.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1915. № 1 от 9 января. С. 80.

⁴ Астраханский листок. 1915. № 16 от 21 января.

⁵ Астраханский листок. 1915. № 72 от 2 апреля; Астраханский листок. 1915. № 178 от 15 августа.

⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1545. Л. 134.

⁷ Астраханский листок. 1915. № 271 от 15 декабря.

⁸ Астраханский листок. 1916. № 121 от 8 июня.

Системный вид приобретение продовольствия городскими властями постепенно стало приобретать только к концу 1915 г., когда правительство начало прикладывать усилия по финансированию продовольственных операций. До этого времени, городское население получало продовольственные товары только через частную торговлю, объёмы которой, с ходом войны быстро сокращались¹. Так, уже в октябре 1915 г. в Астрахани в результате обследования полицией запасов у частных торговцев был выявлен дефицит значительного числа продовольственных товаров².

В отечественной историографии большинство исследователей положительно оценивают продовольственные операции городских самоуправлений в качестве инструмента в борьбе с продовольственным кризисом: расширение хозяйственной деятельности общественных управлений позволяло создавать запасы товаров и продавать их населению по ценам, близким к заготовительным³. Вместе с тем, закупки городскими самоуправлениями продовольствия приводили к конкуренции между ними, итогом чего становилось увеличение инфляции и дефицита товаров⁴. По мнению М.В. Оськина, продовольственный кризис состоял только в распределении товаров, а не в их производстве⁵. Таким образом, приобретение продовольствия для нужд городского населения в других регионах не являлось гарантированным решением проблемы продовольственного снабжения, однако было достаточно эффективно.

В Нижнем Поволжье до февраля 1917 г. продовольственные операции совершались городскими управлениями через посредство уполномоченных

¹ Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М., 2011. С. 78.

² Астраханский листок. 1915. № 282 от 28 октября.

³ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 102.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 14 от 24 мая. С. 34-35.

⁵ Оськин М.В. Продовольственная политика России накануне февраля 1917 года: поиски выхода из кризиса // Российская история. 2011. № 3. С. 53.

председателя Особого совещания по продовольствию или самостоятельно. С апреля 1916 г. обязанности по снабжению городского населения хлебом также были возложены на уполномоченных по закупкам хлеба¹. После февраля 1917 г., когда аппарат уполномоченных был заменён губернскими продовольственными комитетами, последние взяли на себя их функции, однако делали это намного менее эффективно в связи с полным расстройством транспортной системы и системы управления².

До введения института уполномоченных городскими самоуправлениями совершались незначительные закупки продовольствия с целью удержания предложения на рынке на должном уровне. Так, астраханским городским управлением в мае 1915 г. было приобретено 2 тыс. пудов ржаной муки у саратовской фирмы братьев Шмидт, уже находившейся в Астрахани и 8 тыс. пудов ржаной муки 10 тыс. пудов ржи в Саратове³. Впоследствии, городские самоуправления откажутся от приобретения продовольствия уже находившегося на территории губернии, так как главной трудностью в снабжении населения продовольствием, в связи с транспортным кризисом, станет процесс его доставки.

Наиболее логичным и удобным, а главное законным способом получения продовольствия для городских управлений с осени 1915 г. стало обращение к уполномоченному председателю Особого совещания по продовольствию. Так, с ноября 1915 г. все заготовки хлеба для снабжения населения за счёт продовольственных капиталов могли совершаться только через уполномоченных Министерства земледелия для армии. С февраля 1916 г. под контролем уполномоченных находилась перевозка всех продовольственных грузов (как по плану, так и вне очереди), так как перевозки могли совершаться только по удостоверениям уполномоченных

¹ Астраханский листок. 1916. № 76 от 3 апреля.

² Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 9 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 94.

³ Астраханский листок. 1915. № 97 от 3 мая.

и только в их адрес. С марта 1916 г. уполномоченным было полностью передано снабжение населения сахаром. Важными преимуществами получения продовольствия через уполномоченных было предоставление права на внеочередную доставку продовольствия и гарантия осуществления закупок продовольствия по твёрдым ценам. Немаловажным также являлся тот факт, что товары, направляемые уполномоченным, не могли быть реквизированы¹.

В Астраханской губернии, как было сказано ранее, пост уполномоченного председателя Особого совещания по продовольствию занимал губернатор И.Н. Соколовский, который совмещал посты Астраханского губернатора и уполномоченного². В Саратовской губернии аналогичный пост занимал председатель губернской земской Управы Константин Николаевич Гримм³.

Городские самоуправления неоднократно обращались к местным уполномоченным председателя Особого совещания с ходатайствами о предоставлении продовольствия. Через уполномоченного, главным образом, осуществлялось приобретение сахара, зерна и муки, так как эти товары являлись наиболее дефицитными, во-вторых, на них был большой спрос, в-третьих, как указывалось выше, их доставка и распределение по городам губерний Нижнего Поволжья относилось к непосредственным обязанностям уполномоченных. Активные продовольственные операции по сахару начали осуществляться с осени 1915 г., в результате чего снабжение городского населения сахаром стало полностью зависеть от уполномоченного. В период с осени 1915 г. по зиму 1916—1917 гг. уполномоченным в Астраханской губернии были поставлены десятки

¹ ГААО. Ф. 285. Оп. 1. Д. 97. Л. 30, 66, 70.

² Журналы заседаний Саратовской городской думы // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 11 от 28 апреля. С. 13.

³ Известия Саратовской городской Думы. 1916. № 9 от октября-декабря. С. 368-369.

вагонов сахара¹. Однако необходимо отметить, что в зависимости от решения уполномоченного, поступавший сахар распределялся в определённой пропорции по всей губернии. В результате чего, в декабре 1916 г. – январе 1917 г. из прибывших в Астраханскую губернию 38 вагонов сахара в Астрахань было направлено только 12,5 тыс. пудов².

Тем не менее, сахар занимал одно из главных мест в снабжении населения. В августе 1916 г. продовольственная комиссия Астрахани констатировала, что город «...в отношении получения сахара был поставлен по сравнению с другими городами в исключительно неблагоприятные условия»³. В мае 1916 г., в связи с незначительными запасами сахара, городское самоуправление было вынуждено обратиться к комитету всероссийского союза городов с просьбой об использовании предоставляемого союзу права на внеочередную доставку сахара в Астрахань⁴. В результате 18 августа 1916 г. продовольственной комиссией было принято решение, в независимости от представлений, сделанных по данному поводу членом городского самоуправления на губернском совещании под председательством губернатора, уполномочить городскую Управу в срочном порядке командировать в «Центросахар» члена

¹ Астраханский листок. 1915. № 207 от 23 сентября; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 7 от 21 марта. С. 17; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 15 от 6 июня. С. 48; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 17 от 1 июля. С. 14; Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 октября 1916 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 27 от 2 декабря. С. 27-28; Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 4 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 2 от 25 февраля. С. 24-25, 28; Журнал заседания мучной секции городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 23 марта 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 6 от 5 июня. С. 48, 50, 56.

² Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 23 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 3 от 27 марта. С. 31.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 22 от 3 октября. С. 9-10.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 15 от 6 июня. С. 16.

городского управления «для личных хлопот» о предоставлении Астрахани сахара в соответствии с установленными в империи нормами¹. Благодаря этим действиям в декабре 1917 г. – январе 1918 г. центральным бюро по объединению закупок сахара в адрес губернской продовольственной Управы было отправлено около 20 вагонов сахара-рафинада и пятидесяти вагонов сахарного песка. Но, для удовлетворения потребностей губернии, этого было явно недостаточно². Саратовский уполномоченный по продовольствию К.Н. Гримм, также способствовал доставке десятков вагонов сахара. Уже осенью 1915 г. К.Н. Гримм был вынужден обращаться к нескольким заводам по производству сахара (в Чернигове, Харькове, Полтаве, Киеве) с просьбами о доставке сахара. При этом, только на одном заводе уполномоченному подтвердили наличие запасов сахара, куда он, позже и обратился с просьбой о высылке 30 вагонов. Одновременно с этим в письме уполномоченному в Тамбовской губернии К.Н. Гримм настойчиво просил о высылке 30 вагонов сахара, «или хотя бы 15, в крайнем случае 10 вагонов»³. Сахар через уполномоченных доставлялся также в уездные центры, в частности, в сентябре 1915 г. Хвалынской городской думой было приобретено пять вагонов сахара⁴.

Интересно, что чай, как товар, сопутствующий сахару, также в годы войны подвергся дефициту, однако в данном случае это не привело к увеличению продовольственных операций. По-видимому, население успешно заменяло привозной чай местными сортами и другими напитками. Большие запасы чая оставались в течение войны не вывезенными с железнодорожных станций из-за нехватки подвижного состава, при том, что уполномоченные регулярно ходатайствовали о его доставке. В частности, в

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 22 от 3 октября. С. 9-10.

² Федина К.С. Первая мировая война глазами астраханцев: «продовольственный вопрос» (по материалам Астраханской прессы) // Астраханские краеведческие чтения: сб. статей. Астрахань, 2015. Вып. VII. С. 207.

³ ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 11. Л. 2-25.

⁴ ГАСО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 270. Л. 6-7.

апреле 1915 г. астраханским губернатором была отправлена телеграмма в Воронежский порайонный комитет с требованием на выдачу 10 вагонов чая¹.

Помимо сахара, городские власти регулярно ходатайствовали перед уполномоченными о необходимости доставки зерна и муки. В данной ситуации астраханский уполномоченный по продовольствию И.Н. Соколовский активно взаимодействовал с своим саратовским коллегой К.Н. Гриммом. Последний снабжал зерном и мукой городское население не только Астраханской губернии, но и Саратовской. В частности, в сентябре 1916 г. К.Н. Гримм дал разрешение на приобретение 300 тыс. пудов пшеничной муки и 120 тыс. пудов ржаной муки по твёрдым ценам для снабжения населения Астраханской губернии. Примечательно, что Астраханское городское самоуправление осенью 1916 г. неоднократно обращалось к губернатору с просьбой о предоставлении всего количества данной муки в пользование городскому самоуправлению, но безрезультатно². В октябре 1916 г. Астраханское городское самоуправление вновь ходатайствовало перед губернатором, как уполномоченным по продовольствию, о покупке необходимого количества зерна и муки, на этот раз через главноуполномоченного по закупке хлеба для армии в Самарской губернии В.Н. Башкирова³. В результате, в период с ноября 1916 г. по январь 1917 г. в Астраханскую губернию были отправлены десятки вагонов с зерном и мукой⁴. Большое значение для снабжения населения

¹ Астраханский листок. 1916. № 73 от 5 апреля.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 11 от 28 апреля. С. 13; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 25; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 24 от 20 октября. С. 12; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 25 от 5 ноября. С. 20.

³ Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 октября 1916 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 27 от 2 декабря. С. 32.

⁴ ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 46. Л. 37, 39, 47, 68; Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 4 января 1917 года // Известия

продовольствием в критический момент имели личные взаимоотношения уполномоченных, так в начале 1917 г. в связи с ухудшением продовольственной ситуации, астраханский губернатор лично встречался с уполномоченным К.Н. Гриммом, благодаря чему последний согласился «отпустить» муку для губернии¹. В целом за годы войны снабжение Астраханской губернии хлебом через саратовского уполномоченного К.Н. Гримма постоянно ухудшалось, а зимой 1916—1917 гг. фактически не выполнялось в должном объёме².

Как отмечалось выше, через уполномоченного по продовольствию К.Н. Гримма зерном и мукой также снабжалось население городов Саратовской губернии, при том, что значительное количество зерна и муки производились непосредственно на территории губернии и не нуждалось в предоставлении особых прав на перевозку. В частности, в январе 1916 г. на заседании городской Думы Саратова было принято решение о закупке для снабжения городского населения Саратовской губернии более полумиллиона пудов пшеницы и нескольких сотен тысяч пудов ржи, через посредство уполномоченного³. В мае 1916 г. Саратовское городское самоуправление ходатайствовало о покупке до 300 тыс. пудов муки через К.Н. Гримма⁴. Летом 1916 г. перед Особым совещанием по продовольственному делу был поставлен вопрос о предоставлении до двух миллионов пудов пшеницы не только из Самарской губернии, но и из других губерний⁵. В итоге, очевидно, что, несмотря на большие запасы зерна и муки внутри Саратовской губернии, потребность в данных товарах

Астраханского городского общественного управления. 1917. № 2 от 25 февраля. С. 14, 34; ГААО. Ф. 440. Оп. 2а. Д.362. Л. 27.

¹ Астраханский листок. 1917. № 17 от 21 января.

² Астраханский листок. 1917. № 31 от 9 февраля.

³ Известия Саратовской городской думы. 1916. № 6 от января — марта. С. 24-25, С. 40-41.

⁴ Известия Саратовской городской думы. 1916. № 7 от апреля — июня. С. 192, 252-253.

⁵ Известия Саратовской городской думы. 1916. № 8 от июля — сентября. С. 314-315, 338, 342.

и зависимость Саратовского городского самоуправления от действий уполномоченного только возрастала. В январе-феврале 1917 г. Саратов продолжал получать муку через уполномоченного в объёме 325 тыс. пудов в месяц. Однако уже в начале зимы 1917 г. начались перебои с поставками, из-за чего уполномоченным было принято решение о сокращении отпуска муки до 180 тыс. пудов в месяц. При этом собственных закупок Саратовская продовольственная комиссия в это время совершенно не производила и, соответственно, запасов не имела¹.

В результате, зимой 1916—1917 г. Астраханская губерния была разделена в отношении снабжения хлебными продуктами между саратовским и самарским уполномоченными. В январе 1917 г. самарским уполномоченным В.Н. Башкировым были переданы в ведение Астраханской губернии мельницы по линии Рязано-Уральской железной дороги: от станций Александров-Гай и Палласовка до станции Урбах². Общая производительность данных мельниц составляла 13,6 тыс. пудов в день, чего с запасом хватило бы для удовлетворения потребностей населения Астрахани в муке (городу в это время было необходимо 175 тыс. пудов муки в месяц)³. На мельницах также оставались небольшие запасы муки, которые также были переданы Астраханской губернии, однако встал вопрос о распределении данных мельниц между городским самоуправлением и земством в лице закупочного комитета, который так и не был решён до конца войны⁴. Кроме того, данные мельницы не могли удовлетворить потребность населения Астраханской губернии в муке из-за топливного кризиса⁵.

¹ Экономический бюллетень Юго-Востока России. 1917. № 4 от января – февраля.

² ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3377. Л. 2.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 4 от 26 апреля 1917 г. С. 10-12.

⁴ Журнал городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 4 от 26 апреля. С. 10-12, 16.

⁵ Астраханский листок. 1917. № 36 от 16 февраля.

Помимо сахара, чая, зерна и муки через уполномоченных в города Нижнего Поволжья доставлялся ряд других продуктов. В частности, через Астраханский соляной комитет соль доставлялась в города Астраханской и Саратовской губерний¹.

Таким образом, закупки товаров через уполномоченных имели большое значение в общем снабжении городов продовольствием. Особенно важным было получение через уполномоченных наиболее дефицитных товаров – сахара, зерна и муки. Необходимо также отметить, что Саратов, в отличие от Астрахани, снабжался мукой почти исключительно через уполномоченных².

Самостоятельные закупки продовольствия городскими самоуправлениями осуществлялись, как правило, при помощи продовольственных комиссий и продовольственный отделов при городских Управах³. Данные закупки были связаны с крайним дефицитом определённых товаров на рынке. В марте 1916 г. ухудшилось снабжение населения сахаром в городах Саратовской губернии, в результате чего, Саратовское городское управление было вынуждено осуществлять самостоятельные закупки сахара для населения по рыночным ценам⁴.

Относительно удачными были мясные операции Саратовского городского самоуправления. Первая партия скота в 290 голов была куплена саратовскими городскими властями в Ханской ставке по пять руб. сорок коп. за пуд, в то время как в Саратове мясо в это время стоило восемь руб. за пуд. Вторая партия в 110 голов стоила уже шесть руб. пятьдесят коп. за пуд⁵.

¹ Астраханский листок. 1916. № 88 от 22 апреля.

² Экономический бюллетень Юго-Востока России. 1917. № 4 от января-февраля.

³ Известия Саратовской городской думы. 1915. № 2 от января — марта. С. 65-66; ГАСО Ф.3. Оп. 1. Д. 4725. Л. 10.

⁴ Известия Саратовской городской думы. 1916. № 6 от января — марта. С. 96-98.

⁵ Известия Саратовской городской думы. 1915. № 4 от июля — сентября. С. 69-70.

Из Астраханской губернии в Саратовскую губернию поставлялось также большое количество рыбы, однако из-за транспортного кризиса вагоны регулярно простаивали на железнодорожных станциях Астрахани, в результате чего большое количество рыбных продуктов приходило в негодность (только за 1915—1916 гг. не вывезенными оказались 12 млн. пудов рыбы)¹.

Данные за девять месяцев 1916 г. (январь-октябрь) свидетельствуют, что в момент активного развития продовольственного кризиса городское самоуправление удовлетворяло потребности населения Саратова в муке и сахаре на треть (793898 пудов и 79875 пудов соответственно), в чае на 17%. Соответственно недостающее количество товаров население получало через частную торговлю и потребительские общества или не получало их совсем. Необходимо также отметить, что из приобретённых городским самоуправлением 95375 пудов сахара, доставлено в город было только 79875 пудов. Поступивший сахар в значительном количестве был распределён между лазаретами, больницами и различными городскими учреждениями, таким образом городское население получало крайне незначительное количество сахара².

Сильнейшее влияние на продовольственное обеспечение городов Саратовской и Астраханской губернии имел мучной кризис, который парализовал работу крупных мельниц. Данный кризис имел системный характер. Ни городские, ни губернские власти за годы войны не смогли его устранить, так как в значительной степени сами, как уже отмечалось, лоббировали интересы крупных промышленников³. В результате, к началу ноября 1916 г. шесть из девяти крупнейших мельниц Саратова прекратили работу. В Царицыне мельницы «шлёпали», то есть работали в холостую⁴.

¹ Астраханский листок. 1915. № 221 от 13 октября; Чолахян В.А. Указ. соч. С. 247.

² Экономический бюллетень Юго-Востока России. 1916. № 1 от октября – ноября.

³ Астраханский листок. 1916. № 44 от 25 февраля.

⁴ Экономический бюллетень Юго-Востока России. 1916. № 1 от октября – ноября.

Продовольственный кризис имел ряд причин, на начальном этапе это была спекуляция, которая выражалась в желании владельцев мельниц удерживать купленное по дешёвой цене зерно урожая 1913 г. в ожидании роста спроса, затем топливный кризис, который состоял в дефиците топлива для мельниц, и наконец, дефицит зерна. Уже в марте 1916 г. в Царицыне начался угольный кризис, остановились крупнейшие мельницы, например, мельница Гергардта¹. В конце августа 1916 г., только у одного владельца мельниц – Ф.И. Шмидта общие запасы пшеницы и ржи в виде зерна превышали два миллиона пудов, у всех остальных хлебопромышленников они были намного меньше, не превышая одного миллиона пудов². Кроме того, как отмечает Т.М. Китанина, одной из причин остановки крупных мельниц был саботаж мукомолами установленных твёрдых цен. Такое явление наблюдалось, в частности, в Новоузенском уезде Самарской губернии, который в значительной степени снабжал Саратовскую губернию зерном³.

Астраханское городское самоуправление также вело самостоятельные продовольственные операции с помощью продовольственной комиссии и продовольственного отдела городской Управы⁴. Агенты данного отдела исследовали наличие запасов продовольствия (прежде всего, зерна и муки) в различных районах империи и приобретали их, часто, по рыночным ценам. Деятельность агентов связана со значительным риском, так как уже купленные товары могли быть не допущены к вывозу или даже реквизированы⁵.

¹ Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 195.

² Астраханский листок. 1916. № 186 от 28 августа.

³ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 166.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 7 от 21 марта. С. 14.

⁵ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 12 от 5 мая. С. 27.

Всего с начала войны до 17 ноября 1915 г. ими было приобретено 1670 голов скота, 70 тыс. пудов ржи, 97 тыс. пудов пшеничной муки и 24 вагона сахара¹. При этом, уже весной 1915 г. в Астраханской губернии резко сократились мясные продовольственные операции в связи с закупками скота для нужд армии². С ростом продовольственных операций Астраханская городская управа даже обращалась к губернатору с просьбой о передаче в её распоряжение нарядов на вывоз товаров с мест их производства, в частности сахара, тогда как данные вопросы относились к компетенции исключительно уполномоченных³.

О продовольственных операциях Астраханского городского управления мы можем судить по отчёту продовольственного отдела Управы за второе полугодие 1915 г., и, практически весь 1916 г. Как указано в отчёте, Астраханским городским самоуправлением в это время осуществлялись операции с наиболее дефицитными товарами: зерном и мукой, сахаром, мясом, овощами, крупами и т.д.⁴

Важнейшей частью данных продовольственных операций были закупки зерна и муки. Всего, за отчётный период только одним агентом было приобретено около 11 тыс. пудов пшеницы, 4 тыс. тысяч пудов ржи, 1 тыс. пудов овса и 500 пудов ячменя. По другому счёту было куплено 91228 пудов ржи и 5 тыс. пудов пшеницы. В результате, к концу 1916 г. в распоряжении городского самоуправления было более 25 тыс. пудов пшеницы и ржи.

Сахар, как наиболее дефицитный товар, покупался силами городского самоуправления особенно активно. За отчётный период было куплено более восьмидесяти семи тысяч пудов сахара. Однако, к началу 1917 г. в городе осталось менее четверти сахара от этого количества.

¹ Астраханский листок. 1915. № 254 от 25 ноября.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 76-77; Астраханский листок. 1915. № 68 от 28 марта.

³ Астраханский листок. 1916. № 141 от 2 июля.

⁴ ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 30869. Л. 2-5.

Гречневой крупы было куплено 13091 пуд 38 фунтов. Остаток на 1 января 1917 г. составил 1208 пудов 6 фунтов¹.

Мясные операции состояли из покупки скота и мяса, и если в 1915 г. городское самоуправление приобретало только скот, то в 1916 г. приобретались также мясные изделия. В 1915 г. в разных районах Астраханской губернии агентами Управы было куплено более 1700 голов рогатого скота. В результате было получено 12703 пуда 27 фунтов мяса. В 1916 г. было куплено 31097 пудов 7 фунтов мяса. Таким образом, остаток на 1 января 1917 г. составил 1790 пудов 35 фунтов. Большие партии скота приобретались, как правило осенью, так как зимой приобрести скот было невозможно, а весной он был истощён. Наличие собственных городских боен и холодильников позволяло Астраханскому городскому самоуправлению эффективно бороться с дефицитом мясных продуктов². Мясные операции осложнялись необходимостью поставок скота для армии. В 1916 г. было назначено к поставкам из Астраханской губернии 260 тыс. голов скота³. Введение твёрдых цен на мясо в мае 1916 г. привело к уменьшению его подвоза, увеличивая его дефицит⁴. Вместе с тем, с апреля 1916 г. Астраханское городское самоуправление стало получать мясо, которое отличалось плохим качеством, исключительно от уполномоченного по закупкам мяса для армии⁵.

Операции с рыбой производились в небольшом количестве, и, были незначительными по объёмам, что было связано со слабым влиянием продовольственного кризиса на данный товар. В период с апреля по июнь 1916 г. было приобретено около 4500 пудов частиковой рыбы, большая часть из которой была позже перепродана «Астраханскому холодильнику». В результате, на 1 января 1917 г. запасы рыбных товаров отсутствовали.

¹ ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 30869. Л. 1, 4, 6-7, 33.

² Астраханский листок. 1915. № 211 от 29 сентября.

³ Астраханский листок. 1916. № 98 от 5 мая.

⁴ Астраханский листок. 1916. № 105 от 17 мая.

⁵ Астраханский листок. 1916. № 86 от 20 апреля.

Овощные операции стали осуществляться со второй половины 1916 г. Всего было куплено более 41 тыс. пудов овощей, из них картофеля около 23500 пудов картофеля и 10 тыс. пудов капусты¹. При этом, большая часть овощей привозилась из различных районов Астраханской губернии. Так, картофель приобретался на острове Атал и в селе Увары². Помимо перечисленных овощей, на складах хранились: перец, лук, пастернак, кислая капуста, баклажан, морковь, репа, свекла, редька и петрушка. Всего, к началу 1917 г. в распоряжении городских властей находилось около 25 тыс. пудов овощей, приблизительно две трети из которых составлял картофель³.

Характеризуя работу продовольственного отдела Астраханской городской Управы необходимо отметить, что несмотря на предпринимаемые меры, продовольственный кризис в городах Астраханской губернии в течение 1916 г. продолжал усиливаться⁴. Несмотря на то, что некоторые из приобретённых городским самоуправлением товаров, таких как овощи летом 1916 г. в большом количестве поступали на городские рынки⁵. Запасов продовольственных товаров, созданных на 1 января 1917 г., было явно недостаточно. Так, по оценкам продовольственной комиссии в октябре 1916 г. на обеспечение населения Астрахани мукой в течение десяти месяцев было необходимо, без учёта запасов городского самоуправления, 1178230 пудов пшеничной муки и 1278789 пудов зерна⁶. Наконец, приобретённых товаров было недостаточно по причине скорого прекращения навигации.

¹ ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 30869. Л. 1-3, 7, 32.

² Астраханский листок. 1916. № 187 от 1 сентября.

³ ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 30869. Л. 3, 32.

⁴ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 97-99.

⁵ Астраханский листок. 1916. № 147 от 9 июня.

⁶ Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 октября 1916 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 27 от 2 декабря. С. 32.

Результатом неудовлетворительной продовольственной компании стало резкое сокращение запасов продовольствия зимой 1916-1917 гг. Так, если в январе 1917 г. запасы зерна и муки исчислялись десятками тысяч пудов, то в феврале 1917 г. уже тысячами пудов, кроме сахара которого на городских складах было 13386 пудов¹. Однако, нельзя не отметить, что с восстановлением навигации снабжение населения хлебом стабилизировалось и на 25 апреля 1917 г. в распоряжении Астраханского городского управления было 40 тыс. пудов пшеничной муки и 100 тыс. пудов ржаной муки².

В уездных городах продовольственные операции городских самоуправлений были намного меньше по объёмам. С начала войны до мая 1916 г. в Красный Яре, Енотаевске и Чёрный Яре закупки продовольствия для перепродажи населению не производились совсем. Царевское городское самоуправление приобретало только сахар³. В результате помощь в закупке продовольствия уездным городским самоуправлениям оказывали различные органы власти. Так, в феврале 1917 г. Черноярской земской управой было передано Черноярскому городскому самоуправлению 150 мешков муки⁴. Единственным уездным городом, совершавшим в годы войны крупные закупочные операции, был Царицын. В мае 1916 г. городскими властями было принято решение о приобретении 30 тыс. – 40 тыс. пудов муки, из-за остановки местных мельниц. В декабре 1916 г. уполномоченным К.Н. Гриммом было предоставлено Царицынскому городскому самоуправлению 45 вагонов ржи. Отмечая значительное количество зерна, крайне необходимого для снабжения городского населения, следует отметить, что мощностей для переработки данного зерна

¹ Астраханский листок. 1917. № 38 от 18 февраля.

² Астраханский листок. 1917. № 89 от 27 апреля.

³ Астраханский листок. 1916. № 105 от 17 мая.

⁴ Астраханский листок. 1917. № 31 от 8 февраля.

в это время было крайне недостаточно из-за остановки крупных мельниц, а население преимущественно потребляло пшеничную муку¹.

Невозможность самостоятельного осуществления систематических продовольственных операций заставила уездные города Астраханской губернии войти в состав губернского закупочного комитета при губернской земской Управе. При этом Астраханское городское самоуправление, как уже отмечалось, отказалось от участия в данном органе, так как имело собственную налаженную продовольственную организацию и своё видение снабжения населения продовольствием. В 1917 г. деятельность комитета расширилась в связи с усилением продовольственного кризиса, но ассортимент товаров не был увеличен, комитетом приобретались только товары наиболее сильно подверженные дефициту и спекуляции, прежде всего, мука и различные виды масла². В частности, благодаря деятельности агентов комитета в мае 1917 г. было принято решение о немедленной отправке в Астрахань 100 вагонов муки. В 1917 г. также значительно выросло число членов комитета, в апреле 1917 г. их было около двухсот³.

Факт покупки продовольствия не гарантировал городскому самоуправлению его доставку в город. Так, Ростовский порайонный комитет в апреле 1917 г. ответил отказом на ходатайство астраханского губернатора о внеочередной отправке в Астрахань с Кавказа 160 вагонов муки в связи с недостатком пропускной способности железной дороги и нехваткой подвижного состава⁴. 9 июня 1916 г. на заседании Астраханской городской управы, в связи с дефицитом муки в Астрахани и невозможностью её покупки через астраханского губернатора по твёрдым ценам у фирмы Гулиева и на саратовских мельницах, было принято решение о покупке 10 тыс. мешков муки разных сортов по рыночным ценам у фирмы

¹ Царицын в мировую войну 1914—1917 ... С. 237, 331.

² Астраханский листок. 1917. № 10 от 13 января.

³ Астраханский листок. 1917. № 94 от 3 мая.

⁴ Астраханский листок. 1916. № 85 от 19 апреля.

Гулиева, при этом немедленная доставка муки в Астрахань также оказалась невозможна¹. Из-за острой нужды в муке уже 13 июня 1916 г. было принято решение об использовании услуг комиссионера Г.М. Ганзбурга по скорейшей доставке данной муки в Астрахань за плату в 2 тыс. руб. Однако в июне 1916 г. стало известно, что мука находилась под угрозой реквизиции, в результате чего городское самоуправление вновь было вынуждено обратиться к губернатору с просьбой о подтверждении собственности города на 10 тыс. мешков, находившихся на складе георгиевской мельницы Гулиева. Однако Кавказский наместник отказал в вывозе муки в Астрахань, несмотря на неоднократные ходатайства губернатора². Перечисленные сложности в получении продовольствия часто способствовали появлению коррупции³. Особенно заметные факты коррупции были на железной дороге⁴.

Для доставки продовольствия городские самоуправления часто использовали частных торговцев. Это было взаимовыгодное сотрудничество, так как предприниматели получали возможность перевозки товаров по нарядам Управы, не боясь реквизиций, а городское управление за это забирало часть привозимых грузов в свою пользу. Так, из 25 вагонов муки и 15 вагонов пшеницы, заказанных комиссионером Ганзбургом в мае 1916 г., город оставил за собой 30% товара⁵. В январе 1917 г. в Астрахань было доставлено четыре вагона пшеничной муки,

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 17 от 1 июля. С. 30-31.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 16; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 19 от 17 августа. С. 10; Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 февраля 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 4 от 26 апреля. С. 4.

³ Обухов Н.П. Экономический кризис в России в годы Первой мировой войны // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. 2009. № 2. С. 171.

⁴ Карпачёв М.Д. Указ. соч. С. 261.

⁵ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 16 от 17 июня. С. 21.

принадлежавшей товариществу Лебсак и Боллерт, но прибывшей в город благодаря протекции Управы, в результате чего, из этого количества половина вагонов была уступлена городу¹. Другим способом сотрудничества с частными торговцами стало использование их в качестве комиссионеров для доставки в город продовольствия, полностью принадлежавшего властям².

В случае экстренной необходимости получения продовольствия использовались реквизиции. Астраханский губернатор, как уполномоченный председателя Особого совещания по продовольствию, регулярно осуществлял реквизиции товаров, при этом часто не согласуясь в своих действиях с мнением Астраханского городского самоуправления. В апреле 1916 г. им было реквизировано 1150 мешков муки, принадлежавших городу³. Возвращение данной муки городским властям произошло только в мае 1916 г.⁴ В июне 1916 г. губернатором было реквизировано 170 тыс. пудов муки, находящейся на пароходных пристанях⁵. 20 мая 1916 г. уже Астраханским городским самоуправлением была реквизирована мука, принадлежавшая частному предпринимателю А.П. Штоль⁶. 16 июня 1916 г. Астраханское городское управление ходатайствовало перед губернатором о реквизиции всего прибывающего в город сахара, а также направляло прошения о реквизиции запасов сахара у частных торговцев⁷. Такие кардинальные меры были связаны со сведениями продовольственной

¹ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 23 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 3 от 27 марта. С. 18.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 24.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 11 от 28 апреля. С. 19, 41.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 12 от 5 мая. С. 12.

⁵ Астраханский листок. 1916. № 116 от 2 июня.

⁶ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 15 от 6 июня. С. 45.

⁷ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 13.

комиссии о наличии у владельцев кондитерских больших запасов сахара, которые продавали его «на сторону» по очень высокой цене¹. 30 декабря 1917 г. Астраханский комитет народной власти дал поручение милиции совместно с солдатской секцией регулярно производить задержание хлеба в местах спекуляции им, а также реквизировать привозимую в город поездами муку². Саратовским уполномоченным К.Н. Гриммом на протяжении Первой мировой войны регулярно реквизировались транзитные продовольственные грузы, прежде всего, сахар, направляемый в нарушение закона без посредства уполномоченных. Например, в мае 1916 г. им было реквизировано пять вагонов сахара, направленных в Сарapul. Всего, только за первые полгода 1916 г. уполномоченным К.Н. Гриммом было реквизировано около 50 вагонов с сахаром³. В сентябре 1917 г. в условиях острейшего продовольственного кризиса продовольственной комиссией Саратова были конфискованы тысячи пудов ржаной муки⁴.

Как отмечает Т.М. Китанина, сложно точно определить какую долю от потребностей городского населения удовлетворяли продовольственные операции городских самоуправлений. Однако очевидно, что продовольственные операции городов не смогли полностью заменить частную торговлю, более того, они во многом на ней основывались⁵.

После февральской революции 1917 г. произошло изменение структуры продовольственных органов, институт уполномоченных был упразднён, а введённые вместо них губернские продовольственные комитеты обязывались снабжать продовольствием городские продовольственные комитеты. На практике новая система часто давала сбой. Например, в Саратове деятельность городской продовольственной

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля 1916 г. С. 18.

² ГАРФ. Ф.1783. Оп.2. Д. 15-18. Л. 2-5.

³ ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 11. Л. 242-294.

⁴ Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 260.

⁵ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 195.

Управы в течение 1917 г. ограничивалась только распределением продуктов, получаемых от губернской продовольственной Управы, таких как мука и сахар, в результате чего горожане недополучали молоко, мясо, крупы, чай и другие товары¹. Только в сентябре 1917 г. Саратовское городское самоуправление стало непосредственно приобретать товары повседневного спроса для снабжения населения². Астраханский губернский продовольственный комитет получал муку в крайне незначительных объёмах из Саратовской и Самарской губерний. Если в мае 1917 г. было получено 40 тыс. ржаной муки и 75 тыс. пудов пшеничной муки, как и предполагалось по плану снабжения, то в июне 1917 г. – только 35 тыс. пудов ржаной муки и 70 тыс. пудов пшеничной муки. В это же время из Уралья было доставлено 50 тыс. пудов пшеничной муки³. С 9 декабря 1917 г. запасы губернского продовольственного комитета, закончились, в результате чего вся продовольственная нагрузка легла на городской продовольственный комитет⁴. К тому же сами губернские органы получали крайне незначительное количество продовольствия, например, в июле 1917 г. всей Саратовской губернии было назначено к получению 76,3 тыс. пудов сахара, однако такое количество сахара, очевидно, было недостаточно даже для губернского центра⁵. В результате, и после февральской революции 1917 г. многие городские самоуправления были вынуждены самостоятельно приобретать необходимые товары. В августе 1917 г. Хвалынская городская дума самостоятельно осуществляла меры по покупке и доставке в город 150 тыс. пудов пшеницы «в связи с небольшим количеством её запасов при скором закрытии навигации»⁶. Неспособность Астраханского губернского продовольственного комитета наладить снабжение населения рыбой

¹ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4725. Л. 5-6.

² ГАРФ. Ф.1783. Оп.2. Д. 477. Л. 101.

³ Астраханский листок. 1917. № 94 от 3 мая; ГАРФ. Ф.1783. Оп.2. Д. 15-18. Л. 2-5.

⁴ ГААО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 8. Л. 18.

⁵ ГАСО. Ф. 770. Оп. 1. Д. 321. Л. 55.

⁶ ГАСО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 315. Л. 1.

привела к тому, что осенью 1917 г. астраханский рыбный рынок полностью контролировался рыбопромышленниками. В октябре 1917 г. Временным правительством управление снабжением населения рыбой было передано в ведение специальной комиссии под руководством профессора Книповича¹.

В 1917 г. приходит в полное расстройство транспортная система. По оценкам С.В. Саловой только в 1917 г. экономика Российской империи недополучила более двух миллиардов пудов грузов по сравнению с 1916 г. если до октября 1917 г. состояние транспорта свидетельствовало о стремительно развивающемся кризисе, то, уже к ноябрю 1917 г. транспортная система фактически перестала существовать. В частности, железные дороги пришли в полную негодность². С мая 1917 г. была прекращена перевозка грузов по железной дороге в Астраханской губернии³. Анализ вывоза хлебных грузов из Саратовской губернии на протяжении 1914—1916 гг. по данным управления Рязано-Уральской железной дороги и Саратовской судоходной инспекции показывает, что в 1915-1916 гг. данные товары из Саратовской губернии железнодорожным путём не вывозились из-за сильной нагрузки на железнодорожную сеть страны по решению правительства⁴.

Расстройство транспортной системы привело не только к невозможности систематической доставки продовольствия в города, но и к сложностям при вывозе продовольствия из них. Так, на протяжении всей войны на железнодорожных станциях Нижнего Поволжья скапливались большие запасы продовольственных грузов, которые не могли быть использованы для удовлетворения потребностей местного населения, так как большинство данных грузов принадлежало крупным фирмам. В частности, из Астрахани, как уже отмечалось, на протяжении всей войны

¹ ГАРФ. Ф.1783. Оп. 2. Д. 529. Л. 146, 157.

² Салова С.В. Буржуазия России в годы Первой мировой войны 1914—1917 гг.: историко-региональный аспект. Самара, 2005. С. 113.

³ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 529. Л. 17.

⁴ Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. 1916. № 18 от 15 сентября.

был затруднён вывоз рыбы, которая поставлялась в том числе городскому населению Саратовской губернии¹.

Неэффективность деятельности новых губернских органов власти была во многом связана не только с расстройством транспортной системы и системы управления, как отмечалось ранее, но и с уменьшением урожая хлебов. Так, в Астраханской губернии осенью 1915 г. в связи с нехваткой рабочих рук была сильно сокращена площадь посева озимых в северных уездах. В 1916 г. в Астраханской губернии не были подготовлены «зяблевые пашни» под посев яровых, что сразу вдвое сократило ожидаемый урожай². К 1917 г. в армию было призвано 45,7% работников-мужчин, что ещё сильнее усугубило ситуацию в сельском хозяйстве. В результате, если в 1914 г. вся пашня в Астраханской губернии составляла 605 тыс. десятин, то в 1917 г. только 410 тыс. десятин. Рыбный морской промысел также сократился почти наполовину, однако на смену русским ловцам пришли казахи и калмыки³. Также необходимо отметить, что большая часть населения занималась садоводством и огородничеством, а не хлебопашеством, что было связано как с природно-климатическими условиями губернии, так и с тем, что 15% всех земель принадлежали казачеству, 26% казне и монастырям и только 4% дворянам⁴.

Такая же тенденция в это время была в соседних уездах Саратовской и Самарской губерний. Так, в Саратовской губернии за первые два года войны посевные площади сократились на 16%, из-за чего на местном совещании в 1916 г. Саратовская губерния была признана неурожайной в отношении пшеницы⁵. К 1 октября 1916 г. общие запасы зерна составляли не более трёх миллионов пудов, из которых в Саратове находилось два миллиона пудов, в

¹ Астраханский листок. 1917. № 47 от 1 марта.

² Астраханский листок. 1916. № 28 от 5 февраля.

³ Савинов Д. Астраханский край в 1907–1917 гг. Астрахань, 1968. С. 162.

⁴ Сысоев П.С. Указ. соч. С. 8-9.

⁵ Томарев В.И. Большевики Поволжья во главе борьбы пролетариев против царизма. Волгоград, 1977. С. 259; Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. 1916. № 16 от 15 августа.

Царицыне – 200 тыс. пудов, в Балашове запасы зерна отсутствовали вовсе. Необходимо также отметить крайне низкое качество зерна урожая 1916 г., что снизило «выход» муки на 20-30%. Таким образом, урожай 1916 г. с трудом мог покрыть потребности населения губернии, а вывоз части урожая в другие регионы не мог быть осуществлён без ущерба для местного населения.

Падала и производительность труда. Если в Саратовской губернии в 1915 г. с десятины собирали 34 пуда пшеницы, то в 1916 г. только 23 пуда; в Самарской губернии вместо 51 пуда пшеницы с десятины в 1915 г. собрали только 18 пудов в 1916 г. Ситуацию с рожью в Саратовской губернии была несколько лучше, вместо 59 пудов с десятины в 1915 г. был собран 51 пуд в 1916 г. Однако в Самарской губернии урожай ржи сократился в два раза: с 63 пудов с десятины в 1915 г. до 28 пудов в 1916 г.¹ В 1917 г. урожай в Самарской губернии составил 38 млн пудов, при внутреннем потреблении в 42 млн; в Саратовской губернии – 24,5 млн пудов, при потреблении около 37 млн пудов; в Астраханской губернии – 7,5 млн пудов при потреблении в более 15 млн пудов².

Необходимо также отметить, что значительное количество муки и зерна вывозилось из Нижнего Поволжья в другие регионы, при этом в течение войны количество вывозимых продовольственных ресурсов неуклонно росло. Так, если в 1914 г. из Саратовской губернии было вывезено 711 тыс. пудов ржи, то в 1916 г. уже 4 млн 617 тыс. пудов; пшеницы в 1915 г. было вывезено 2 млн 524 тыс. пудов в 1915 г. и 6 млн 381 тыс. пуд в 1916 г. Аналогичная тенденция была в вывозе муки, так в 1915 г. было вывезено 2 млн 043 тыс. пудов ржи, а в 1916 г. – 3 млн 168 тысяч пудов; в 1915 г. пшеничной муки было вывезено 10 млн 720 тыс. пудов, а в 1916 г. – 10 млн 421 тыс. пудов³. В январе 1917 г. в соответствии с

¹ Экономический бюллетень юго-востока России. 1917. № 4 от января – февраля.

² Октябрь в Поволжье. Саратов. 1967. С. 360.

³ Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. 1916. № 20 от 15 октября.

правительственной развёрсткой, Саратовская губерния должна была предоставить в общей сложности – 30 млн 586 тыс. пудов зерна, Астраханская губерния – 1 млн 816 тыс. пудов. При том, что Самарская губерния, которая в значительной степени снабжала зерном и Саратовскую, и Астраханскую губернию, должна была предоставить по развёрстке 30 млн 582 тыс. пудов. Данная развёрстка крайне отрицательно отразилась на снабжении городского населения, так как полученное зерно отправлялось только в армию и на нужды оборонной промышленности¹. В результате, уже в феврале 1917 г. Саратовской губернии было необходимо 10 млн пудов зерна. В этой связи неудивительно, что население крайне негативно отнеслось к развёрстке 31 млн пудов зерна на 1917 г. по уездам Саратовской губернии². Кроме того, в 1917 г. Саратовская губерния также должна была поставить 979938 «битого мяса» и 60 тыс. пудов сала³.

Дефицит зерна и, следовательно, муки, был связан также с нежеланием крестьян сдавать зерно по установленным ценам в связи с обесцениванием денег, так как стоимость хлеба за годы войны сильно выросла, деньги, напротив, обесценились. Как следствие, в Саратове в октябре 1916 г. отмечалось отсутствие подвоза зерна⁴. При этом большое количество зерна продавалось по «вольным ценам», в несколько раз превышающим установленные правительством⁵. Таким образом, крестьяне уже с конца 1915 г. стремились придержать хлеб⁶. Данная ситуация была характерна для всего Нижнего Поволжья. Крестьяне Царёвского и Черноярского уездов Астраханской губернии отказывались сдавать хлеб из-за низких закупочных цен. Они требовали вместо денег «дешёвые рабочие руки» и мануфактурные

¹ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 258.

² Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. 1917. № 3 от 1 февраля.

³ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 477. Л. 3.

⁴ Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. 1916. № 20 от 15 октября.

⁵ Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. 1917. № 19-21 от 15 ноября.

⁶ Оськин М.В. Продовольственная политика России накануне февраля 1917 года: поиски выхода из кризиса ... С. 56.

товары: ситец, железо, гвозди и другие, твёрдые цены на которые установлены не были. Очевидно, что город ни того, ни другого дать не мог, в результате чего происходила ситуация, подробно описанная в советской историографии – отсутствие товарообмена между городом и деревней¹. Как отмечает М.Д. Карпачёв, противоречия между городами и сельской местностью стали проявляться уже во второй половине XIX века из-за неравномерного развития промышленности и сельского хозяйства². К тому же, до осени 1916 г. твёрдые цены на зерно распространялись только на закупки для армии, что привело к параллельному существованию твёрдых и рыночных цен, к спекуляции и скрыванию запасов³.

Введение твёрдых цен на хлеб Временным правительством в марте 1917 г. ситуации не изменило, напротив, привоз зерна в города ещё сильнее уменьшился, так как крестьяне снова стали скрывать зерно в расчёте на дальнейшее повышение его стоимости⁴. В частности, в Саратовской губернии после увеличения твёрдых цен на 100% подвоз зерна увеличился только в сентябре 1917 г., когда поступило 714086 пудов ржи и пшеницы. Но уже в октябре поступление зерна сократилось в три раза⁵. При этом данное увеличение было осуществлено за счёт крестьянских хозяйств, так как финансовые организации, церковь, крупные землевладельцы и богатые крестьяне продолжали сохранять свои запасы хлеба⁶. Создалась парадоксальная ситуация, при которой сельское население, имея деньги («хоть оклеивай избу»), не могло их потратить для приобретения необходимых товаров. Город не мог получить зерно из деревни из-за

¹ Астраханский листок. 1917. № 152 от 14 июля; Из истории Сталинградской партийной организации (сборник статей) ... С. 23.

² Карпачёв М.Д. Указ. соч. С. 264.

³ Оськин М.В. Продовольственная политика России накануне февраля 1917 года: поиски выхода из кризиса ... С. 55-56.

⁴ Социал-демократ. 1917. № 80 от 10 ноября.

⁵ Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. 1917. № 19-21 от 15 ноября.

⁶ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 339.

установленных твёрдых цен и отсутствия мануфактурных товаров. В свою очередь, получить мануфактурные товары городским самоуправлениям было также невозможно в связи с топливным кризисом и разрухой в Московском промышленном районе, что создавало замкнутый круг¹. В результате положение «каждый сам за себя» в продовольственном снабжении, отмечалось по всей стране и распространялось как на отдельных лиц, так и на отдельные учреждения или регионы².

В итоге, от года к году сокращался подвоз зерна в города. Если в 1914 г. в Саратов по данным Саратовской биржи прибыло 3665 возов с пшеницей и рожью, то в 1915 г. – только 3365 возов, в 1916 г. – 1102 воза, при том, что потребность в хлебе постоянно увеличивалась. Из этого количества пшеницы было, как правило, в два раза меньше, чем ржи, при том, что спрос на неё был значительно больше³. В результате, производство муки в Нижнем Поволжье в 1915 г. сократилось на 48% относительно уровня 1913 г.⁴

При этом хлеб в Российской империи, очевидно, был, хотя бы потому, что на втором месяце войны 12 августа 1914 г. правительство запретило его экспорт, а в феврале 1915 г. фактически за границу был запрещён вывоз всех продовольственных товаров за границу⁵. За период 1914-1916 гг. в стране было собрано более 13 млрд пудов хлеба, что по мнению М.В. Оськина, свидетельствовало о достаточности запасов⁶. Однако союзнические поставки осуществлялись регулярно. Так, в 1916 г. Российская империя

¹ Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. 1917. № 19-21 от 15 ноября.

² Оськин М.В. Продовольственная политика России накануне февраля 1917 года: поиски выхода из кризиса ... С. 61.

³ Экономический бюллетень юго-востока России. 1916. № 1 от октября – ноября.

⁴ Чолахян В.А. Промышленное развитие Нижнего Поволжья накануне и в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: поиски новых подходов к исследованию, приглашение к диалогу. Доклады Академии военных наук. Военная история. 2006. № 5 (23). С. 247.

⁵ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 77.

⁶ Оськин М.В. Продовольственная политика России накануне февраля 1917 года: поиски выхода из кризиса ... С. 54.

экспортировала 14,4 млн пудов пшеницы против 11 млн в 1915 г., 6,2 млн пудов ржи против 5,8 млн пудов в 1915 г. Вывоз пшеничной муки за 1915-1916 гг. увеличился с 5 млн до 7,8 млн пудов. Временное правительство также поставляло продовольствие союзникам. В 1917 г. в Францию было отправлено 1 млн 311 тыс. пудов зерна. Таким образом, правительство оказывало значительную продовольственную помощь союзникам в условиях продовольственного кризиса внутри страны¹.

В результате городские самоуправления были вынуждены принимать экстренные меры для получения зерна из уездов. Так, в августе 1917 г. глава Астраханского губернского продовольственного комитета был вынужден ехать в слободу Николаевскую, чтобы просить представителей местных волостных комитетов зерна для спасения Астрахани и южных уездов от надвигавшегося голода². В августе 1917 г. при Астраханском губернном продовольственном комитете был образован отдел снабжения мануфактурой, который должен был в первую очередь обеспечивать тканями крестьян Царёвского и Черноярского уездов, «производивших хлеб». При этом, при нужде в миллионах аршин ткани на каждый уезд губернии, в распоряжении комитета было только 8 тыс. аршин³. В Царицыне в середине лета 1917 г. было принято решение об организации рабочих дружин для оказания безвозмездной помощи крестьянам в уборке урожая, что являлось жизненно необходимым, так как количество рабочих рук в сельской местности сократилось более чем на треть⁴.

Таким образом, хлебный кризис в 1917 г. состоял не в дефиците хлеба, а в вопросе поиска путей его «изъятия» у производителя. Развёрстка Риттиха (из 772100 пудов хлеба, получено было только 20%), начавшая

¹ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 81, С. 350-351.

² Астраханский листок. 1917. № 169 от 3 августа.

³ Астраханский листок. 1917. № 171 от 5 августа.

⁴ 1917 год в Царицыне (сборник документов и материалов). Сталинград. 1957. С. 60; Салова С.В. Указ. соч. С. 131.

действовать только с января 1917 г., а также меры Временного правительства (реквизиции, введение хлебной монополии 25 марта 1917 г., по которой весь хлеб отчуждался в пользу государства, и твёрдых цен) привели к сокрытию хлебных запасов производителями и сбыте их на стороне по более высоким ценам¹.

Как справедливо отмечает С.В. Салова, к концу 1917 г. товарный кризис, значительной частью которого был хлебозаготовительный кризис, состоял по сути в распаде внутреннего рынка. Товарно-денежные отношения резко сократились, как вследствие уменьшения количества товаров на рынке, предназначенных для потребления населением, так и из-за роста натурального обмена между городом и деревней, в первую очередь, связанного с постоянно увеличивающейся инфляцией. В результате, в годы Первой мировой войны торговля постепенно вырождалась, принимая спекулятивный характер².

Продовольственные операции городских самоуправлений не предотвратили дефицит товаров. В городах Нижнего Поволжья продовольственный дефицит ощущался в разной степени и имел, определённую специфику. Так, в конце октября 1916 г. наличие продовольственного кризиса в г. Астрахани было признано городской Управой. С этого момента, рост цен был признан второстепенным экономическим явлением, а основные усилия были приложены к ликвидации дефицита³. Так, помимо дефицита сахара, хлеба и муки, в конце лета 1916 г. в городе стали дефицитным товаром овощи, прежде всего, картофель, при том, что Астраханская губерния являлась крупным производителем данного продукта⁴. В январе 1917 г. запасы зерна и муки у

¹ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 256, 311-313; Оськин М.В. Продовольственная политика Министерства земледелия в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) ... С. 203.

² Салова С.В. Указ. соч. С. 113, 134.

³ ГААО. Ф. 94. Оп. 13 Д. 77. Л. 148-151.

⁴ Астраханский листок. 1916. № 180 от 21 августа.

Астраханского городского управления находились на грани дефицита и измерялись десятками тысяч пудов (76999 пудов пшеничной муки, 26735 пудов ржаной муки, 12 тыс. пудов пшеницы и 27388 пудов ржи)¹. Весной-летом 1917 г. дефицит зерна продолжал увеличиваться, в середине июля Астраханской губернии было необходимо около двух миллионов пудов зерна². В августе 1917 г. высокая инфляция сменилась дефицитом – возникла непосредственная угроза голода, запасов хлеба в Астрахани было на несколько дней. В декабре 1917 г. снабжение города приняло катастрофический оборот, город «жил изо дня в день мукой», которая случайно прибывала по Волге. Население совершенно не получало хлеба, а у губернского продовольственного комитета запасы отсутствовали, как и планомерность в работе³. В январе 1918 г. продовольственный кризис в Астрахани обострился, как отмечали современники данных событий до «невероятной», «катастрофической» степени⁴. Однако не все исследователи разделяют данную точку зрения. По мнению Т.Р. Карвацкой, так как в Астраханской губернии преобладало рыболовство, а цена на рыбу была высокой, это позволяло населению безбедно существовать при тяжёлом экономическом положении страны в целом⁵.

В Саратове угроза голода в связи с дефицитом муки возникла уже в июне 1916 г.⁶ Во второй половине 1916 г. продовольственная ситуация продолжала ухудшаться во всех городах Саратовской губернии, усиливался хлебный кризис⁷. К концу 1916 г., вместо необходимых для снабжения

¹ Астраханский листок. 1917. № 23 от 28 января.

² Астраханский листок. 1917. № 151 от 13 июля.

³ ГААО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.

⁴ Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 57-58, 167.

⁵ Карвацкая Т.Р. Новый взгляд на политическую ситуацию в Астраханской губернии в феврале-октябре 1917 года // Астраханский край: история и современность (к 280-летию образования Астраханской губернии): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Астрахань, 1997. С. 49.

⁶ Известия Саратовской городской думы. 1916. № 7 от апреля — июня. С. 192, 252-253.

⁷ Известия Саратовской городской думы. 1916. № 8 от июля — сентября. С. 314-315.

населения губернии около 950 тысяч пудов хлеба, в наличии было около одной трети от этого количества¹.

Одно из худших продовольственных положений за годы войны было в Царицыне. По мнению Е.П. Воробьёва, в начале войны главной причиной данного явления была спекуляция местных торговцев, не отпускавших товары на рынок в связи с низкими таксами². В январе 1916 г. городской голова Царицына буквально умолял в телеграмме саратовского уполномоченного по продовольствию о содействии в подаче вагонов, так как в городе в это время уже два месяца был дефицит пшеничной муки³. В начале 1917 г. Царицын находился в критическом положении из-за того, что был введён запрет на вывоз зерна и муки из Донской и Кубанской областей. Несмотря на то, что по плановым перевозкам Царицын относился к Донской области, за всю осень и зиму 1916—1917 гг. он получил менее 100 вагонов зерна, проигнорировав экстренное распоряжение Министерства земледелия. Несмотря на экстренное распоряжение министерства земледелия. Городу не позволили вывезти даже 200 вагонов из 300 приобретённых. В результате, саратовский уполномоченный разрешил взять 50 вагонов хлеба из Балашова, где он был заготовлен для специальных нужд. Городское самоуправление было вынуждено приобретать зерно и муку мелкими партиями, даже при наличии на них твёрдых цен, запретительных мер и т.д.⁴ В апреле 1917 г. дефицит муки и пшена достиг крайней степени⁵. В ноябре 1917 г. городское самоуправление Царицына принимало «самые героические усилия» для предотвращения голода. Именно власти Царицына в это время одними из первых в Нижнем

¹ Очерки истории Саратовского Поволжья (1894—1917): в 3 т. Саратов, 1999. Т. 2, Ч. 2. С. 302.

² Воробьёв Е.П. Продовольственная ситуация в Царицыне в период Первой мировой войны // Человек и общество в условиях войн и революций: сборников материалов Всерос. науч. конф. Самара, 2014. С. 35.

³ ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 11. Л. 44.

⁴ Экономический бюллетень юго-востока России. 1917. № 4 от января – февраля.

⁵ ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 62. Л. 120.

Поволжье стали практиковать бартер между городом и деревней с целью получения продовольствия¹. В апреле 1917 г. мясной кризис достиг крайней степени в Царицыне².

В Хвалынске в октябре 1916 г. наличных запасов муки было только на полтора месяца, что было крайне опасно в связи с закрытием навигации и отсутствием подвоза зерна³. Аналогичная ситуация в данном городе сложилась в конце августа 1917 г., когда при потреблении в размере 19 тыс. пудов муки в месяц, её запасы составляли только 20 тыс. пудов. Ситуацию вновь осложняло скорое закрытие навигации, в результате чего для продовольственного снабжения населения до мая 1918 г. (открытия навигации) было необходимо около 140 тыс. – 150 тыс. пудов⁴.

Для удовлетворения потребности в хлебе всех городов Саратовской губернии в ноябре 1917 г. требовалось около одного миллиона пудов в месяц, треть из этого количества была нужна для потребления пришлому населению (беженцам, военнопленным и расквартированным воинским частям). При этом большинство городов губернии запасов хлеба не имели, либо они были крайне незначительны. Поступающего зерна также было явно недостаточно, так в сентябре (после увеличения твёрдых цен в августе 1917 г.) ежедневное поступление хлеба составляло 27 тыс. пудов, а за 10 дней октября только 9 тыс. пудов, вместо необходимых 30 тыс. пудов. Таким образом, в это время спрос на зерно значительно превышал предложение, что свидетельствовало о наличии продовольственного кризиса. Окончание навигации и изменение погоды, приведшее к бездорожью, только усугубили ситуацию зимой 1917—1918 гг.⁵

¹ ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 38. Л. 14.

² ГААО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.

³ ГАСО Ф. 418. Оп. 1. Д. 30. Л. 10.

⁴ ГАСО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 315. Л. 1.

⁵ Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. 1917. № 19-21 от 15 ноября.

Во всём Нижнем Поволжье также резко сократилось маслобойное производство. Если в 1913 г. произведено 750 тыс. пудов масла, то в 1915 г. – уже 680 тыс. пудов, в 1916 г. – 650 тыс. пудов, в 1917 г. – 422 тыс. пудов¹.

В целом, в Саратове, как и в Астрахани, продовольственная ситуация после февраля 1917 г. развивалась похожим образом: запасов продовольствия у городских самоуправлений в большинстве городов хватало на одну-две недели, а иногда и меньше. В конце 1917 г. – начале 1918 г. продовольственная ситуация обострилась и ещё больше городского населения находилось на грани голода население находилось на грани голода, из-за отсутствия зерна были остановлены все мельницы².

В уездных городах, располагавшихся за пределами основных транспортных путей, продовольственная проблема была особенно острой, так в Цареве к ноябрю 1916 г. сахара не было в продаже несколько месяцев. Не было ни конфет ни или каких-либо других продуктов, заменявших сахар³.

По мнению С.В. Саловой, несмотря на увеличивающийся дефицит товаров и рост инфляции, в губерниях Нижнего Поволжья продовольственные условия были лучше относительно условий жизни в городах центральной России⁴.

Немаловажной причиной усиливавшегося дефицита товаров в городах Саратовской губернии в 1917 г. стало появление большого количества «мешочников» – крестьян из непроизводящих хлеб губерний, приезжавших в «заготовительные губернии» для покупки хлеба по рыночной цене. Очевидно, что таким образом по железным дорогам вывозилось очень много продовольствия, но посчитать его количество невозможно, так как данные операции купли-продажи нигде не отмечались⁵.

¹ Чолахян В.А. Указ. соч. С. 247.

² Астраханский листок. 1917. № 88 от 26 апреля.

³ Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 311.

⁴ Салова С.В. Указ. соч. С. 111.

⁵ Кумаков А.В., Симонов А.А. Указ. соч. С. 172.

Таким образом, несмотря на увеличивавшийся рост дефицита товаров в городах Нижнего Поволжья в годы Первой мировой войны, у части населения имелись запасы продовольствия, что было связано, прежде всего, с отсутствием здесь карточной системы¹. Так, в январе 1916 г. в астраханской прессе отмечалось, что население получало хлеб мешками для создания продовольственных запасов². В январе-феврале 1917 г., в период мучного кризиса в Астрахани, большинство его жителей имели запасы муки «на всякий случай», при том, что хлеб практически никто не выпекал. Показательной является ситуация, приведённая в одной из астраханских газет относительно уровня снабжения населения Астрахани мукой в феврале 1917 г. На выдачу муки с городских складов записалось около 500 человек, однако, когда сообщили, что мука будет выдаваться в пудовых мешках осталось только 200 человек³. В июне 1917 г. в Астрахани население стало покупать белый и чёрный хлеб для сушения сухарей⁴. В частности, в местной прессе в июле 1917 г. описывались случаи покупки семьями нескольких буханок хлеба, каждая весом по шесть фунтов, в течение дня для сушки сухарей⁵. Таким образом, в середине лета 1917 г. в момент очередного витка развития продовольственного кризиса городское население имело возможность приобретать значительное количество хлеба, которое очевидно превосходило его обыкновенные потребности, что говорило о приемлемом уровне снабжения населения хлебом в это время, позволяя им накапливать запасы хлеба.

В ноябре 1917 г. в Саратове созданная советской властью «красная гвардия», образованная из рабочих, оцепляла целые кварталы для отчуждения у населения не только значительных запасов продовольствия, но и сравнительно небольших по объёму, таких как «куль» картофеля или

¹ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4725 Л. 6.

² Астраханский листок. 1916. № 20 от 26 января.

³ Астраханский листок. 1917. № 25 от 31 января.

⁴ Астраханский листок. 1917. № 138 от 27 июня.

⁵ Астраханский листок. 1917. № 157 от 20 июля.

пуд муки. Обыски проводились при дневном свете с восьми до пяти часов вечера, при этом муки оставлялось по 25 фунтов на человека в месяц¹. Таким образом, в годы Первой мировой войны, в условиях продовольственного кризиса городское население имело значительные запасы продовольствия, что было связано с необходимостью покупки товаров про запас, в случае усиления дефицита или роста цен². При этом, большинство запасов городского населения было сконцентрировано у высших слоёв, низы общества запасов не имели³. В Вольске в конце июля 1917 г. в связи с небольшими запасами продовольствия у городских властей, почти у половины жителей были изъяты талоны на муку и хлеб на трёхмесячный срок⁴.

Взаимодействие губернских властей и городских самоуправлений не всегда отличались слаженностью. Так, в феврале 1917 г. астраханский губернатор отказал городскому самоуправлению в выдаче прибывшей в Астрахань муки фирмы А.А. Герлах в количестве восьми вагонов, так как у города был запас муки, а губернатор считал данную муку прибывшей в пользу всей губернии, при том, что в это время городских запасов муки в Астрахани оставалось не более чем на 10 дней. Реакцией городского самоуправления стала приостановка закупочных мучных операций в связи с невозможностью получения доставляемой муки, а также денег, потраченных на ее приобретение, что вело к угрозе остановки городских хлебопекарен. При этом, 16 февраля 1917 г. продовольственная комиссия согласилась на предложение губернатора о предоставлении Енотаевску трёх вагонов пшеничной муки, выработанной на одной из городских мельниц по линии Рязано-Уральской железной дороги⁵.

¹ Кумаков А.В., Симонов А.А. Указ. соч. С. 71, 204.

² Астраханский листок. 1917. № 25 от 31 января.

³ Экономический бюллетень Юго-Востока России. 1917. № 4 от января – февраля.

⁴ Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 202.

⁵ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 9 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 8, 62-64.

Впоследствии, в феврале 1917 г. рыбопромышленнику Винницкому по настоянию Астраханского губернатора было отпущено с мельницы Герлах на станции Палласовка Рязано-Уральской железной дороги два вагона пшеничной муки из намеченной к поступлению в распоряжение городского управления. В результате чего, 17 февраля 1917 г. продовольственная комиссия обратилась к губернатору с сообщением о том, что передача городу мельниц по линии Рязано-Уральской железной дороги не достигнет цели в борьбе с хлебным кризисом, если губернатор и далее будет передавать «городскую муку» по своему усмотрению. По мнению комиссии, распоряжение хлебными запасами должно было быть предоставлено исключительно городскому управлению и губернскому закупочному комитету, действиями которых только могло быть обеспечено рациональное использование хлебных запасов¹.

Следующий этап противостояния губернатора и городского самоуправления был связан с остановкой в феврале 1917 г. работы соединённой земско-городской закупочной комиссии в связи с тем, что данная комиссия копировала функции самого губернатора как уполномоченного председателя Особого совещания по продовольствию. Данное решение вызвало резко негативное отношение со стороны членов продовольственной комиссии, они отмечали, что этим было подорвано существование налаженной организации, нарушен намеченный план продовольственной деятельности. Предыдущий опыт, по мнению членов Астраханского городского управления, свидетельствовал о том, что если продовольствие для населения будет регулироваться лишь взаимодействием уполномоченных без участия самого населения, то последнее не будет иметь гарантий в получении продуктов. Таким образом, в феврале — марте 1917 г. в Астрахани возникла угроза хлебного кризиса,

¹ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 февраля 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 4 от 26 апреля. С. 3.

что было в значительной степени связано не с недостаточностью привозимых товаров, а с их неравномерным распределением¹.

Продовольственная политика большевиков в целом также не отличалась последовательностью. Так, 27 февраля 1917 г. в Саратове большевиками была установлена монополия на соль, муку и другие товары первой необходимости, а также введены твёрдые цены на все товары. Однако уже в марте 1918 г. была объявлена свободная продажа хлеба, что привело как к росту цен, так и увеличению предложения². Важнейшим решением саратовских большевиков стала отправка трёх отрядов в каждый из уездов губернии с целью нахождения хлебных запасов³. В Астрахани 27 января 1918 г. на I съезде Советов были национализированы основные отрасли промышленности и сельского хозяйства губернии, в том числе важнейшая отрасль – рыбная промышленность⁴. В Саратовской губернии в это же время был принят декрет о передачи земли крестьянам⁵.

Безусловно, не все продовольственные товары городские самоуправления получали с транспортным сообщением. В годы Первой мировой войны, как показала практика было очень важно добиться максимальной производительности сельского хозяйства и других отраслей внутри губернии в связи с транспортным кризисом. Однако в действительности сделать это было крайне сложно из-за проведённых мобилизаций, которые в первую очередь затрагивали сельское население и непосредственно влияли на количество рабочих рук. В итоге, дефицитными становились как привозные товары, так и местные⁶.

¹ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 9 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 88-90.

² Кумаков А.В., Симонов А.А. Указ. соч. С. 312, 320, 373.

³ Социал-демократ. 1918. № 27 от 17 февраля.

⁴ Панин И.И. История Астраханского края (1900—1940 гг.). Астрахань, 1997. С. 77.

⁵ Пролетарская революция. 1924. № 3 (26).

⁶ Астрахань в событиях Великой войны: 1914–1918 годы ... С. 177-207; Очерки истории Саратовского Поволжья (1894—1917): в 3 т. Саратов, 1999. Т. 2, Ч. 2. С. 300.

В Астраханской губернии на всём протяжении войны происходило сокращение площади огородов. К середине апреля 1917 г. в разных частях губернии они сократились от четверти до половины от довоенного уровня. При этом обработка огородов производилась слабая – использовалось меньше удобрений. Из-за нехватки рабочих рук в огородном хозяйстве были заняты как правило подростки двенадцати – пятнадцати лет. Посевы картофеля резко сократились из-за низких такс, угрозы наводнений и высоких цен на семена¹.

Другой крупной отраслью хозяйства Астраханской губернии было рыболовство. Как уже отмечалось, на протяжении войны на Нижней Волге добывалось большое количество рыбы, которая поставлялась как на местный рынок, так и в другие регионы. Летом 1917 г. в связи с отсутствием запретного периода вылова рыба, происходил так называемый «продовольственный лов», который по сути являлся промысловым – всё приустьевое пространство было перегорожено сетями, при том, что промышленные предприятия в нём не участвовали².

В Царицыне в декабре 1914 г. была открыта горчичная фабрика. Однако, уже в январе 1916 г. был закрыт крупнейший горчичный завод в Сарепте, так как он принадлежал подданным Германии³.

В Саратовском уезде в 1916 г., несмотря на трудности военного времени, действовало семь мукомольных мельниц, десять маслобойных заводов, пять конфетных фабрик, пять заводов фруктовых вод, одна макаронная фабрика и один элеватор⁴. В конце 1916 г. в Саратовском уезде был открыт овощной сушильный завод⁵.

¹ Астраханский листок. 1917. № 79 от 14 марта.

² Астраханский листок. 1917. № 159 от 22 июля; Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1915 г. Астрахань, 1915. С. 19.

³ Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 109, 170.

⁴ Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 г. Саратов, 1916. С. 139-143, 166.

⁵ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 288-289. Л. 6, 26.

Продовольственные операции городских самоуправлений были одной из причин резкого увеличения дефицитов бюджетов. В Астрахани в 1914 г. расходы городского бюджета составляли 4728243 руб., в 1915 г. – 3900439 руб., в 1916 г. – 4968813 руб., в 1917 г. – 634096 руб.¹. Дефицит бюджета Астрахани в 1917 г., составил 13 млн руб.² По итогам 1916 г. дефицит бюджета Саратова составил около одного млн руб.³. Суммарный долг Саратова к декабрю 1916 г. составлял уже около 15,5 млн руб., превосходя таким образом бюджет в три раза⁴. Городской бюджет Царицына также регулярно увеличивался в 1914 г. с 1866875 руб. и достиг в 1916 г. 2,3 млн руб.⁵

В результате городские самоуправления были вынуждены прибегать к кредитованию для покрытия больших финансовых расходов. Существовало два вида финансовой поддержки продовольственных операций местных органов власти со стороны правительства: ссуды из общеимперского продовольственного капитала и гарантии на займы городов в частных кредитных учреждениях⁶.

Всего за годы войны городскими самоуправлениями Нижнего Поволжья было взято кредитов в размере нескольких десятков миллионов руб. только на продовольственные цели, даже с учётом сильной инфляции эта цифра представляется значительной⁷.

¹ Липчанский А.М., Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В., Казаков П.В. Указ. соч. С. 201.

² Ташлыков А.Ю. О некоторых особенностях функционирования городского самоуправления в Астрахани в 1917 году // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2009. № 4(33). С. 53; Липчанский А.М., Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В., Казаков П.В. Указ. соч. С. 201.

³ Известия Саратовской городской думы. 1916. № 9 от октября — декабря. С. 56.

⁴ Местное самоуправление Саратова: история и современность ... С. 101.

⁵ Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 182, 226-227; ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 61.

⁶ Букалова С.В. Роль органов местного самоуправления в системе государственного управления Российской империи в годы Первой мировой войны // Вестник ТверГУ. Серия «История». 2016. № 1. С. 45.

⁷ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 9 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 50; Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 3 ноября 1916 г. // Известия Астраханского городского общественного

Многие городские управления были не в состоянии вернуть в установленный законом девятимесячный срок взятые средства для введения продовольственных операций. Так, Кузнецкое городское общественное управление в сентябре 1917 г. не имело средств для погашения небольшой взятой ссуды в размере 70 тыс. руб., в результате чего просила о предоставлении ещё девяти месяцев для выплаты ссуды¹. При том, что ещё в августе 1916 г. Кузнецкому городскому самоуправлению было предоставлено 150 тыс. руб. на приобретение продовольствия².

Таким образом, деятельности губернских и местных органов власти по доставке и распределению продовольствия в города Нижнего Поволжья было недостаточно для поддержания предложения товаров на рынке на необходимом уровне. Подавляющее количество продовольственных операций осуществлялось губернскими центрами, при этом Астраханское городское самоуправление вело намного более активные самостоятельные закупочные операции по сравнению с Саратовским городским общественным управлением, которое опиралось на местного уполномоченного по продовольствию. Можно выделить ряд ключевых факторов, осложнивших продовольственное положение городского населения: введение предельных цен, ограничение вывоза продовольствия, расстройство транспортной системы, мучной кризис, отсутствие товарообмена с деревней, нехватка рабочей силы, наличие запасов у городского населения, конфликты между губернскими и городскими органами власти, а также перестройка данных органов власти, в том числе продовольственных, после февральской революции 1917 г. Голод в городах Нижнего Поволжья в течение Первой мировой войны не наступил только

управления. 1916. № 29 от 21 декабря. С. 96; Экономический бюллетень юго-востока России. 1916. № 4 от января – февраля; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 30 от 31 декабря. С. 14; Астраханский листок. 1917. № 80 от 15 апреля; ГАРФ. 1783. Оп. 2. Д. 477. Л. 101; Панин И.И. Указ. соч. С. 63.

¹ ГАСО. Ф. 28. Оп. 2. Д. 8561. Л. 5, 10.

² ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 57. Л. 1-4.

благодаря наличию иных источников снабжения населения продовольствием (частная торговля, кооперация) помимо тех, которые использовали губернские и местные органы власти.

2.2 Принципы организации и регулирования торговли в городах Нижнего Поволжья

Регулирование городской торговли в годы Первой мировой войны относилось к последней стадии процесса снабжения населения продовольствием. На данном этапе органам власти было крайне сложно коренным образом ликвидировать недостатки, заложенные на предыдущих стадиях. Однако губернским и городским властям было крайне важно удерживать рост цен и препятствовать образованию дефицита товаров, так как данные негативные экономические явления непосредственно влияли на уровень жизни населения¹. В результате, в годы войны губернские власти и органы местного самоуправления стремились свести к минимуму рыночные механизмы торговли и заменить их административными мерами².

При этом очевидно, что городские власти были не в состоянии сопротивляться глобальным экономическим процессам, так как дефицит и инфляция были связаны не только со спекуляцией на местном или всероссийском уровне, с транспортным кризисом и другими факторами, но и с естественными экономическими причинами, прежде всего, с падением покупательной способности руб. вследствие неконтролируемого выпуска бумажных денег, что было необходимо для поддержания обороноспособности страны³. Так, Т.М. Китанина прямо отмечает, что инфляция служила правительству источником финансирования войны, ибо страна зависела от иностранных поставок станков и других товаров, необходимых для военных целей. В итоге треть народного дохода тратилась на военные нужды⁴. Таким образом, сокращение выпуска товаров вместе с увеличением эмиссии привело к гиперинфляции. Правительство,

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 100.

² Петров Ю.А. Указ. соч. С. 17.

³ Чолахян В.А. Указ. соч. С. 248.

⁴ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 10-11.

безусловно, осознавало бесполезность и невозможность борьбы местных властей с инфляцией и дефицитом, но не могло на это никак повлиять. На региональном уровне, в свою очередь, осознавалась опасность борьбы с мелкими торговцами, что могло привести к тотальному дефициту товаров¹.

Первой и одной из самых распространённых мер по борьбе с продовольственным кризисом в виде инфляции стало установление властями максимального уровня цен, по которым было разрешено продавать те, или иные товары. Данные цены получили название предельных, или такс. Предельные цены, как правило, устанавливались губернаторами, городские Думы имели право только на установление такс на хлеб и мясо². Городские самоуправления Нижнего Поволжья неоднократно выступали за отмену предельных цен, в частности, Астраханское городское самоуправление за время войны неоднократно ходатайствовало перед губернатором об отмене или понижении такс с целью увеличения предложения на рынке, однако губернатор занимал жёсткую позицию относительно необходимости сохранения предельных цен³. При этом таксы повсеместно в губерниях применялись ещё до начала Первой мировой войны, так как право на регулирование цен на жизненно важные продукты у городских самоуправлений существовало с 1892 г.⁴

В городах Нижнего Поволжья предельные цены стали вводиться с начала войны в связи с резким ростом цен⁵. Важной особенностью

¹ Старков Д.А. Указ. соч. С. 68.

² Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы. Астрахань. 2014. С. 73-75.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 15 от 6 июня. С. 31; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 17 от 1 июля. С. 14; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 22; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 23 от 15 октября. С. 11; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 24 от 20 октября. С. 2.

⁴ Карпачёв М.Д. Указ. соч. С. 257.

⁵ Семенова Е.Ю. «Продовольственный вопрос» в жизни горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 1 (7). С. 171, 184.

вводимых предельных цен являлось их распространение на широкий спектр товаров, в силу того, что инфляции подверглось практически всё без исключения продовольствие¹. Так, обязательным постановлением астраханского губернатора от 4 апреля 1915 г. были введены предельные цены на хлеб разных сортов, баранки простые и сладкие, мясо варёное третьего сорта, курицу вареную и жареную, утку вяленую и жареную, гуся вареного и жареного, окорок, колбасу вареную первого и второго сортов, воблу жареную, судака вареного, осетрину солёную и вареную, сало свиное топлёное, яйца сырые и вареные, молоко кипячёное, творог, огурцы солёные, цитрусовые, пироги, чай, сахар «колотый и пилёный», соль². Введение предельных цен до осени 1915 г. было особенно важно, так как снабжение городского населения продовольствием находилось во власти частной торговли³.

Введение предельных цен происходило и в уездных городах. В июне 1916 г. астраханским губернатором были введены таксы на муку и хлеб в Красном яре, Черном яре и Енотаевске⁴. В городах Саратовской губернии также вводились предельные цены. Например, в Хвалынске в июне 1915 г. была установлена такса на сахар⁵. В Вольске в течение войны сильно выросли цены на хлеб, мясо, соль и другие товары, что также привело к необходимости ввода предельных цен⁶. Городским самоуправлениям уездных городов было значительно сложнее налаживать продовольственный баланс в случае прекращения ввоза продовольствия или его активного вывоза, в результате чего во многих городах уже введённые

¹ Астраханский листок. 1915. № 175 от 12августа.

² Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 713.

³ Белова И. Б. Указ. соч. С. 78.

⁴ ГААО. Ф. 290. Оп. 2. Д. 487. Л. 111.

⁵ ГАСО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 270. Л. 1.

⁶ Горнов А.А., Чулков А.Г., Михайлов А.А., Шавыкина О.И. Вольск вчера, сегодня, завтра. Очерки краеведов. Вольск, 1995. С. 37.

таксы часто отменялись, как, например, было в Цареве¹. При этом, как правило, предельные цены в уездных городах были выше чем в губернских, что связывалось с транспортными расходами. Все привозные товары в большинстве случаев сначала доставлялись в губернские центры².

В 1916 г. в связи с обострением продовольственного кризиса, количество обязательных постановлений, ограничивавших рост цен резко увеличилось, но это не остановило их роста. С декабря 1915 г. по июнь 1917 г. цены на пшеничную муку в городах Астраханской губернии выросли более чем на 96%, ржаная мука подорожала на 161,5%, сахар вырос в цене на 37,5%, соль – на 25%, яйца на 80%, стоимость молока увеличилась на половину³. В Саратове в период с октября 1915 г. по октябрь 1917 г., по оценкам Е.Ю. Семеновой, стоимость гречневой крупы выросла на 2,222%, масла топленого первого сорта на 667 – 833%, масла сливочного – на 714 – 750%, сахара – на 188%⁴. Резкий рост цен на подсолнечное масло и другие виды масел был во многом связан с принятием в июле 1916 г. мясопустных дней, в результате чего население с одной стороны заменяло мясные продукты подсолнечным маслом, с другой стороны, производители масла, очевидно, воспользовались своим монопольным положением и сознательно провоцировали рост цен, сдерживая предложение⁵. В Царицыне резкий рост цен произошёл уже в начале войны. Так, если 3 августа 1914 г. пуд говядины стоил 5 руб. 60 коп. – 6 руб. 40 коп., то 11 сентября 1914 г. уже 7 руб. 20 коп.⁶. Предельные цены постоянно пересматривались, происходил так называемый «вальс этикеток», что снижало их эффективность. Цены на

¹ Астраханский листок. 1915. № 60 от 15 марта.

² Астраханский листок. 1916. № 91 от 27 апреля.

³ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 98-99, 104.

⁴ Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 713.

⁵ Сельскохозяйственный вестник юго-востока. 1916. № 18 от 15 сентября; ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 4488. Л. 12.

⁶ Шкода Р.В. Царицын в первые месяцы Мировой войны // Первая мировая война: события и люди: материалы науч.-практ. видеоконф. Волгоград, 2014. С. 21.

муку, установленные 21 июня 1916 г., были пересмотрены уже 18 августа 1916 г. При этом стоимость муки, вне зависимости от сорта, увеличилась в среднем на два руб.¹. По постановлению от 3 февраля 1917 г. фунт говядины первого сорта стоил 21 коп., по постановлению от 11 апреля 1917 г. уже 57 коп. Говядина третьего сорта подорожала с 17 до 54 коп., а баранье сало – с 28 коп. до 1 руб.².

Введение предельных цен было неэффективно ещё и потому, что приводило к множеству нарушений со стороны торговцев: продаже товара по цене выше таксы, переклеиванию клейм на мешках с мукой, продаже непропечённого хлеба и т.д. На всём протяжении войны в Астрахани в связи с дефицитом сахара частные торговцы либо отказывались продавать имеющиеся у них запасы, либо самовольно вводили ограниченный отпуск товара в несколько фунтов, либо не отпускали сахар в случае не приобретения вместе с ним чая³. Такая же ситуация в городе была с овощами. Начиная с лета 1916 г., когда спекулянты создали их искусственный дефицит и ввели ограничение на отпуск овощей в одни руки⁴. При этом, несмотря на то, что в Астрахани все предметы первой необходимости были давно таксированы, в течение всего военного периода невозможно было приобрести ни один товар по таксе⁵. В Чёрном Яре в апреле 1915 г., после установления таксы, товары стали продаваться в крайне ограниченном количестве или по ценам выше установленных⁶. В Царицыне в январе 1916 г. после издания таксы на французские булки,

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 98-99, 104; Карнишин В.Ю. Вызовы Первой мировой войны: продовольственный вопрос и обеспечение в деятельности местного самоуправления средневожских губерний // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016. Т. 4. № 1. <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 10.10.2020).

² Семенова Е.Ю. «Продовольственный вопрос» в жизни горожан Поволжья в годы Первой мировой войны ... С. 172.

³ Астраханский листок. 1915. № 270 от 13 декабря.

⁴ Астраханский листок. 1916. № 174 от 13 августа.

⁵ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 14 от 24 мая. С. 34-35.

⁶ Астраханский листок. 1915. № 75 от 5 апреля.

пекари прекратили их производство и стали выпекать вместо них булки другой формы и под другим названием по таксированной цене, но меньшего веса по сравнению с французскими булками¹.

Нельзя не отметить, что городское купечество, а также мукомолы, пекари, рыбопромышленники и другие предприниматели были заинтересованы в возможно большем повышении такс. Свои интересы они лоббировали в Астраханской «купеческой думе» и в Саратовской думе, что, в частности, было одной из причин постоянного пересмотра предельных цен². В Саратовской губернии регулярно в течение войны пекари обращались в продовольственные комиссии, управы или думы с требованием о повышении таксы, в противном случае они останавливали выпечку хлеба³.

В 1915 г. основные мероприятия властей по борьбе с инфляцией и дефицитом товаров были направлены на регулирование торговли на городских рынках. Это было связано с тем, что на рынках, в отличие от магазинов, основным товаром были продукты питания, прежде всего, сельскохозяйственная продукция. Деятельность городских властей Нижнего Поволжья по регулированию частной торговли можно рассмотреть на примере Татарского базара Астрахани⁴.

Управой г. Астрахани на 1916 г. было сдано в аренду для торговли продовольственными товарами более двухсот мест. При этом, предполагалась продажа самых разнообразных продовольственных товаров: мяса, овощей, фруктов, рыбы, кисломолочных продуктов и т.д.

Очевидно, количество отдаваемых Астраханской городской управой мест под определенные товары зависело от потребности в этих товарах у

¹ Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 163-164.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 9 от 5 апреля. С. 41; Астраханский листок. 1916. № 44 от 25 февраля.

³ Царицын в мировую войну 1914—1917 ... С. 175.

⁴ Таркова Р.А. Некоторые особенности городского быта Астрахани: из истории бань, базаров и ресторанов // Астраханские краеведческие чтения. 2009. Вып. 1. С. 110, 112.

населения города. При этом места для торговли сильно отличались друг от друга по площади. В частности, значительное количество небольших по размеру мест для торговли фруктами, по-видимому, должно было способствовать конкуренции в данной сфере. Конкуренции также способствовал запрет на передачу двух мест для торговли в одни руки.

Данные меры не принесли желаемого результата, многие места остались не занятыми. В частности, это ряд мест для торговли фруктами, мясом, кисломолочными продуктами и так далее. Всего не занятыми оказались девятью четыре места. Важной причиной данного явления, помимо общего расстройтва торговли в городе, явилась высокая арендная плата. Так, арендная плата за место для торговли сухофруктами составляла от 50 до практически 300 рублей в год. В результате около 100 мест оказались не занятыми. Целиком арендованными оказались только места для торговли рыбой, грибами и рубцами¹.

Упадок торговли в городе отразил и процесс торгов. Так, только на не значительное количество мест претендовало несколько человек сразу. В общей сложности не было арендовано около половины всех мест, предназначавшихся для торговли продовольственными товарами. В значительной степени это было связано с недостатком у частных торговцев свободных средств².

Тем не менее общая тенденция в развитии торговли в городах Нижнего Поволжья в годы Первой мировой войны не была столь удручающей. В Саратове в 1916 г. находилось 55 булочных, кондитерских, калачных и крендельских, 31 гастрономический магазин, 17 колбасных заведений, два кафе, четыре кофейни, 15 молочных, 13 мест мучной торговли, 42 места мясной торговли, 22 места рыбной торговли, пять мест для торговли сахаром и семь мест для торговли скотом. Кроме этого, в городе находилось

¹ ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1668. Л. 3, 88-101.

² Данилов Н.А. Влияние Великой мировой войны на экономическое положение России. Пг., 1922. С. 68-74.

39 столовых, ресторанов и чайных, 28 тракторов, 18 мест торговли фруктами, 11 мест торговли зерновым хлебом и девять мест торговли чаем, а также пять шашлычных¹.

Таким образом, ослабление частной торговли вело к увеличению роли других типов торговли в потреблении населения. Так, в течение Первой мировой войны росло количество членов в кооперативных потребительских обществах. В Астрахани самым крупным из подобных обществ являлось Астраханское общество потребителей, образованное осенью 1915 г.² За 1916 г. количество членов в Астраханском обществе потребителей выросло с 646 до 7300 человек³. В Саратове к августу 1917 г. функционировало 22 кооператива⁴. Развивалось кооперативное движение и в уездных городах. В Красном Яре капитал кооператива за месяц работы вырос с пяти до десяти тысяч руб. Городская лавка была открыта с первых дней работы общества, при этом товары продавались только членам общества⁵.

Городские самоуправления Нижнего Поволжья, осознавая возможность использования потребительских обществ в качестве одного из каналов снабжения населения продовольствием всецело способствовали этому. В частности, Астраханское городское самоуправление, в феврале 1916 г. предоставило Астраханскому обществу потребителей в бесплатное пользование городские лавки на нескольких рынках города⁶. За годы войны городские власти передали потребительским обществам значительное количество продовольствия, большую часть которого (сотни пудов) составлял сахар – один из самых дефицитных товаров военного времени. При этом товары, предоставляемые городским самоуправлением потребительским обществам, часто стоили дешевле аналогичных товаров в

¹ Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 г. ... С. 148-166.

² Астраханский листок. 1915. № 248 от 17 ноября.

³ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 100.

⁴ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4725. Л. 6.

⁵ Астраханский листок. 1916. № 147 от 9 июля.

⁶ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 6 от 29 февраля. С. 14.

городских лавках. Так, в апреле 1915 г. городское самоуправление передало Астраханскому обществу потребителей пять пудов муки первого сорта по цене 16 руб., тогда как в городских лавках аналогичный товар стоил 18 руб.¹

Городские власти также снабжали продовольствием частных торговцев. С обострением транспортного коллапса городские самоуправления Нижнего Поволжья стали предоставлять частным торговцам товары с условием продажи их городскому населению по установленным ценам и количеству². Например, 4 апреля 1916 г. магазину А.П. Кольцова в Астрахани было отпущено 25 мешков «головного» сахара – 126 пудов 23,5 фунта³.

Для улучшения снабжения городского населения продовольствием городские власти Нижнего Поволжья активно использовали городские предприятия. Одним из них были городские скотобойни, в частности в Астрахани они состояли из скотозагонного двора, холодильника, складов для кожи и сала, утилизационного завода и каныжного завода⁴. На 1 января 1915 г. городскими скотобойнями было выработано 1893 пуда кровяного порошка, 1156 пудов мясокостной муки, 236 пудов 36 фунтов сала. Для сдерживания роста цен на мясо в Астрахани, с февраля 1915 г. убой скота разрешался только на городских скотобойнях. Однако из-за сокращения

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 11 от 28 апреля. С. 17, 21; Астраханский листок. 1916. № 96 от 3 мая; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 15 от 6 июня. С. 42; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 17 от 1 июля. С. 21, 29; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 25 от 5 ноября. С. 18, 37; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 26 от 22 ноября. С. 12, 30; Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 октября 1916 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 27 от 2 декабря. С. 27.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 14 от 24 мая. С. 45.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 15 от 6 июня. С. 39.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 81-86.

подвоза скота, производство в годы войны постоянно уменьшалось¹. Необходимо отметить, что ни в Саратове, ни в Царицыне, которые получали скот и мясо главным образом из Астраханской губернии, таких боен не было².

Дополнительная нагрузка по контролю за мясной торговлей перед органами городского самоуправления возникла после введения мясопустных дней летом 1916 г. Согласно распоряжению правительства от 16 июля 1916 г. со вторника по пятницу вводился запрет на продажу мяса и мясных продуктов, а также их приготовления в общественных местах. Введение мясопустных дней принудило городские власти контролировать процесс продажи мяса, а также уровень потребления мяса населением, который должен был соответствовать норме³. В результате городские власти были вынуждены отпускать частным торговцам мясо для перепродажи. Данный льготный период закончился только в июне 1916 г.⁴ Вместе с тем, даже в октябре 1917 г., в условиях острейшего продовольственного кризиса, Астраханский городской продовольственный комитет выявлял случаи торговли мясом в мясопустные дни⁵.

Другими важными предприятиями по обеспечению городского населения продовольствием были хлебопекарни. Астраханскими властями в апреле 1916 г. было принято решение об аренде хлебопекарни С.В. Лугарёвой вместе с инвентарём за 1800 руб. в год до 1 января 1918 г.⁶ Однако уже в мае 1916 г. городское самоуправление приобрело данную пекарню, после чего сразу же (9 мая 1916 г.) началась выпечка хлеба. В

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 101-102.

² Астраханский листок. 1917. № 145 от 6 июля.

³ Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 120; Федина К.С. Указ. соч. С. 206-207; Гинс Г.К. Указ. соч. С. 552-554.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 32.

⁵ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 99.

⁶ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 11 от 28 апреля. С. 23.

пекарне находилось шесть печей, четыре из которых были рассчитаны на выпечку 72 буханок хлеба, а две – 50 буханок хлеба. С середины июня 1916 г. пекарня работала на полную мощность, в ней выпекалось до 60 мешков хлеба в день¹. К ноябрю 1916 г. производительность пекарни при полном рабочем персонале и трёх сменах (полные сутки) достигала 490 пудов хлеба в сутки². В октябре 1916 г. было принято решение о непрерывной работе пекарен в выходные и праздничные дни³.

Помимо пекарни С.В. Лугарёвой, получившей название «Городская хлебопекарня № 2», городскими властями в ноябре 1916 г. была приобретена пекарня М.С. Косовой, получившая название «Городская хлебопекарня № 1»⁴. В данной пекарне находилось восемь печей в результате чего, общая максимальная производительность городских пекарен стала составлять 1283 пудов в сутки, при общей потребности населения в 6 тыс. пудов⁵.

В Саратове в январе 1916 г. городское самоуправление планировало осуществить строительство муниципальной хлебопекарни, для чего в адрес Особого совещания был направлен запрос о предоставлении 350 тыс. руб.⁶ В итоге, через год, в январе 1917 г. была приобретена пекарня Т.Т. Шуватова за 20 тыс. руб.⁷ В мае и ноябре 1916 г. были открыты муниципальные пекарни в Царицыне⁸.

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 25.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 27 от 2 декабря. С. 11-12.

³ Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 октября 1916 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 27 от 2 декабря. С. 7.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 30 от 31 декабря. С. 8.

⁵ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 27 от 2 декабря. С. 11-16.

⁶ Известия Саратовской городской думы. 1916. № 6 от января — марта. С. 24-25, С. 40-41.

⁷ Известия Саратовской городской думы. 1917. № 1 от января — июня. С. 10.

⁸ Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 237, 314.

В виду того, что на большинстве городских пекарен Нижнего Поволжья выпечка хлеба колебалась от 200 до 1 тыс. пудов в день, они не могли оказать серьёзного влияния на потребление городского населения. К тому же создание муниципальных пекарен не привело к открытию муниципальных мельниц, что было необходимо для снижения цен на хлеб. В результате, к январю 1917 г. все города либо сдавали зерно на помол частным мукомолам, либо арендовали мельницы¹.

Данная ситуация привела к усилению инфляции. Так, в Саратове стоимость хлеба, как и в Астрахани, постоянно росла. Если в январе-марте 1915 г. в Саратове стоимость белого хлеба первого сорта составляла 5,5 коп. за фунт, то в апреле-августе 1915 г. уже 6 коп.² В ноябре 1917 г. стоимость простой булки выросла до одного руб.³ В Астрахани в мае 1916 г. цена ржаного хлеба составляла 4 коп., белого – 7,5 коп. за фунт⁴. С 1 марта 1917 г. цена на белый хлеб выросла до 12 коп. за фунт, на ржаной хлеб до шести коп. за фунт⁵.

В целях увеличения выпечки хлеба городские власти также осуществляли поставку муки частным пекарням с условием передачи выпеченного хлеба городу. В Саратове на протяжении всего 1916 г. население снабжалось практически исключительно муниципальной мукой, в результате чего прекращение передачи муки пекарням сразу негативно отразилось на процессе снабжения⁶. 30 марта 1916 г.

¹ Экономический бюллетень Юго-Востока России. 1917. № 4 от января – февраля.

² Леонов М.И. Русская провинция в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917) (Среднее Поволжье и Заволжье) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник. Самара. 2014. Вып. 2. С. 135.

³ Кумаков А.В., Симонов А.А. Указ. соч. С. 69.

⁴ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 4 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 2 от 25 февраля. С. 33;

⁵ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 9 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 63; Журнал заседания мучной секции городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 23 марта 1917 г. // Известия астраханского городского общественного управления. 1917. № 6 от 5 июня. С. 7.

⁶ Известия Саратовской городской думы. 1916. № 7 от апреля — июня. С. 192, 252-253.

астраханский губернатор И.Н. Соколовский выступил с предложением о широком снабжении пекарей городской мукой, в результате чего продовольственной комиссией, в качестве временной меры, было принято решение об отпуске частным пекарням 100 мешков ржаной и пшеничной муки ежедневно¹. Пекарю А.М. Фёдорову в апреле 1916 г. заимообразно было передано 200 мешков пшеничной муки разных сортов, весом в 1 тыс. пудов². В мае 1916 г. в связи с дефицитом муки в Астрахани продовольственной комиссией было вновь принято решение об отпуске в течение трёх дней муки второго сорта пекарням в объёме 120–122 мешков в день, при условии продажи хлеба по таксе³. Интересно, что несмотря на то, что вся мука передавалась пекарням заимообразно, они не стремились её возвращать. Так, А.М. Фёдоров в мае 1916 г. обратился в продовольственную комиссию с просьбой об освобождении его от обязанности вернуть 1 тыс. мешков муки⁴. Обращает на себя внимание передача большого количества муки крупнейшим пекарням, в частности, А.М. Фёдорову, несмотря на постоянные нарушения им заключённых соглашений. За годы войны ему было отпущено десятки тысяч пудов муки. Только 23 февраля 1917 г. продовольственной комиссией было принято решение о прекращении передачи муки А.М. Фёдорову в связи с

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 10 от 21 апреля. С. 5.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 15 от 6 июня. С. 12.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 11 от 28 апреля. С. 44.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 16 от 17 июня. С.21; Журнал заседания мучной секции городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 23 марта 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 6 от 5 июня. С. 4, 5, 9; Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 23 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 3 от 27 марта. С. 43; Журнал заседания мучной секции городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 23 марта 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 6 от 5 июня. С. 5.

использованием им муки не только для выпечки хлеба, но и для других целей¹.

Отпуск муки в частные пекарни не привёл к остановке роста цен на хлеб. В случаях, когда мука отпускалась хлебопекарням по себестоимости, а последние самостоятельно осуществляли продажу выпеченного хлеба, у городских властей не было никакой возможности контроля за ценами. С другой стороны, пекари чаще всего отказывались выпекать хлеб с целью последующей передачи его городским властям. Таким образом, передача муки в частные хлебопекарни оказалась выгодна пекарям, но не населению².

Новым видом городских предприятий в годы Первой мировой войны стали городские огороды. Так, в Царицыне в 1917 г. под руководством временного исполнительного комитета и военно-промышленного комитета были организованы специальные огороды для продажи населению овощей по ценам ниже рыночных³. В Астрахани городские огороды появились только в 1917 г., при том, что вопрос об их создании активно обсуждался в Астраханском городском общественном управлении на протяжении всего 1916 г.⁴ Изначально планируемая площадь городских огородов должна была составлять 73 дес., из них 11 дес. – арестантский огород, 20 дес. у свалок по реке Бехчай, 36 дес. у вокзала и две десятины должен был занять Шустовский сад. В действительности обработка земли была произведена только на 21 дес., из которых в шестом участке по рекам Царев и Бехча около 19 дес., в третьем участке около 2 дес.⁵. Таким образом, несмотря на

¹ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 9 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 8, 13, 17, 60, 75.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 27 от 2 декабря. С. 11-12.

³ Воробьёв Е.П. Указ. соч. С. 110.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 10 от 21 апреля. С. 46-47.

⁵ ГААО. Ф. 900. Оп. 1. Д. 3. Л. 6-7; Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 4 от 26 апреля. С. 59.

наличие рабочих рук, инвентарь и сравнительную дешевизну материалов, количество используемой под огороды земли было значительно меньше планируемой¹.

Традиционным источником продовольствия для населения Нижнего Поволжья являлась рыба. В Астрахани ещё в марте 1916 г. было принято решение об отводе и приспособлении ларей для продажи рыбы населению, доставляемой с арендованных у города тоней по установленным ценам, которые, были в два раза ниже цен у частных торговцев²³. Для этих целей был назначен специальный контролёр, а руководство снабжением населения рыбой было возложено на мясную секцию продовольственной комиссии⁴. Астраханским соляным комитетом было принято решение об ежедневном отпуске обществом «Океан» 8 тыс. пудов соли для удовлетворения нужд мелких ловцов⁵.

Согласно обязательному постановлению астраханского губернатора от 24 марта 1916 г. запрещалось продавать рыбу, пойманную в водах, принадлежавших Астраханскому городскому общественному управлению, за исключением сельдей, на промыслы, станы и иным перекупщикам. Вся рыба должна была привозиться в Астрахань для продажи в местах, установленных городской Управой в целях снабжения населения⁶. Однако к сентябрю 1916 г. стало очевидно, что население недостаточно осведомлено о продаже рыбы городом, а количество мест продажи крайне незначительно, в связи с чем было принято решение о начале продажи рыбы

¹ ГААО. Ф. 900. Оп. 1. Д. 3. Л. 6, 7.

² Астраханский листок. 1916. № 160 от 26 июля.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 7 от 21 марта. С. 38-39.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 8 от 29 марта. С. 23.

⁵ Астраханский листок. 1916. № 89 от 23 апреля.

⁶ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 10 от 21 апреля. С. 36.

на Татарском базаре и Селенских Исадах¹. Излишек рыбы отправлялся на хранение в «Астраханский холодильник». Только 16 апреля 1916 г. в холодильник было доставлено 1500 пудов воблы. Продовольственная комиссия рассматривала замораживание рыбы как способ получения дешёвого и питательного продукта².

Политика городских властей в сфере рыболовства была настолько успешна, что 17 июня 1916 г. на заседании Астраханской городской думы было принято решение о разрешении оптового экспорта мороженой воблы из «Астраханского холодильника». Однако на предложения городских властей общественным организациям о продаже рыбы, последние отвечали отказом³. 9 февраля 1917 г. на заседании мясной секции было принято решение о сдаче рыболовных городских вод в аренду частным лицам на 1917 г. при условии сдачи всей пойманной воблы городу по цене 80 коп. за пуд. При этом вся пойманная рыба должна была продаваться городскому населению в свежем виде, в случае отсутствия спроса – в замороженном или солёном виде⁴. Продажа в городских лавках вяленой сухой воблы началась с 26 апреля 1917 г.⁵

Несмотря на принимаемые меры, в течение Первой мировой войны перед властями городов Нижнего Поволжья встала необходимость открытия городских лавок, то есть муниципализации торговли, так как частная торговля была не в состоянии обеспечить потребности населения в продовольствии.

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 25 от 5 ноября. С. 15.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 11 от 28 апреля. С. 24.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 3, 16.

⁴ Журнал заседания мучной секции городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 23 марта 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 6 от 5 июня. С. 15-16.

⁵ Астраханский листок. 1917. № 90 от 28 апреля.

Первая городская лавка в Астрахани была открыта 24 декабря 1915 г., первоначально в ней продавали только сахар, она обслуживала только семьи военнослужащих. К марту 1916 г. было открыто уже пять городских лавок на основных городских рынках: Большие Исады, Малые Исады, Селенские Исады, Татарский базар¹. Одна из лавок была организована даже в помещении городской Управы, однако уже в мае 1916 г. она была закрыта². Городские лавки, очевидно, сразу же стали востребованы среди населения. К началу мая 1916 г. было продано 29231 пуд пшеничной муки и 430 пудов ржаной муки³. В октябре 1916 г. было принято решение об открытии городских лавок в районах города: на Криуше, Цареве, Эллинге, Паробичевом бугре и в Болдинском городке. В этих лавках планировалось осуществлять продажу всех, находившихся в распоряжении города продуктов, от печёного хлеба до овощей, которые также сильно выросли в цене летом 1916 г. Важно отметить, что данные лавки открывались в местах, предложенных участковыми попечительствами⁴. К октябрю 1916 г. количество городских лавок увеличилось до двенадцати⁵. Всего в 1916 г. городскими властями была организована торговля предметами первой необходимости в первом, третьем, четвёртом и шестом полицейских участках Астрахани⁶.

Мясная торговля в Астрахани стала развиваться с 22 января 1916 г., когда была начата городская мясная торговля на рынке Большие Исады. Позже торговля мясом началась на Новом рынке, Малых Исадах и

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 7 от 21 марта. С. 15.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 16 от 17 июня. С. 23.

³ Астраханский листок. 1916. № 98 от 5 мая.

⁴ Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 октября 1916 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 27 от 2 декабря. С. 20, 35; Астраханский листок. 1916. № 163 от 29 июля.

⁵ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 26 от 22 ноября. С. 32.

⁶ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 100.

Татарском базаре¹. В январе 1917 г. было принято решение о немедленном открытии мясной лавки на Сапожниковской улице для создания конкуренции частным мясным торговцам². При этом из городских лавок мясо продавалось только на Больших и Малых Исадах, а на Татарском базаре и на Новом рынке. Оно сдавалось для перепродажи по установленным городом ценам частным торговцам³.

В Саратове первая городская лавка (по продаже муки) была открыта 25 мая 1915 г. Только за первые три недели из неё было продано около 800 пудов муки⁴. В июле 1915 г. в Саратове начала работу вторая лавка – на Вечернем базаре, в ней продавалась не только мука, но и пшено, крупы, отруби и овёс⁵. В 1916 г. все приобретаемые продовольственной комиссией товары продавались через городские лавки. В частности, мука продавалась в трёх городских лавках. Чаем преимущественно снабжали лазареты, но он также продавался из городских лавок. Сахар также продавался из трёх городских лавок, в октябре 1916 г. сахаром даже снабжали чайные лавки и кооперативы. В августе 1917 г в Саратове было уже 10 городских лавок, при этом ещё в мае 1917 г. вся городская мучная торговля перешла под контроль Управы⁶. В итоге, к январю 1918 г. власти Саратова полностью контролировали продажу муки и выпечку хлеба⁷. Очевидно, что такое незначительное количество городских лавок не могло играть большой роли в распределении продуктов в городе с населением в 230 тыс. человек⁸.

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 7 от 21 марта. С. 15-16.

² Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 23 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 3 от 27 марта. С. 27.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 7 от 21 марта. С. 15-16.

⁴ Известия Саратовской городской думы. 1915. № 3 от апреля-июня. С. 99-102.

⁵ Известия Саратовской городской думы. 1915. № 4 от июля-сентября. С. 66, 68-69.

⁶ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4725. Л. 6; Социал-демократ. 1917. № 17 от 19 мая.

⁷ Социал-демократ. 1918. № 111 от 11 января.

⁸ Экономический бюллетень Юго-Востока России. 1916. № 1 от октября – ноября.

В уездных городах открытие городских лавок происходило намного медленнее, так в Чёрном Яре к июлю 1916 г. не было открыто ни одной городской продовольственной лавки¹. В Царицыне, несмотря на наличие городских лавок, продажа товаров из них часто не велась. Так, в январе 1917 г. была прекращена продажа муки из городских лавок, так как ещё в середине ноября 1916 г. закончились запасы муки на мельницах, а к началу января 1917 г. была продана вся мука биржевого комитета.

Таким образом, к январю 1917 г. муниципализация торговли в городах Нижнего Поволжья находилась на раннем этапе развития. В Астрахани было одиннадцать городских лавок, в Царицыне – две, в Балашове – одна, в Саратове – три².

При очевидной пользе от открытия городских лавок, было и множество недостатков в организации их работы. В частности, длинные очереди в значительной степени были связаны с плохой организацией работы служащих городских лавок. В январе 1916 г. в Астрахани в лавке по продаже сахара находился только один служащий, при том, что ему было необходимо взвешивать товар, осуществлять его отпуск и совершать иные операции, то есть выполнять множество действий, сильно увеличивавших время отпуска товара³.

Большое количество товаров из городских складов и лавок приходило в негодность из-за неправильного хранения. Так, в феврале 1917 г. в городских овощных лавках Астрахани оказались испорченными 55 пудов 24 фунта капусты, 3 пуда 18 фунтов редьки, 27 пудов 39 фунтов картофеля, 35 фунтов репы в одной лавке и 78 пудов капусты в другой. В феврале 1917 г. от мороза испортилось 400 пудов картофеля⁴.

¹ Астраханский листок. 1916. № 147 от 9 июля.

² Экономический бюллетень Юго-Востока России. 1917. № 4 от января – февраля.

³ Астраханский листок. 1916. № 19 от 24 января.

⁴ Журнал городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 4 от 26 апреля. С. 47, 54.

Важной особенностью торговли из городских лавок являлось ограничение продажи товаров в одни руки. Так, продажа гороха в марте 1916 г. в Астрахани ограничивалась тремя фунтами¹. 31 марта 1916 г. продовольственной комиссией Астрахани было принято решение об отпуске сахара-рафинада в одни руки в количестве не более двух фунтов и песка не более шести фунтов. При этом в случае продажи рафинада и песка в одни руки общий вес не должен был быть выше шести фунтов. В это же время было принято решение о продаже мяса в количестве не более пяти фунтов в одни руки². В январе 1917 г. было принято решение о ограничении отпуска хлеба в одни руки, не более четырёх фунтов белого хлеба и не более двух фунтов ржаного хлеба, так как ржаного хлеба выпекалось в размере одной седьмой от общего количества потребляемого хлеба³.

Ещё одной мерой городских властей по снабжению населения продовольствием являлось ограничение производства некоторых продуктов. Так, весной 1917 г. Астраханский губернский продовольственный комитет взял курс на борьбу с роскошью в результате чего была прекращена выпечка кондитерских изделий⁴. 22 июля 1917 г. в Астрахани была запрещена выпечка сдобных хлебобулочных изделий, а также производство всех напитков, в состав которых входил сахар⁵. Уже в мае 1916 г. продовольственная комиссия отказывала владельцам булочных и кондитерских в предоставлении сахара⁶. В марте 1917 г. в Саратовской губернии было принято решение о запрете на выпечку для продажи тортов, пирожных, печений и прочих сдобных сладких изделий, кроме французских

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 8 от 29 марта. С. 28.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 10 от 21 апреля. С. 6-7.

³ Экономический бюллетень Юго-Востока России. 1917. № 4 от января – февраля.

⁴ Астраханский листок. 1917. № 79 от 14 апреля.

⁵ Семенова Е.Ю. «Продовольственный вопрос» в жизни горожан Поволжья в годы Первой мировой войны ... С. 170.

⁶ Известия Астраханского городского управления. 1916. № 12 от 5 мая. С. 14-15, 18.

булок и изделий, приготовленных из «французского теста»¹. Дефицит сахара приводил к необходимости поиска его заменителей, так на некоторых кондитерских фабриках начали готовить конфеты из бастры, патоки и картофельной муки. В большинстве чайных к чаю давно подавались леденцы, приготовленные из особой смеси. В лучших кафе к чаю и кофе подавали сахарный песок². В Царицыне в 1917 г. было запрещено приготовление фруктовых вод и кваса³. Интересно, что значительные количества сахара в городах Нижнего Поволжья тратилось на создание суррогатов алкоголя, так как продажа алкогольных напитков на время войны была запрещена⁴.

Снабжение населения продовольствием осуществлялось также через систему городских столовых. Так, за 1914 г. в городской дешёвой столовой в первом участке Астрахани было отпущено 37319 обедов и 32047 порций чая⁵. Большое количество столовых было в Саратове, также несколько столовых, посещаемых в основном рабочими, функционировали в Вольске. Однако в некоторых уездных городах количества столовых было недостаточно. Так, в Аткарске в августе 1916 г. действовала только одна столовая⁶.

Таким образом, в течение Первой мировой войны происходила постоянная муниципализация городской торговли, органы власти стремились максимально контролировать процесс доставки товаров потребителю. Итогом данного процесса стало широкое привлечение общественности, наибольшего успеха в данном направлении достигло

¹ Известия Саратовской городской думы. 1917. № 1 от января — июня. С. 55; ГАСО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 56. Л. 21.

² Астраханский листок. 1916. № 179 от 20 августа.

³ Воробьёв Е.П. Указ. соч. С. 35.

⁴ Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 262.

⁵ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 21 от 20 сентября. С. 15, 32.

⁶ ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 4488. Л. 42, 73.

Астраханское городское самоуправление, благодаря образованию районных попечительств.

Первоначально деятельность попечительств была направлена на снабжение семей, мужчины из которых были призваны в армию. Городским самоуправлением передавалось попечительствам главным образом сахар, мука и хлеб¹. 30 июня 1916 г. на заседании продовольственной комиссии было принято решение о поручении районным попечительствам обязанностей по снабжению всего городского населения. В частности, им поручалось распределение продовольственных карточек и контроль за правильным использованием этих карточек. Созданием районных попечительств городские власти не только улучшили снабжение населения продовольствием, благодаря его более рациональному распределению, исходя из потребностей жителей, но и сняли с себя значительную часть полномочий. Так, только в апреле 1917 г. в работе районных попечительств принимало участие не менее 500 горожан².

Все описанные выше мероприятия не предотвратили введения карточной системы, используемой в качестве крайней меры, в случае дефицита и роста цен на товары. В Астрахани подготовка к введению карточной системы началась ещё в апреле 1916 г. Необходимость введения карточной системы, помимо дефицита и инфляции, также объяснялась бесконтрольной покупкой товаров одними и теми же лицами, часто из уездов, что создавало избыточные запасы продовольствия у части населения³.

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 9 от 5 апреля. С. 45; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 11 от 28 апреля. С. 13; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 15 от 6 июня. С. 41.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 19 от 17 августа. С. 8.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 11 от 28 апреля. С. 16.

Осуществлённое ранее во многих городах Нижнего Поволжья введение отпуска товаров по паспортам позволило устранить спекуляцию, однако из-за того, что реальный состав семьи не всегда соответствовал паспортным данным, а некоторые семьи не имели паспортов, многие горожане оставались без продовольствия. Карточная система позволила не только полностью устранить спекуляцию, но и сохранить запасы самых дефицитных продуктов: сахара, хлеба, мяса и других¹.

С другой стороны, отпуск сахара по паспортам привёл к желанию городского населения получить как можно больше сахара, путём внесения в посемейные списки даже маленьких детей. В полицейских участках перед выдачей удостоверений, сведения о составе семей часто записывались «со слов» и никак не проверялись². Примечательно, что при большом количестве желающих получить новые удостоверения на выдачу сахара, практически никто не уведомлял об исключении родственников из посемейного списка³.

Однако карточная система также не была идеальна. В Саратове из-за того, что продовольственные карточки были обезличены в июле 1917 г. среди городского населения, было до 37 тыс. лишних карточек на сахар, так как многие домовладельцы оставляли у себя карточки жильцов. Также поступали предприниматели при расчёте с рабочими. В результате чего у некоторых горожан оказалось по несколько десятков продовольственных карточек на разные продукты⁴.

Решение о введении карточной системы на сахар в Астрахани было принято 29 июля 1916 г. Продовольственные карточки должны были выдаваться населению бесплатно, но с обязательным указанием о том, что «город не принимает обязательств перед населением по удовлетворению его

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 16 от 17 июня. С. 29-30.

² Астраханский листок. 1916. № 98 от 5 мая.

³ Астраханский листок. 1916. № 114 от 29 мая.

⁴ Социал-демократ. 1917. № 57 от 18 июля.

сахаром»¹. Первые карточки (на сахар) были введены в Астрахани 1 октября 1916 г., при этом с мая 1916 г. отпуск сахара из городских лавок осуществлялся только по паспортам и видам на жительство². Норма выдачи сахара по карточной системе постоянно менялась в зависимости от количества сахара, поступавшего в распоряжение городского самоуправления. Так, если в октябре 1916 г. в Астрахани норма выдачи сахара по карточкам составляла один фунт сахара-рафинада на человека, то в ноябре 1916 г. выдача одного фунта сахара могла осуществляться или рафинадом, или сахарным песком; двух фунтов – по одному фунту рафинада и сахарного песка и т.д.³ В декабре 1916 г. – январе 1917 г. норма выдачи сахара по карточке вновь была изменена, в зависимости от количества членов семьи. Один человек имел право на два фунта сахарного песка, два человека на три фунта сахарного песка и один фунт рафинада, три человека – на пять фунтов сахарного песка и один фунт рафинада и т.д.⁴ В феврале и марте 1917 г. норма выдачи сахара сохранялась на уровне двух фунтов в месяц на человека: по одному фунту сахарного рафинада и песка⁵. Эксперименты с нормами выдачи сахара по карточкам не помогли избежать

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 17 от 1 июля. С. 9; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 20 от 1 сентября. С. 3.

² Чалов С.В. Условия жизни и быта населения Астрахани в январе-феврале 1917 г. (по материалам периодической печати) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. Т. 73. № 9. С. 23; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 15 от 6 июня. С. 12, 42.

³ Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 3 ноября 1916 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 29 от 21 декабря. С. 15; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 25 от 5 ноября. С. 16.

⁴ Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 17 ноября 1916 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 30 от 31 декабря. С. 25; Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 4 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 2 от 25 февраля. С. 29.

⁵ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 4 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 2 от 25 февраля. С. 35; Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 9 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 17.

«сахарного голода», в августе 1917 г. астраханская городская управа была вынуждена установить нормы снабжения горожан сахаром в 93 золотника в месяц, то есть в 0,96 фунта¹. Такое сильное ограничение потребления сахара было особенно тяжёлой мерой, так как с введением мясопустных дней, население стало потреблять больше данного продукта².

В январе 1917 г. в Астрахани началась подготовка к введению карточной системы на хлеб и муку. Ранее мука отпускалась по паспортам исключительно городским жителям по одному пуду в месяц на человека по себестоимости³. Продовольственные карточки на муку были введены с 1 мая 1917 г., данное решение, безусловно, было полностью оправдано, так как если в апреле 1917 г. фунт хлеба в Астрахани стоил 14 коп., то в октябре 1917 г. уже полтора руб.⁴. В середине июня в Астрахани были введены продовольственные карточки на хлеб⁵. Норма выдачи хлеба постоянно уменьшалась, в августе 1917 г. было принято решение о установлении нормы в полтора фунта для лиц, занимавшихся физическим трудом, и один фунт – для иных лиц⁶. 1 октября 1917 г. карточная система в Астрахани была распространена на все продовольственные товары⁷.

Необходимо отметить, что введение карточной системы на муку и хлеб было намного сложнее введения аналогичной системы на другие продукты, в силу недопустимости перерывов в выдаче продовольствия. Хлеб занимал одно из первых мест в рационе горожанина, потребитель приходит за ним каждый день и карточная система должна работать без перебоев⁸.

¹ Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 226.

² Федина К.С. Указ. соч. С. 206-207.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 12 от 5 мая. С. 11-12.

⁴ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 104.

⁵ Астраханский листок. 1917. № 146 от 7 июля.

⁶ Астраханский листок. 1917. № 170 от 4 августа.

⁷ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 104.

⁸ Экономический бюллетень Юго-Востока России. 1917. № 4 от января – февраля.

В сентябре 1916 г. было принято решение о введении карточной системы распределения сахара в Саратове. От системы, функционировавшей в Астрахани её отличало распределение товаров не через сеть попечительств, а через мелких торговцев¹. Данная система начала функционировать в ноябре 1916 г., первоначально сахар продавался в шестнадцати местах². Изначально установленная норма выдачи сахара в размере одного фунта, также, как и в Астрахани, периодически изменялась в связи с изменением поступления сахара. В частности, в июле 1917 г. была установлена норма – полтора фунта³. Карточная система (на сахар и хлеб) начала вводиться в Саратове только в августе 1917 г., в результате дефицит продовольствия был связан во многом с его неправильным распределением из-за накопления продовольственных товаров у части населения и отсутствия у другой⁴. В ноябре 1917 г. в Саратове по карточкам отпускался только чёрный хлеб в размере одного фунта на человека⁵. С февраля 1917 г. в Саратове началось распределение риса по карточкам из расчёта один фунт на человека в месяц по цене 36 коп. за фунт⁶. С февраля 1918 г. по ордерам стала распределяться соль⁷.

По установленным правительством нормам до февраля 1917 г. распределение сахара по карточной системе предполагало наибольшую норму для губернских городов, несколько меньше для уездных и самую незначительную для сельской местности. Однако весной-летом 1917 г. в связи с усилением дефицита сахара было принято решение о единой норме

¹ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 208.

² Известия Саратовской городской думы. 1916. № 6 от января — марта. С. 96-98; Известия Саратовской городской думы. 1916. № 8 от июля — сентября. С. 346-347.

³ Социал-демократ. 1917. № 30 от 15 июня.

⁴ ГАСО. Ф.3. Оп. 1. Д. 4725. Л. 5-6.

⁵ Кумаков А.В., Симонов А.А. Указ. соч. С. 69.

⁶ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 9 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 16.

⁷ Социал-демократ. 1918. № 22 от 28 января.

отпуска сахара для городов и сельской местности, в результате чего норма для жителей городов была уменьшена на треть¹.

В Царицыне первоначально (22 августа 1916 г.) была введена продажа муки из частных лавок по паспортам, с ограничением – один пуд на человека в месяц, что позволило значительно сократить очереди. Введение продовольственных карточек на сахар произошло только 1 ноября 1916 г. из расчёта один фунт сахара на человека в месяц. С декабря 1916 г. выдача сахара была увеличена до полутора фунтов, а с января 1917 г. до двух фунтов². С августа 1917 г. была введена карточная система на хлеб. В результате, в сентябре 1917 г. на одного человека в Царицыне выдавалось по одному фунту муки и по полтора фунта ржаного хлеба³. Также в это время по карточкам стали распределяться рис и пшено. Сахар распределялся из расчёта полтора фунта на человека, а позже по одному фунту⁴. К январю 1916 г. карточки на муку были введены также в Балашове, из расчёта 20 фунтов на человека в месяц⁵.

В итоге, введение карточной системы нанесло сильный удар по частной торговле. Зимой 1917-1918 гг. большевиками в городах Нижнего Поволжья частная торговля была полностью ликвидирована, в результате чего в Саратове законная торговля фактически была прекращена⁶.

Таким образом, в годы Первой мировой войны организация и регулирование торговли в городах Нижнего Поволжья претерпели значительные изменения. Городские самоуправления принимали множество разнообразных способов снабжения населения продовольствием (введение предельных цен, открытие городских предприятий, снабжение товарами частных торговцев и потребительских обществ, ведение

¹ Астраханский листок. 1917. № 144 от 5 июля.

² Царицын в мировую войну 1914—1917 ... С. 282, 309.

³ Воробьёв Е.П. Указ. соч. С. 278.

⁴ Воробьёв Е.П. Указ. соч. С. 35.

⁵ Экономический бюллетень Юго-Востока России. 1917. № 4 от января – февраля.

⁶ Борель Г.К. Указ. соч. <http://xxl3.ru/kadeti/borel.html>

карточной системы и т.д.), используя таким образом большое количество различных каналов снабжения населения продовольствием с целью максимального удовлетворения его нужд. Данные мероприятия привели в итоге к резкому сокращению частной торговли и её муниципализации, однако если в Астрахани это было достигнуто во многом благодаря активному сотрудничеству с общественными силами, благодаря чему была создана сеть районных попечительств, то в Саратове местная власть проводила свою политику опираясь в первую очередь на аппарат частной торговли, что было менее эффективно.

3. НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

3.1 Положение и состав городского населения Нижнего Поволжья в 1914-1918 гг.

Первая мировая война оказала значительное влияние на положение и состав городского населения Нижнего Поволжья. С одной стороны, часть населения была мобилизована, с другой – появились большие массы пришлого населения: беженцы, военнопленные, военные и другие категории, что самым непосредственным образом отразилось на жизнедеятельности городов Нижнего Поволжья¹.

Астраханская и Саратовская губерния сильно отличалась друг от друга не только по количеству городов, входивши в их состав, но и по количеству, населения, проживавшего в этих городах. Так, две трети территории Астраханской губернии занимали Внутренняя киргизская орда и Калмыцкая степь, соответственно в этих местностях города отсутствовали. Остальная территория была поделена между пятью уездами, в которых находились четыре уездных города и один губернский. В Астрахани на 1 января 1914 г. проживало более четырёх пятых горожан губернии (около 160 тыс. чел.) или около половины населения Астраханского уезда. По численности населения Астрахань являлась одним из крупнейших городов в Поволжье. В Енотаевске проживало более 4 тыс. чел.; от 5 тыс. до 10 тыс. жителей было в Чёрном Яре и Цареве; более 10 тыс. чел. проживало в Красном Яре². По данным губернского статистического комитета, на основе паспортных

¹ Журбина Н.Е. Военнопленные Германии на территории России в годы Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 230.

² Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 57-58, 571.

данных, на 1 января 1915 г. население Астрахани составляло 156068 чел. В целом доля горожан в Астраханской губернии была незначительна и составляла на 1 января 1915 г. 30,5% от всего населения¹.

Как отмечает Е.Ю. Семенова, в 1914—1915 гг. население городов Астраханской губернии значительно выросло. В 1916 г. в губернии было уже два города с населением более 15 тыс. человек; два города с населением от 5 тыс. до 10 тыс. чел.; и один город с населением от 4 тыс. до 5 тыс. чел., при этом происходило сокращение мужского населения². Так, в 1915 г. в Енотаевске находилось 4994 чел., в Красном Яре проживало 13547 чел., в Цареве 8190 чел. и в Черном Яре 7480 чел.³ В 1916 г. население городов Астраханской губернии вновь сильно возросло, в Астрахани – до 200 тыс. чел., в Енотаевске – до 5 тыс. чел., в Красном Яре до 17 тыс. чел., в Цареве до 9 тыс. чел., и в Чёрном Яре до 9 тыс. чел.⁴. О сильном увеличении числа жителей Астрахани говорит также тот факт, что если до войны ассенизационным обозом вывозилось около 10 миллионов вёдер, то в феврале 1917 г. уже более 26 миллионов вёдер нечистот⁵. В июле 1917 г., по оценкам местной прессы, население Астрахани составляло около 240 тыс. чел.⁶

В состав Саратовской губернии в годы Первой мировой войны входило 10 городов. На 1 января 1914 г. более 200 тыс. чел. проживало только в губернском центре – Саратове; более 100 тыс. чел. было в Царицыне; более 40 тыс. в Вольске; более 30 тыс. жителей было в одном городе к 1914 г. и в двух к 1915 г. – Камышине и Кузнецке; более 20 тыс. чел. находилось в

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1915. № 35 от 17 декабря. С. 38.

² Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 57-58, 60.

³ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1545. Л. 86.

⁴ Астраханский листок. 1916. № 187 от 1 сентября; Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка на 1918 г. Астрахань, 1918. С. 130-145.

⁵ ГАСДАО. Ф. Р-3801. Оп. 1. Д. 82. Л. 1.

⁶ Астраханский листок. 1917. № 151 от 13 июля.

четырёх городах к 1914 г. и трёх к 1915 г. – Балашове, Петровске и Хвалынске, более 15 тыс. горожан было в двух городах – Аткарске и Сердобске. Таким образом, в половине городов губернии проживало более 30 тыс. чел., при этом городов с населением менее 10 тыс. чел. не было. В Саратове и Царицыне проживала половина от населения соответствующих уездов, в двух городах – Кузнецк и Вольск более одной десятой от населения уездов, в других центрах около 4-5%¹. По переписи 1916 г. в Саратове проживало 232015 чел., однако при составлении данной переписи не учитывались раненые и военные размещённые в городе². К началу 1917 г. в Саратове проживало уже 240-250 тыс. чел.³.

На 1 января 1916 г. по данным местной прессы в Царицыне проживало уже как минимум 134683 чел., в ноябре 1916 г. – 160 тыс. чел. При этом, в торгово-промышленном отношении Царицын был крупнейшим городом Нижнего Поволжья, с очень большим количеством рабочих⁴. Осенью 1917 г. в Хвалынске проживало 20429 чел., но из этого количества только 16929 чел. были коренными жителями города.⁵ В среднем, как отмечает Е.Ю. Семенова, на 1 января 1915 г. горожане составляли около одной шестой от всего населения Саратовской губернии (17,5%)⁶. В июне 1917 г. на месте железнодорожной станции Джаныбек в Саратовской губернии был образован безуездный город Степной⁷.

Таким образом, города Саратовской губернии имели большую численность населения по сравнению с городами Астраханской губернии,

¹ Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 56.

² Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 24.

³ Леонов М.И. Указ. соч. С. 133.

⁴ Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 219-220, 226-227, 316.

⁵ Наумов А.В. Мой Хвалынск. М., 2013. С. 202.

⁶ Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 56, 86.

⁷ Астраханский листок. 1917. № 152 от 14 июля.

но общая численность городского населения относительно общего количества населения была выше в Астраханской губернии.

Главным фактором, способствовавшим оттоку городского населения в годы Первой мировой войны, стала мобилизация. Всего за годы войны в Поволжье было произведено 19 мобилизаций¹. В результате которых было призвано 47,5% от общего количества трудоспособных мужчин. Большую часть призывников составляли крестьяне. В Саратове за всё время войны мобилизации подверглась треть рабочих города². В Аткарском уезде была мобилизована четверть населения, в результате чего 9,6% крестьянских хозяйств остались без работников³.

Убыль населения восполнялась многочисленными пришлыми массами, одной из самых больших категорий пришлового населения были военнопленные. Первая партия военнопленных более 500 чел. прибыла в Астрахань через месяц после начала войны, а уже в начале апреля 1915 г. в городе находилось более 5 тыс. пленных солдат и около 150 офицеров⁴. В январе 1916 г. в Астрахани находилось 270 офицеров и 3950 нижних чинов. После февральской революции, численность военнопленных продолжала расти, на 6 апреля 1917 г. в Астрахани находилось 10 офицеров и около 300 солдат немецкой армии и семь штаб-офицеров, около 500 офицеров, 3000 солдат австрийской армии, а также 21 офицер и 120 солдат турецкой армии.

¹ Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 56, 86.

² Очерки истории Саратовского Поволжья (1894—1917): в 3 т. Саратов, 1999. Т. 2, Ч. 2. С. 290.

³ Игнатъев В.Н., Рыжов В.Н., Сальников А.Н. Аткарск. История и современность. М., 2016. С. 164.

⁴ Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В., Болотова Е.Ю. Иностраные военнопленные на территории Астраханской губернии в годы Первой мировой войны и российской революции // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 6. С. 112; Астраханский листок. 1915. № 73 от 5 апреля.

В сентябре 1917 г. в Астрахани находилось 375 офицеров и 4315 нижних чинов¹.

В Саратовской губернии первые военнопленные появились на второй месяц войны, в августе 1914 г. в Саратов прибыло 903 пленных. Многие прибывающие в Саратовскую губернию пленные были больны, в результате чего в городе «устроили» несколько лазаретов, специально для «отчуждения» больных военнопленных от основной массы населения, где они часто содержались с русским пленными².

Военнопленные также размещались в уездных городах, в частности в Астраханской губернии в Енотаевске, Чёрном Яре и Цареве. Например, на 1 января 1916 г., в Енотаевске находилось 20 офицеров и 643 человека нижних чинов; в Чёрном Яре – 44 офицера и 1165 солдат; в Цареве – 25 офицеров и 212 солдат. В феврале 1918 г. численность военнопленных изменилась, в Енотаевске на работах было занято 470 солдат австрийской армии, в Цареве – 2672 солдата австрийской армии, в Чёрном Яре – 240 солдат немецкой армии и 1525 солдат австро-венгерской армии. В марте 1918 г. численность военнопленных сильно сократилась, в Енотаевске находилось 37 офицеров и 156 рядовых, в Цареве – 390 солдат, в Чёрном Яре – 824 солдата³. В Царицыне только в январе 1915 г. было направлено 166 австрийцев, которые производили на местное население «жалкое впечатление», позже прибыла партия турок с «очень удручённым видом и крайне жалким обмундированием»⁴. Впоследствии, 16 февраля 1915 г. в Царицын прибыло 197 нижних чинов военнопленных австро-венгерской

¹ Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 571-572, 574.

² Быков В.Ю., Сладкомедова Е.В. Военнопленные в Саратовской губернии в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в истории России: матер. междунар. науч.–практ. конф. Саратов, 2015. С. 27-28.

³ Тимофеева Е.Г., Лебедев С.В., Болотова Е.Ю. Указ. соч. С. 112.

⁴ Царицын в мировую войну 1914—1917 ... С. 131-132.

армии, 4 марта 1915 г. ещё 32 чел., а 30 марта 1915 г. ещё 40 чел.¹ Такой сильный приток военнопленных, как правило разных национальностей, приводил к конфликтным ситуациям между ними, в частности в Царицыне в декабре 1914 г. регулярно возникали конфликты между немцами и австрийцами². В результате в 1916 г. только офицеров австрийской армии в Царицыне находилось 375 чел.³ В Балашов 26 ноября 1914 г. прибыло 300 пленных славян из австро-венгерской армии⁴. В Аткарск в конце августа 1914 г. прибыла первая партия пленных австрийцев из 360 чел.⁵ Весной 1915 г. первые партии военнопленных прибыли в Хвалынск⁶. В Камышине к лету 1918 г. находилось 2200 военнопленных⁷.

В самом начале войны городские власти были вынуждены подготавливать инфраструктуру для размещения большого количества военнопленных. 13 апреля 1915 г. в Астраханской губернии началось строительство лагеря для нижних чинов военнопленных на 3 тыс. мест. В апреле 1916 г. Астраханским городским самоуправлением для заселения военнопленных были обустроено бывшее здание завода. В январе 1917 г. для военнопленных отвели помещения на реке Болде, в октябре 1917 г. началось строительство лагеря для нижних чинов на 3 тыс. мест⁸. В Царицыне для расселения военнопленных в феврале 1916 г. были построены

¹ Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 574.

² Царицын в мировую войну 1914-1917 ... С. 114.

³ Воробьев Е.П. Провинциальный город в период Первой мировой войны и революции (Царицын 1914—1917 г.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2014. № 3 (40). С. 402.

⁴ Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 571-572, 574, 583.

⁵ Саратовский листок. 1914. № 192 от 28 августа.

⁶ Наумов А.В. Указ. соч. С. 178.

⁷ Селиванов С.Н. Из истории города Камышина периода Первой мировой войны // Первая мировая война в истории России: матер. междунар. науч. практ. конф. (г. Саратов, 28 октября 2014 г.). 2015. С. 214.

⁸ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 179.

баракы на 1600 человек, а также в бывшем помещении городской Управы была оборудована больница для военнопленных на 100 коек. По отзывам современников данная больница отвечала последним требованиям, была сухой и светлой, что, как правило, нельзя было сказать про помещения, выделяемые для беженцев. Однако далеко не все военнопленные соответствовали своему статусу, так корреспондент Царицынской газеты в июле 1916 г. отмечал, – «Трудно вообразить что-либо более жалкое, чем эти пленные. Буквально кости, обтянутые кожей»¹.

Офицеры размещались отдельно от рядовых в разных частях городов, как правило в комнатах жилых домов. В январе 1916 г. в одном из домов Астрахани разместили более пятидесяти офицеров. В одном из учебных заведений было размещено более 150 военнопленных австрийской армии². Офицеры имели широкие привилегии по сравнению с военнопленными, особенно в начале Первой мировой войны, к тому же большинство из них относилось к состоятельным классам и имели необходимые в военное время профессии: инженеров, коммерсантов и т.д.³

Помимо необходимости нахождения мест расквартирования пленных, городские власти несли большие расходы на их денежное довольствие, так офицеры получали жалование от 50 до 100 руб. в зависимости от чина, кроме того, пленные снабжались продовольствием. Норма довольствия для нижних чинов пленных соответствовала норме довольствия русских солдат. Первоначально эта норма составляла три фунта хлеба, полфунта мяса, 32 золотника крупы и чай с сахаром. Летом 1915 г. норма была сокращена до двух фунтов хлеба, 24 золотников крупы. Мясной паёк сократился на четверть фунта и включал в себя баранину, свинину или рыбу. Две с половиной коп. выдавалось за все «приварочные припасы», два раза в неделю соблюдались постные дни, 15 коп. в месяц выделялось на

¹ Царицын в мировую войну 1914—1917 ... С. 179-180, 217, 252.

² Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 179.

³ Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 71.

хозяйственные потребности и «чайное довольствие». Помимо этого, военнопленным выделялась одежда и оказывалась медицинская помощь¹. В Царицыне в феврале 1916 г. учреждения, получившие в своё распоряжение военнопленных для работ, были обязаны снабжать их в день: двумя фунтами хлеба, 24 золотниками крупы, четвертью фунта мяса, помещением и медицинской помощью².

Стоит отметить что власти предпринимали попытки ограничения снабжения военнопленных продовольствием в пользу городского населения. Так, в Астрахани в связи с усилением продовольственного кризиса астраханским губернатором в июле 1916 г. было запрещено продавать продукты на рынках ранее девяти часов утра, однако в 1917 г. это решение было отменено, так как иначе пленные на городских работах могли лишиться продовольственного снабжения. С лета 1916 г. военнопленным также запрещалось приобретать более полфунта мяса на одного человека в день, а также делать запасы продовольствия в количестве достаточном более чем на один день³. В январе 1917 г. был введён запрет на продажу продуктов офицерам и нижним чинам. С этого момента покупка продуктов для военнопленных возлагалась на специально назначенных лиц. Вместе с тем, в 1917 г. из-за ухудшения продовольственной ситуации было принято решение о совместном приёме пищи офицерами и нижними чинами. В августе 1917 г. военнопленные офицеры были лишены права покупать мясо на городских рынках, вместо этого они могли покупать только мясные кости – «гольё».

Снабжение продовольствием военнопленных было особенно важно в связи с тем, что большинство из них были заняты тяжёлым физическим трудом, однако несмотря на это, данной категории населения городские власти чаще отказывали в предоставлении продовольствия, чем беженцам.

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 179.

² Царицын в мировую войну 1914—1917 ... С. 188.

³ Астраханский листок. 1916. № 155 от 26 июля.

Отпуск сахара для нужд военнопленных был редкостью, в частности, в марте 1916 г. для военнопленных, работающих на электрической станции в Астрахани было предоставлено три пуда сахара на 60 человек¹. При этом, перечень товаров, отпускаемых для нужд военнопленных, был крайне широк: мука, хлеб, мясо, овощи, крупы и т.д.² Зимой 1916—1917 гг. городские власти были вынуждены переходить к постоянному снабжению военнопленных продовольствием, так занятым на городских огородах выделялось по одному фунту картофеля в день на человека, а остальные овощи предоставлялись без ограничений³. В январе 1917 г. двадцати военнопленным, работавшим на городских огородах Астрахани, было разрешено приобретать хлеб в городских лавках за наличный расчёт. В этом же месяце продовольственной комиссией было принято решение об еженедельном отпуске мяса военнопленным в количестве пяти пудов⁴. 25 января 1917 г. был разрешён еженедельный отпуск для военнопленных городского рабочего обоза Астрахани пшеничной муки в размере трёх с половиной пудов шестого сорта. 6 февраля 1917 г. было принято решение о ежедневном отпуске 10 пудов белого хлеба и трёх пудов ржаного хлеба военнопленным, занятым на Болдинской сенокосной даче Астрахани⁵.

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 9 от 5 апреля. С. 45.

² Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 4 января 1917 года // Известия астраханского городского общественного управления. 1917. № 2 от 25 февраля. С. 15; Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 февраля 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 4 от 26 апреля. С. 6.

³ Журнал городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 4 от 26 апреля. С. 11, 21, 50.

⁴ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 23 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 3 от 27 марта. С. 19, 27.

⁵ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 9 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 44-55.

После февральской революции 1917 г. продовольственное положение военнопленных ухудшилось и, соответственно, денежные затраты органов власти на их содержание выросли. Так, довольствие рабочих-военнопленных на модернизации астраханской городской электростанции не менялось в течение двух лет и составляло 40 коп., при резком росте цен. Только с 16 по 30 мая 1917 г. городские власти были вынуждены израсходовать 770 руб. на их содержание. Из-за инфляции в декабре 1917 г. прожиточный минимум военнопленного в Астрахани вырос до двух руб. десяти коп. в день. В январе 1918 г. экономическая ситуация в городах Астраханской губернии вновь ухудшилась, существовавшая плата военнопленным была признана городской Управой «ничтожной», и была повышена на 50 коп. Многие военнопленные были вынуждены покупать продукты на базарах по ценам во много раз превышающим установленные таксы. Из-за дефицита хлеба военнопленные покупали овощи на городских рынках.

Большие затраты на содержание военнопленных в некоторой степени восполнялись использованием их труда в городском хозяйстве, так, как и в Астраханской и в Саратовской губернии ощущалась нехватка рабочей силы в связи с проведёнными мобилизациями. Поэтому уже весной 1915 г. военнопленные были привлечены к укреплению городских валов, устройству грунтовых вод, постройке новых городских скотобоен и прокладке канализации. 17 марта 1915 г. был разрешён отпуск военнопленных для работ на частных промышленных предприятиях. Всего к началу 1915 г. Астраханским городским общественным управлением были привлечены к работам 1846 военнопленных¹. В августе 1915 г. в Астрахани только в крупнейшей на тот момент пекарне Фёдорова было занято 99 военнопленных австрийцев, что позволило полностью устранить

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 184, 188-189.

недостаток рабочих рук, и даже понизило стоимость производства¹. В Саратове военнопленные направлялись на работы на заводы, использовались на мощении улиц. В Царицыне, военнопленные также широко использовались на производстве, при чём военнопленных рабочих от общего количества занятых в производстве рабочих было больше 15% в нарушение установленной правительством нормы². В частности, в сентябре 1914 г. в Царицыне сто военнопленных были направлены на общественные работы – дорожные и земляные³. Всего к лету 1916 года военнопленные в Саратовской губернии были заняты более чем на сорока промышленных предприятиях⁴.

В этой связи не удивительно, что губернские власти добивались получения как можно большего количества военнопленных, прежде всего, для нужд сельского хозяйства⁵. Так, власти Астраханской губернии просили о 13585 военнопленных, но прислано было только 3955 чел. Из этого количества 2585 чел. было направлено в Царевский уезд, 1270 чел. в Черноярский уезд и 100 — в Енотаевский уезд на сельскохозяйственные работы⁶. В Саратовской губернии, где нужда в рабочих руках в сельском хозяйстве была значительно сильнее, чем в Астраханской губернии, труд военнопленных был явно недостаточен. Так, за годы войны из Саратовской губернии было призвано более 300 тыс. чел., при том что в 1916 г. максимальное количество военнопленных, занятых в сельском хозяйстве, составляло около 23 тыс. чел., большинство из которых было занято в

¹ Астраханский листок. 1915. № 177 от 14 августа.

² Быков В.Ю., Сладкомедова Е.В. Указ. соч. С. 29.

³ Царицын в мировую войну 1914—1917 ... С. 32-33.

⁴ Калякина А.В. Немецкие и австро-венгерские военнопленные в Российской провинции (по материалам Саратовской губернии) // Россия-Германия: уроки войны и мира: к 100-летию начала Первой мировой войны. Сборник научных статей. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2014. С. 171.

⁵ Захаров А.В. Военнопленные Первой мировой войны в сельском хозяйстве Поволжья // Власть. 2014. № 8. С. 170.

⁶ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 177-207.

хозяйствах крупных землевладельцев¹. Военнопленные, как правило, не имели даже базовых знаний в сельском хозяйстве².

В мае 1916 г. количество занятых в городском хозяйстве Астрахани военнопленных сократилось до 709 чел. ввиду постоянного отвлечения большого количества военнопленных на сельскохозяйственные работы, из этого количества 354 чел. были заняты на строительстве канализации, 122 на модернизации электростанции и ещё 180 находились в рабочем обозе. В январе 1917 г. количество военнопленных, занятых на работах в Астрахани составляло 1072 чел., однако в последующие месяцы количество задействованных на работах военнопленных сокращалось³.

Труд военнопленных использовался для самых разнообразных нужд, так в Аткарске Саратовской губернии в середине 1916 г. в качестве прислуги и рабочих были задействованы около 15 пленных австро-венгерской армии. В Астрахани в середине марта 1917 г. на подённых работах было задействовано около 700 военнопленных, при этом половина из них была оставлена в городе даже после начала полевых работ⁴.

Среди современников были разные оценки степени эффективности труда военнопленных. Так, корреспондент газеты «Астраханский листок» в мае 1915 г. отмечал, что труд военнопленных по укреплению городских валов был мало продуктивным⁵. Однако в это же время крестьяне и землевладельцы в Царёвском и Черноярском уездах Астраханской губернии отмечали хорошее качество работы военнопленных⁶. С.В. Салова отмечает,

¹ Очерки истории Саратовского Поволжья (1894—1917): в 3 т. Саратов, 1999. Т. 2, Ч. 2. С. 300; Фортун, А. А. Военнопленные в годы Первой мировой войны // Социально-гуманитарное образование: Человек, Общество, Государство (историко-педагогические аспекты) [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. Екатеринбург. 2019. С. 152.

² Калякина А. В. Использование труда военнопленных в Саратовской губернии в 1914 – 1917 годах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: история. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 2. С. 100.

³ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 177-207.

⁴ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 509.

⁵ Астраханский листок. 1915. № 101 от 9 мая.

⁶ Астраханский листок. 1915. № 168 от 2 августа.

что труд военнопленных был чрезвычайно выгоден и уже в начальный период войны приносил дополнительные источники дохода землевладельцам¹. Необходимо также отметить, что труд военнопленных, как и беженцев, в частновладельческих хозяйствах применялся в 20 раз чаще, чем в крестьянских хозяйствах, таким образом, правительство в первую очередь оказывало помощь своей главной опоре – дворянству, тогда как крестьянские семьи, обескровленные мобилизацией, были вынуждены своими силами обрабатывать землю².

С установлением Советской власти повсеместно начался процесс подготовки к репатриации военнопленных, однако несмотря на это, их число неуклонно росло, так, в Астрахань почти ежедневно весной 1918 г. прибывали эшелоны с военнопленными³.

Другой большой категорией пришлого населения были беженцы. Как отмечает В.В. Хасин, подавляющее число беженцев направлялось в города, а не в сельскую местность, в связи с транспортной доступностью и развитой инфраструктурой последних⁴. 14 сентября 1914 г. был создан всероссийский комитет помощи пострадавшим от военных бедствий. Астраханский губернатор И.Н. Соколовский стал председателем астраханского местного отделения комитета в марте 1915 г., после возвращения из плена. В Астраханской губернии были также созданы земский и городской комитеты помощи беженцам⁵. В начале 1916 г. попечительство над беженцами было передано от городских управлений и земств губернаторам, то есть Министерству внутренних дел, что должно было увеличить количество

¹ Салова С.В. Указ. соч. С. 94.

² Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 58.

³ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 179-207.

⁴ Хасин В.В. Власть, общество, социальные институты в решение миграционных проблем в России в Первую мировую войну на общегосударственном уровне и в региональном преломлении // История и историческая память. 2014. № 10. С. 69.

⁵ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 212.

трудоустроенных беженцев¹. В 1915 г. в Астрахани была создана комиссия по призрению беженцев под руководством городского головы². В Саратове в комитет попечения о беженцах вошли представители ряда других благотворительных организаций. Общее руководство «беженским делом» принадлежало главноуполномоченному по устройству беженцев по Саратовской и Астраханской губерниям – П.Е. Дверницкому³. Однако весной 1917 г. был создан губернский комитет, к которому перешли все вопросы, связанные с беженцами⁴.

В результате деятельности национальных обществ беженцы распределялись по национальному признаку, дробить семьи было также запрещено, что приводило к созданию обособленных общин внутри городов. Так, в октябре 1915 г. в Астрахани более 500 евреев-беженцев находились исключительно на попечении еврейского общества⁵.

В начале войны в Астрахани было подготовлено 231 помещение с 912 комнатами. В начале августа 1915 г. был определён план по распределению беженцев в Астрахани и губернии. Около 1500 беженцев планировалось разместить в Царицынском и Красноярском уездах, немного меньше в Енотаевском и Черноярском уездах, в Астрахани – около 500 человек⁶. В августе 1915 г. было принято решение о постройке барака для беженцев на 1500 мест⁷. Помимо предоставления помещений для проживания беженцев городские власти создавали и иную инфраструктуру, в частности 9 января 1916 г. в Царицыне была открыта зубная лечебница для беженцев⁸.

¹ Китанина Т.М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) ... С. 52.

² Астраханский листок. 1915. № 175 от 12 августа.

³ Очерки истории Саратовского Поволжья (1894—1917): в 3 т. Саратов, 1999. Т. 2, Ч. 2. С. 294.

⁴ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 212.

⁵ Астраханский листок. 1915. № 215 от 4 октября.

⁶ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 212.

⁷ Астраханский листок. 1915. № 188 от 28 августа.

⁸ Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 160, 189.

Первые беженцы в Астрахани появились в июле 1915 г., но уже за три недели в августе 1915 г. в Астрахань прибыло 3650 чел., большая часть из которых – женщины и дети, при этом все беженцы не имели обуви¹. Впоследствии количество направляемых в губернию беженцев постоянно исчислялось тысячами.

По мнению Е.Ю. Семеновой, в Астрахани в октябре было почти 4500 человек беженцев, что начало носить угрожающий характер для города. В феврале 1916 г. в Астрахани было уже 4374 беженца, в июне 1916 г. – 5972 чел., т.е. около 4% от коренного населения².

Всего в Астраханской губернии в октябре 1915 г. находилось 16050 беженцев, в феврале 1916 г. – 20680 чел., в июне 1916 г. – 35501 чел., в августе 1916 г. – 36 тыс. беженцев, в декабре 1916 г. – 43821 чел., а в мае 1917 г. – 50418 чел.³ Таким образом, на всём протяжении войны происходило увеличение количества прибывающих беженцев, при том, что Астраханская губерния стала одним из последних мест, предназначавшихся для их отправки⁴. В результате, в августе 1917 г. в Астрахани совещание по делам беженцев высказалось за отказ принимать новых беженцев, так как продовольственные запасы были на исходе⁵.

В Саратовскую губернию также направлялось значительное количество беженцев. Массовое появление беженцев в городах Саратовской губернии началось только на второй год войны⁶. К ноябрю 1915 г. в Саратове находилось около 15 тыс. беженцев, что составляло

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 212; Астраханский листок. 1915. № 185 от 25 августа.

² Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 553, 559-560, 564.

³ Астраханский листок. 1916. № 31 от 9 февраля. Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 213; Астраханский листок. 1916. № 175 от 12 августа.

⁴ Астраханский листок. 1916. № 240 от 10 ноября.

⁵ Астраханский листок. 1917. № 171 от 5 августа.

⁶ Семенова Е.Ю. Российский город в годы Первой мировой войны (на материалах Поволжья). Самара, 2016. С. 551-552.

приблизительно 6,5% от населения города на начало года. Всего в городах Саратовской губернии в июле 1915 г. находилось 25085 беженцев¹. Осенью 1915 г. саратовским губернатором регулярно проводились совещания в связи с увеличением количества беженцев. В это время свыше 100 тыс. беженцев направлялось в Саратовскую губернию по железной дороге и тысячи двигались гужевым путём². В феврале 1916 г. количество беженцев в Саратове увеличилось до 28578 человек, что составило около 12% от населения города³. К январю 1916 г. приток беженцев в Саратов стал настолько сильным, что городские власти были вынуждены приостановить их приём. В прессе констатировалась переполненность вокзалов и нехватка мест для расселения беженцев⁴. В июле 1917 г. губернские власти заявили о возможности принятия новых партий беженцев только в случае крайней необходимости⁵.

Определение точного числа беженцев осложнялось их постоянными миграциями. Так, Астраханскую губернию только с июля по ноябрь 1916 г. самовольно покинули 4620 чел. Данная миграция, по-видимому, была связана с низким уровнем жизни и жарким климатом⁶.

Беженцы распределялись и по уездным городам, так в конце августа 1915 г. в Енотаевск было направлено 348 человек, в Чёрный Яр – 354 чел., в Красный Яр – около 600 чел. К 1 февраля 1917 г. в Красном Яре находилось 862 беженца или 5,4% от всего населения города. В Чёрном Яре находилось 177 беженцев или 1,9% от всего населения. В Енотаевске – 92 беженца или

¹ Очерки истории Саратовского Поволжья (1894—1917): в 3 т. Саратов, 1999. Т. 2, Ч. 2. С. 294.

² Астраханский листок. 1915. № 222 от 14 октября.

³ Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 45.

⁴ Баранова О.Ю. Беженцы на Саратовской земле в годы Первой мировой войны // Первая мировая война в истории России: матер. междунар. науч. практ. конф. Саратов, 2015. С. 18.

⁵ Саратовский листок. 1917. № 158 от 21 июня.

⁶ Астраханский листок. 1916. № 240 от 10 ноября.

2,2% от всего населения. При этом в январе 1917 г. в Астрахани вскрылся факт направления беженцев в казармы, минуя комитет по устройству беженцев. В результате, многие беженцы, прибывшие в губернию, остались не зарегистрированными¹. В второй половине 1915 г. в Сердобске было размещено 1952 беженца, в Вольске – 5233 беженца, в Царицыне – 7143 чел.². В Аткарском уезде в начале октября 1915 г. находилось 5750 беженцев, при этом их количество постоянно увеличивалось³. В Хвалынске первая партия беженцев прибыла только в конце 1916 г.⁴ В результате, в октябре 1915 г. городские власти Царицына вынуждены были просить губернатора о прекращении отправки беженцев⁵. При этом далеко не все беженцы имели плохое материальное положение, так в конце декабря 1915 г. из Ардагана в Царицын прибыло 15 семей состоятельных беженцев-армян⁶.

С ослаблением весной 1916 г. потока беженцев перед общественными организациями встала задача трудоустройства вновь прибывшего населения. В Саратове, как и во многих других городах, было образовано бюро труда. Данное бюро выполняло посредническую функцию между работодателями и беженцами, ищущими работу⁷. В Астрахани бюро труда при Астраханском отделе Польского общества помощи жертвам войны было открыто 1 августа 1915 г.⁸ Открытие данного бюро было не случайно, в Астраханской губернии на 14 сентября 1915 г. было 2972 безработных беженца, а в Саратовской губернии – 8455 чел.⁹ Бюро труда открывались и

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы... С. 212-213.

² Очерки истории Саратовского Поволжья (1894—1917): в 3 т. Саратов, 1999. Т. 2, Ч. 2. С. 294.

³ Саратовский листок. 1915. № 211 от 2 октября.

⁴ Наумов А.В. Указ. соч. С. 202.

⁵ Астраханский листок. 1915. № 217 от 8 октября.

⁶ Царицын в мировую войну 1914—1917 ... С. 128.

⁷ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 14 от 24 мая. С. 41.

⁸ Астраханский листок. 1915. № 168 от 2 августа.

⁹ Астраханский листок. 1915. № 214 от 3 августа.

в уездных городах, так, в сентябре 1915 г. было открыто бюро труда в Красном Яре, которое, при этом, фактически бездействовало¹. Многие беженцы, не желавшие работать, снимались с довольствия, так в конце августа 1916 г. жалования в размере 20 коп. в день и двух руб. «квартирных денег» лишилась половина беженцев-евреев, среди которых около 900 чел. были детьми². Осенью 1916 г. по новому закону государственный паёк в 20 коп. жалования могли получать не более половины от всех беженцев, что с одной стороны ещё сильнее ухудшило их экономическое положение, а с другой дало мотивацию для скорейшего трудоустройства³.

Многие беженцы составляли конкуренцию горожанам в устройстве на работу, благодаря дешевизне своего труда. Так, летом 1916 г. услуги беженцев обходились работодателям в полтора-два раза дешевле услуг коренных астраханцев⁴. В феврале 1917 г. в городском рабочем обозе было занято 17 беженцев, однако после 7 февраля 1917 г. семь из них покинули его в связи с низкой оплатой (им было отказано в прибавке 30 руб. к жалованию на человека в месяц)⁵. В этом же месяце в связи с непрекращающейся миграцией, власти сделали попытку обязать одиноких, здоровых и обеспеченных заработком беженцев оплачивать своё содержание в казарме. Однако из 43 человек только шесть согласились возмещать расходы беженского комитета⁶. Необходимо отметить, что значительное количество беженцев были не дееспособны, а некоторые из них не имели необходимого образования. В Астрахани в феврале 1916 г.

¹ Астраханский листок. 1915. № 244 от 11 ноября.

² Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 560.

³ Астраханский листок. 1916. № 240 от 10 ноября.

⁴ Семенова Е.Ю. Российский город в годы Первой мировой войны (на материалах Поволжья) ... С. 45.

⁵ Журнал городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 13 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 4 от 26 апреля. С. 27.

⁶ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 209-253.

трудоспособно было только около трёх четвертей от всех мужчин беженцев, находившихся в этот момент в городе¹. Во время посевной кампании 1916 г. многие крестьяне и землевладельцы жаловались на неработоспособность беженцев². При том, что в городах многие беженцы были земледельцами, но не могли трудоустроиться, даже имея желание, так как не владели ремесленными специальностями³. В августе 1916 г. на сельскохозяйственные работы в Астраханской губернии было направлено 217 беженцев, что составляло около 3,5% от требуемого числа рабочих⁴. С другой стороны, многие беженцы-хлебопашцы были не заинтересованы в работе в сельском хозяйстве из-за необходимости жить в отрыве от своих семей. Значительное число беженцев трудоустроивало военное ведомство, так в апреле 1917 г. в Царицыне военно-полевое управление предоставило работу по сооружению военно-полевых укреплений и рытью окопов 300 беженцам⁵.

Большие сложности в трудоустройстве беженцев создавал языковой барьер и культурные отличия. Из всей массы прибывавших беженцев русские составляли немного более половины, остальные были поляками, немцами и т.д.⁶ Большинство беженцев не отличались предприимчивостью, в результате чего были абсолютно беспомощны, оказавшись в сложном для них положении. Как отмечалось в астраханской прессе о беженцах: «Народ – раб своих привычек, тёмный и малодушный»⁷.

Главная сложность в трудоустройстве беженцев была связана с малым количеством работоспособных мужчин, относительно женщин, детей и стариков. В уездах соотношение мужчин к другим группам населения

¹ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис ... С. 508.

² Астраханский листок. 1916. № 28 от 5 февраля.

³ Астраханский листок. 1916. № 240 от 10 ноября.

⁴ Астраханский листок. 1916. № 175 от 12 августа.

⁵ Царицын в мировую войну 1914—1917. ... С. 217-218.

⁶ Астраханский листок. 1915. № 214 от 3 октября.

⁷ Астраханский листок. 1916. № 240 от 10 ноября.

составляло три к одному, что очевидно сильно ограничивало возможности городских властей в использовании труда беженцев¹.

Таким образом, деятельность городских самоуправлений по трудоустройству беженцев не достигла цели. Если мы сравним данные по количеству безработных в Астрахани за сентябрь 1915 г. – 2972 чел. и февраль 1916 г. – 1612 чел., то обнаружим, что при увеличении количества беженцев, количество безработных сильно сократилось². Однако уже в ноябре 1916 г. количество безработных беженцев составляло 73%, от их общего количества³.

Городские власти несли большие расходы на содержание беженцев, в частности Астраханский городской комитет помощи беженцам с августа по октябрь 1915 г. выдал около 30 тыс. еженедельных продовольственных пайков взрослому населению.

Беженцам также выдавались деньги. В 1915 г. в Астрахани на продовольствие им выделялось 20 коп. в день. Постоянный рост цен вынуждал власти пересматривать в сторону уменьшения денежные суммы, выделяемые беженцам.

Астраханский городской комитет по устройству беженцев получал большую часть имеющегося у него продовольствия напрямую от городских властей. Как правило, продовольственная комиссия удовлетворяла в полном объёме запросы данного комитета, за исключением сахара, запросы по которому удовлетворялись частично. Так, 23 мая 1916 г. комитету было передано два мешка сахарного песка⁴. В октябре 1916 г. продовольственная комиссия приняла решение об ежедневном отпуске городскому комитету по устройству беженцев 50 мешков муки четырёх сортов по себестоимости для

¹ Астраханский листок. 1916. № 31 от 9 февраля.

² Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 227.

³ Астраханский листок. 1916. № 240 от 10 ноября.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 17 от 1 июля. С. 13.

пекарни комитета¹. Кроме того, с 9 июня 1916 г. беженцам, не имевшим содержания из городского комитета по устройству беженцев, было разрешено получать сахар из городских лавок по особым, выдаваемым комитетом удостоверениям.

Городское самоуправление оказывало также продовольственную помощь и национальным обществам, прежде всего, в сахаре. Так, в мае 1916 г. польскому обществу было предоставлено шесть мешков сахарного песка для трёх столовых общества, в следующем месяце было отпущено ещё семь мешков сахара на 1200 человек². Кроме того, для пекарни общества поставлялась мука, так 6 февраля 1917 г. пекарне общества было отпущено 30 мешков пшеничной муки и 10 мешков — ржаной³.

Продовольственное снабжение пришлых категорий населения стало особенно важно с обострением продовольственного кризиса, так как продовольственные карточки им не выдавались⁴.

Беженцы в городах Саратовской губернии также потребляли значительное количество продовольствия. Так, в марте 1918 г., в условиях сильнейшего продовольственного кризиса, Петровская уездная земская управа предоставила беженцам Петровска и Петровской волости двести семьдесят пудов чечевицы⁵. Помимо продовольственных расходов, очевидно, что губернские и городские власти имели большие финансовые расходы на содержание беженцев, так, только на последнюю четверть 1916

¹ Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 3 ноября 1916 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 29 от 21 декабря. С. 6.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 10-11; Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 9 от 5 апреля. С. 45.

³ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 9 февраля 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 45.

⁴ Астраханский листок. 1917. № 96 от 5 мая.

⁵ ГАСО. Ф.770. Оп.1. Д.367. Л. 1.

г. на содержание всех беженцев в Астраханской губернии требовалось 476800 руб.¹

К осени 1917 г. в губерниях Нижнего Поволжья продовольственный кризис достиг своего апогея, в связи с чем в Астраханской губернии было принято решение о переселении беженцев северные районы губернии. Оно закончено до окончания войны. Осенью 1917 г. беженцы начали активно покидать территорию Астраханской губернии, так как после прихода к власти большевиков выдача продовольственных пайков была прекращена².

После февральской революции 1917 г., в связи с ухудшением общей экономической ситуации, положение беженцев в Нижнем Поволжье изменилось. Так, в Царицыне новый Царицынский городской комитет о беженцах русской национальности провёл только три заседания, а в сентябре 1917 г. в городе не было обнаружено ни одного подопечного данного комитета, при том, что продовольственные пайки продолжали выдаваться³.

Отдельной категорией беженцев являлись немцы-колонисты, которые должны были находиться под надзором полиции. Осенью 1915 г. в Астраханскую губернию было направлено большое количество данных беженцев – 20 тыс. человек, но только наиболее неимущим из них полагалось небольшое пособие. В Енотаевске находилось 676 немцев-колонистов⁴. Всего, на ноябрь 1916 г. в Астраханской губернии находилось 9911 немцев-колонистов. Данной категории населения, также, как и беженцам, с осени 1916 г. был резко сокращён государственный паёк, он мог выдаваться не более четверти от всех немцев-колонистов⁵.

Значительное влияние на жизнедеятельность городов в военное время оказывали размещённые в них воинские части. Уже 1 августа 1914 г.

¹ Астраханский листок. 1916. № 240 от 10 ноября.

² Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 238-243.

³ ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 30. Л. 135-136.

⁴ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 238-243.

⁵ Астраханский листок. 1916. № 240 от 10 ноября.

Астрахань присоединилась к общегородской организации помощи призванным на войну, в результате чего в городе был открыт лазарет на 200 кроватей для лечения раненых воинов¹.

В октябре 1914 г. в Саратове находилось около 30 тыс. запасных и 1500 дружинников при численности населения в 242400 человек. В июле 1914 г. в Аткарске находилось до 35 тыс. военных при численности местного населения менее 14 тыс. человек, в это же время в Сердобске было 2028 призывников при численности местного населения в 23,8 тыс., в Балашове – 17 тыс. призывников при 23 тыс. человек населения. В 1915 г. в Саратове размещались три пехотных и два пулемётных полка, две артиллерийские бригады, два отдельных артиллерийских дивизиона и пешая дружина; в Царицыне – три полка и студенческий батальон; в Балашове, Кузнецке и Петровске по два запасных полка; в Аткарске – запасной полк². Единственным городом Саратовской губернии, в котором не были размещены войска, был Хвалынский³.

В Царицыне в 1916 г. размещались три запасных полка, в каждом из которых состояли на службе не менее 6 тыс. солдат и офицеров, общая численность этих полков составляла около 15% от населения Царицына. К маю 1917 г. в Царицыне было сосредоточено до 40 тыс. военнослужащих, входящих в три запасных полка и учебный студенческий батальон⁴. Как отмечает Е.П. Воробьёв, город принял вид военного лагеря, к тому же в госпиталях Царицына постоянно находилось несколько тысяч раненых

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 21 от 20 сентября. С. 31.

² Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 102, 537.

³ Очерки истории Саратовского Поволжья (1894—1917): в 3 т. Саратов, 1999. Т. 2. Ч. 2. С. 291.

⁴ Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 539-549.

солдат и офицеров¹. Ещё в сентябре 1917 г. в Царицыне было организовано семь лазаретов на 212 коек². В начале 1917 г. гарнизон Саратова состоял из 60 тыс. – 70 тыс. человек, а численность гарнизона в Кузнецке превышала численность мирного населения³. В Саратове в сентябре 1917 г., из-за необходимости расквартирования большого количества войск, были прекращена работа всех учебных заведений⁴. В 1917 г. численность гарнизона Саратова, при населении города в 240 тыс. – 250 тыс. жителей, составляла 60 тыс. – 70 тыс. солдат и офицеров. В Кузнецке численность гарнизона превышала количество местного населения. В.Ю. Карнишин отмечает пренебрежение вышестоящих органов к нуждам солдат, как правило, они снабжались низкокачественными продуктами⁵.

В ноябре 1916 г. в Астрахань прибыло 3 тыс. ратников из состава 156 пехотного запасного полка, которые, в связи с отсутствием свободных помещений, были расквартированы по квартирам горожан, что, очевидно, вызвало негативную реакцию последних⁶. Далее, в октябре 1917 г. в Астрахань прибыло 33 гвардейских офицера⁷.

Военные, среди которых было много раненых, потребляли большое количество разнообразных продовольственных ресурсов, при этом раненым продукты выдавались фактически без ограничений в порядке первоочередности. Так, в июне 1916 г. было постановлено отпускать сахар из городских лавок астраханской команде выздоравливающих по

¹ Воробьёв Е.П. Указ. соч. С. 402

² Царицын в мировую войну 1914-1917 ... С. 30.

³ Леонов М.И. Указ. соч. С. 135.

⁴ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис ... С. 511.

⁵ Карнишин В.Ю. Местное управление губерний Поволжья накануне февральской революции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2008. № 1. С. 12-19.

⁶ Астраханский листок. 1916. № 237 от 6 ноября.

⁷ Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 539.

предъявлении особых удостоверений¹. В октябре 1916 г. городскими властями Астрахани было передано 40 пудов гречневой крупы для больных и раненых, находившимся в 105 сводном эвакуационном госпитале; один мешок пшеничной муки для потребностей лазарета, размещавшегося в торговом доме Куликова; 20 пудов гречневой крупы для 122 сводного эвакуационного госпиталя; один мешок гречневой крупы для городского приёмного покоя. Расквартированные в городах воинские части часто ущемлялись в своих правах на получение продовольствия. В частности, 13 июня 1916 г. продовольственной комиссией Астрахани было принято решение о прекращении продажи хлеба нижним чинам из-за вносимого ими беспорядка².

Пришломое население, как отмечалось выше, потребляло значительное количество финансовых и иных ресурсов, но определить их точное количество не представляется возможным, так как, во-первых, пребывание значительной части данного населения на территории Нижнего Поволжья не фиксировалось органами власти, а во-вторых, потребляемые пришлым населением ресурсы были очень разнообразны и происходили из самых разных источников.

Сильное увеличение численности населения в сочетании с постоянным ростом цен и усилением дефицита продуктов питания привело в итоге к падению уровня жизни городского населения, прежде всего, это относилось к жителям городов среднего и низкого достатка³. Значительно возросла стоимость рабочих рук за годы войны только в сельском хозяйстве, в котором, жители городов как правило, не были заняты, за исключением части населения уездных центров. Так, в Астраханской губернии уже в августе 1915 г. стоимость рабочих рук на рыболовных промыслах выросла на

¹ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 11.

² Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 18 от 26 июля. С. 17.

³ Астраханский листок. 1915. № 241 от 12 ноября.

половину¹. Также стоит отметить, что резкое повышение твёрдых цен на хлеб сначала в марте 1917 г., затем в сентябре 1917 г. привело к аналогичному его удорожанию для потребителя, что резко опустило уровень жизни, прежде всего, «городской бедноты»².

Уже в мае 1915 г. служащие Астрахани платили за продовольственные товары до половины своих средств³. В результате чего Астраханской городской думой было принято решение о временном повышении заработной платы в период с 1 июня 1916 г. по 1 января 1917 г. городским служащим в размере от 10% до 40% в зависимости от оклада⁴. В октябре 1916 г. зарплаты служащих были повышены уже на 25-75%, в зависимости от оклада⁵.

В Саратове многие семьи рабочих голодали уже на третий год войны, так как им не хватало средств для приобретения продовольствия. В конце 1916 г. учитель городской школы Саратова тратил чуть менее половины (40%) зарплаты на продовольствие⁶. В мае 1916 г. в Саратове около 1 тыс. служащих имели оклад 25 руб. на одного человека в месяц, при том, что стоимость содержания одного человека, по данным правления общества служащих, составляла 33 руб. При этом данные расчёты основывались на сильном ограничении потребления, так ужин должен был состоять из остатков от обеда и так далее⁷.

В уездных городах в годы Первой мировой войны уровень жизни населения также неуклонно снижался. Так, например, в Чёрном Яре было

¹ Астраханский листок. 1915. № 188 от 28 августа.

² Социал-демократ. 1917. № 80 от 10 ноября.

³ Астраханский листок. 1915. № 105 от 16 мая.

⁴ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 15 от 6 июня. С. 4-5.

⁵ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 30 от 31 декабря. С. 2.

⁶ Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 191-192.

⁷ Местное самоуправление Саратова: история и современность ... С. 101.

значительно повышено содержание пожарной команды – на 420 руб. из-за сильной инфляции на продовольственные товары¹. В Царицыне за годы войны продукты выросли в цене на 300-500 %, при том, что зарплаты рабочих за этот период увеличились только на 50-150%, а рабочий день составлял 13-14 часов². В ноябре 1917 г. в Царицынский совет регулярно направлялись прошения о повышении заработной платы до полутора руб. в сутки³.

Значительная часть населения в годы войны не была трудоустроена, соответственно не имела средств к приобретению продовольствия. По данным саратовской биржи в 1915 г. искали работу 10 тыс. чел., а в 1916 г. уже 20 тыс. чел.⁴ В Саратове в июле 1917 г. было около 3500 безработных, в Царицыне в январе 1918 г. – 8 тыс. безработных⁵.

В целом в Нижнем Поволжье в годы Первой мировой войны, как отмечает В.А. Чолахян, уровень жизни населения упал в два и более раз⁶.

Таким образом, в годы Первой мировой войны положение населения Нижнего Поволжья сильно изменилось. Несмотря на проведённые мобилизации, численность населения в городах значительно выросла, благодаря большому количеству пришлого населения: военнопленных, беженцев, военных и других категорий. В результате, возникла ситуация, когда при увеличении числа жителей городов, участвовавшего в экономической жизни населения стало меньше. Единственной категорией населения, которую местные власти могли активно задействовать в городском хозяйстве были военнопленные. В итоге, значительные расходы властей на продовольствие и размещение пришлого населения не окупались, негативно влияя на положение всего населения.

¹ ГААО. Ф. 687. Оп. 1. Д. 125. Л. 22-24.

² Воробьёв Е.П. Указ. соч. С. 41.

³ ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 38. Л. 13.

⁴ Чолахян В.А. Указ. соч. С. 248.

⁵ Социал-демократ. 1917. № 57 от 18 июля; Царицын — Сталинград. Сталинград, 1954. С. 68.

⁶ Чолахян В.А. Указ. соч. С. 248.

3.2 Влияние продовольственного кризиса на настроения населения городов Астраханской и Саратовской губерний

Дефицит и рост цен на продовольственные товары в сочетании со спекуляцией неизбежно привели к росту негативных настроений в обществе. Горожане Нижнего Поволжья регулярно жаловались на торговцев, не отпускавших им определённые товары¹. По нашему мнению, «продовольственный вопрос» стал главным катализатором изменения настроений городского населения в годы Первой мировой войны. Как отмечает Е.Ю. Семенова в Нижнем Поволжье, как в губернских центрах, так и в уездных городах важнейшим вопросом местной жизни, влиявшим на настроения населения, был вопрос снабжения продовольственным снабжением².

Начало Первой мировой войны вызвало подъём патриотических настроений, на её волне в Саратове даже была попытка разгрома немецкого консульства. Однако очень быстро настроения стали меняться из-за роста инфляции и дефицита товаров³.

Главной причиной негативных настроений населения явилась спекуляция, которая, в свою очередь, была вызвана установлением предельных цен. В Астрахани в сентябре 1915 г. несоблюдение торговцами таксы часто приводило к эксцессам, дракам и ссорам⁴. В Саратове летом 1915 г. из-за высоких цен на продукты питания, по отзывам современников, «разыгрывалась какая-то вакханалия»⁵. В газете «Астраханский листок» в декабре 1915 г. помещена статья под названием «Глист», в которой автор описывал падение уровня жизни населения. На страницах этой газеты в

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 99.

² Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 274-275.

³ Игнатъев В.Н., Рыжов В.Н., Сальников А.Н. С. 164.

⁴ Астраханский листок. 1915. № 207 от 23 сентября.

⁵ Известия Саратовской городской думы. 1915. № 4 от июля — сентября. С. 329.

годы войны появился ряд сатирических заметок, в частности, высмеивалось недружелюбное поведение и спекуляция торговцев рыбой¹. Летом 1916 г. в Астраханской прессе были опубликованы заметки: «За хлебом» и «Бессовестная спекуляция», авторы которых разоблачали торговцев, различными путями обманывавших горожан². В ноябре 1917 г. в газете «Голос революции» отмечалось, что причины дефицита и роста цен на товары заключалась в спекуляции посредников и перекупщиков³.

Очевидно, горожане находились под влиянием местной печати, формировавшей отношение населения к частным торговцам, как спекулянтам. Только в одном номере за 13 августа 1916 г. газеты «Астраханский листок» вышло сразу четыре статьи, посвящённых вопросам спекуляции⁴. По мнению Е.Ю. Семеновой, с помощью прессы власти стремились обратить население против частных торговцев, однако в действительности враждебные настроения горожан росли не только по отношению к частной торговле, но и к местной и центральной власти⁵. Переживаемая населением Астрахани острая нужда в продовольственных товарах, прежде всего, в сахаре, вызывала по отношению к торговцам часто незаслуженные упреки и оскорбления⁶. Использование прессы в городах Нижнего Поволжья в качестве средства пропаганды неудивительно, так как, например, газеты Саратова с наибольшим тиражом принадлежали крупным предпринимателям (мукомолам) – Ф.П. Шмидту и Бендеру⁷.

¹ Семенова Е.Ю. Российский город в годы Первой мировой войны (на материалах Поволжья) ... С. 113, 115-116.

² Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 175.

³ Пугачёва Н.А. Жизнь горожан первой четверти XX века по материалам периодических изданий // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. Астрахань, 2014. Вып. VI. С. 264.

⁴ Федина К.С. Указ. соч. С. 208.

⁵ Семенова Е.Ю. Российский город в годы Первой мировой войны (на материалах Поволжья) ... С. 115-116.

⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1545. Л. 64.

⁷ Астраханский листок. 1916. № 44 от 25 февраля.

Как правило, причиной спекуляций со стороны торговцев выступали низкие предельные цены, в результате чего, торговцам было крайне невыгодно продавать товары по установленной таксе, и в случае, если их принуждали это делать, то происходили «целые сражения», в которых принимали участие с одной стороны торговцы, с другой, представители городского самоуправления, полиция и жители городов¹.

Одной из важнейших особенностей продовольственного кризиса, негативно отразившихся на настроениях населения, стало образование так называемых «хвостов». В Астрахани первые «хвосты» появились у мест продажи сахара. Зимой 1916 г. в очередях у городских лавок, в условиях холода на улице стояли десятки людей, ожидая получения товара от полутора до двух часов². Весной 1916 г. количество людей в очередях за сахаром увеличилось до сотен человек, а время ожидания продуктов выросло до двух-трёх часов³. В это время у одной из городских лавок «хвост» трансформировался в «круг», так как очередь в лавку полностью обогнула квартал, начинаясь у дверей лавки с одной стороны и заканчиваясь там же, но с другой. Многие горожане имели подстилки, для сна и употребления пищи, чтобы не выходить из очереди. Дежурство в очередях доходило до трёх суток – члены семей сменяли друг друга⁴. 12 мая 1916 г. у одного из частных магазинов Астрахани образовалась толпа размером более тысячи человек из-за того, что из данного магазина отпускалось пять фунтов сахара в одни руки⁵. В этот день было отпущено до восьмисот пакетов сахара, то есть около ста пудов⁶. Как отмечает Е.Ю. Семенова, летом 1916 г. в Астрахани также образовывались длинные очереди у торговых мест по продаже хлеба.

¹ Социал-демократ. 1917. № 24 от 8 июня.

² Астраханский листок. 1916. № 19 от 24 января.

³ Астраханский листок. 1916. № 71 от 29 марта.

⁴ Астраханский листок. 1916. № 95 от 1 мая.

⁵ Астраханский листок. 1916. № 103 от 13 мая.

⁶ Астраханский листок. 1916. № 104 от 14 мая.

Жандармское управление уведомляло полицию о сильном возбуждении в народе вследствие роста цен и дефицита товаров. В рапорте начальника Астраханского губернского жандармского управления отмечалось, что для покупки сахара, хлеба или картофеля люди стоят в очередях по пять-шесть и более часов. В хвостах стояли несколько сотен человек даже ночью, в результате чего многие, особенно работающие горожане, даже стоя в очереди не получали продовольствия¹. В августе 1916 г. в Астрахани впервые появились «картофельные хвосты»². В конце лета 1916 г. уже в пять часов утра жители Астрахани направлялись на рынки, где образовывались длинные очереди за хлебом, картофелем, мясом и рыбой. Надзор на городских рынках при этом был крайне слабый – «городового также трудно найти, как иголку в стоге сена», что приводило к многочисленным нарушениям со стороны частных торговцев³. В августе 1917 г. «калачные хвосты» ещё сильнее удлиннились в результате того, что хлеб заменял собой более дефицитные продукты питания⁴.

В ноябре 1916 г. в Саратове люди также стояли ночами в длинных очередях за продовольствием, в то время как, в местных органах власти констатировали изменение в настроениях горожан⁵. В марте 1916 г. в Царицыне образовывались «хвосты» у лавок по продаже муки, так как низшие сорта вырабатывались в ограниченном количестве, а высшие готовились к транспортировке⁶. В феврале 1917 г., несмотря на заверения властей о наличии в Саратове больших запасов муки, горожане стояли в хвостах у «мучных лавок». Наличие длинных очередей говорило не только о дефиците товаров, но и о желании горожан создать необходимые запасы,

¹ Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 169-170.

² Астраханский листок. 1916. № 170 от 9 августа.

³ Астраханский листок. 1916. № 174 от 13 августа.

⁴ Астраханский листок. 1917. № 157 от 20 июля.

⁵ Известия Саратовской городской думы. 1916. № 9 от октября-декабря. С. 400-401.

⁶ Царицын в мировую войну 1914-1917. ... С. 189.

так в Саратове в феврале 1917 г. можно было увидеть много саней, нагруженных мешками с мукой¹. В Царицыне в августе 1916 г. «мучные хвосты» достигали трёх вёрст, потребители ожидали муку в очереди по несколько дней². Зимой 1918 г. в Саратове был сильный дефицит молока, в результате чего, чтобы получить одну-две бутылки в день, люди часами простаивали в очередях, при этом часто безрезультативно³. В Царицыне в феврале 1916 г. женщины приходили на базар до наступления рассвета, чтобы купить молоко, которое «бралось нарасхват»⁴.

Торговля из городских лавок во всех городах Нижнего Поволжья, как правило, отличалась неорганизованностью, единой очереди, как правило, не было, помимо очереди из женщин, подростков и стариков, была очередь из мужчин: солдат, казаков, трамвайных служащих, железнодорожников, которые получали товар значительно быстрее основной очереди. Кроме мужчин, непосредственно у дверей лавки, как правило, стояли женщины с малолетними детьми, а также «накрашенные девицы», которые также получали товар вне очереди. Так, в Астрахани летом 1916 г. вход в лавку осуществлялся группами по 20 человек из всех перечисленных выше категорий, что приводило к сильной давке. Городовые восстанавливали порядок крайними средствами, «выпихивая лишних» из лавки.

Получение кем-либо товара вне очереди, часто с целью дальнейшей перепродажи, безусловно вызывало бурную реакцию со стороны населения и приводило к росту негативных настроений в обществе, направленных против привилегированных слоёв населения. «Кумовство», которое охватило всю городскую торговлю, в конце концов привело к росту паники среди городского населения из-за боязни неполучения продуктов

¹ Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 167.

² Царицын в мировую войну 1914—1917 ... С. 278.

³ Новое движение. 1918. № 1 от января.

⁴ Царицын в мировую войну 1914—1917 ... С. 182.

(«Население металось из одного конца города в другой»). Получил распространение наём лиц, отстаивающих за плату очередь в «хвостах»¹ В Царицыне в марте 1916 г. частыми были случаи отпуска мяса высоких сортов «на сторону», при этом рядовым покупателям в отпуске данного мяса отказывалось².

Как отмечает Я.А. Голубинов, очереди за продовольствием приводили к возникновению слухов и антиправительственных разговоров³. Слухи, в свою очередь, играли большую роль в изменении настроений общества. Так, в городах Саратовской губернии на всём протяжении войны распространялись слухи о тайном заговоре немецких мукомолов с целью спекуляции мукой⁴. В январе 1917 г. в одной из астраханских газет вышла статья под названием «Неосновательные страхи», в которой утверждалось, что большинство горожан были уверены, в том, что до весны запасы муки в городе не будут пополнены. Также в Астрахани распространялись слухи о продаже пятипудовых мешков муки в Нижнем Новгороде по 100 руб. и ожидании таких же цен в Астрахани⁵. В связи с циркулировавшими в марте 1917 г. по Астрахани слухами о наличии у пекарей больших запасов муки, пекарь А.М. Фёдоров даже просил торгово-контрольную комиссию проверить его запасы и дать об этом сообщение в прессе⁶.

С 1915 г. в городах Нижнего Поволжья стали проходить акции протеста. В Саратове в апреле 1915 г. произошла забастовка рабочих

¹ Астраханский листок. 1916. № 95 от 1 мая; астраханский листок. 1916. № 103 от 13 мая.

² Царицын в мировую войну 1914—1917 ... С. 202.

³ Голубинов Я.А. Очереди в российских городах в 1914-1918 годах: к вопросу о складывании новых социальных практик // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. Калининград, 2016. № 1. С. 54.

⁴ Деннингхаус В.А. Первая мировая война и немецкие «хлебные короли» Поволжья // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. № 1 (1). С. 30.

⁵ Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 276-277.

⁶ Журнал заседания мучной секции городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 23 марта 1917 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 6 от 5 июня. С. 8-9.

табачной фабрики, требовавших повышения зарплаты в связи с сильной инфляцией. Аналогичная забастовка рабочих завода русской железной промышленности в Саратове произошла в июле 1915 г., и здесь рабочие требовали повышения зарплаты. В январе 1916 г. забастовку с аналогичными требованиями провели рабочие железнодорожных мастерских¹.

Весной 1916 г. с требованиями экономического характера происходили массовые забастовки рабочих Царицына. Так, в марте 1916 г. прекратили работу 1500 рабочих металлистов, в апреле 1916 г. – 2700 рабочих, к июню 1916 г. стачки рабочих приняли общегородской характер². Аналогичные забастовки на всём протяжении войны происходили в другом промышленном центре – г. Вольске, где также, как и в Царицыне был широко представлен рабочий класс³. В Аткарске в годы войны происходили забастовки на маслозаводе купца Рыбакина, в результате чего рабочий день был сокращён с двенадцати до восьми часов⁴.

В Астрахани в июле 1915 г. проходила забастовка рабочих трамвайного депо, однако она была быстро прекращена в связи с локаутом властей. В феврале 1917 г. проходила забастовка котельщиков мастерских пароходного общества «Волга». Бастующие требовали увеличения оплаты труда и выдачи по установленным нормам сахара и хлеба. Данная забастовка также закончилась локаутом⁵. Тем не менее, ряд исследователей считает, что забастовочное движение в Астрахани в 1916 г. отсутствовало, так как рабочие имели хороший заработок и не интересовались политикой⁶.

¹ Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 285-286.

² Богданова К.С., Дубровина З.Ф., Подлесков Н.О., Томарёв В.И. Очерки истории Волгоградской партийной организации. Волгоград, 1966. С. 102.

³ Горнов А.А., Чулков А.Г., Михайлов А.А., Шавыкина О.И. Указ. соч. С. 37.

⁴ Игнатъев В.Н., Рыжов В.Н., Сальников А.Н. С. 166-167.

⁵ Савинов Д. Указ. соч. С. 164.

⁶ Кузнецов В.Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 — начале 1917 гг. Ульяновск, 2007. С. 198-199.

Таким образом, акции протеста явились следствием сильного роста цен на продовольствие в сочетании со слабым ростом платы, в результате чего множество рабочих и служащих при отсутствии дефицита не могли приобрести товары.

Недовольство населения Нижнего Поволжья ростом цен на товары и их дефицит часто выражалось в виде открытых столкновений с торговцами, полицией, а позже и органами власти. В городах Астраханской губернии недовольство населения повышением цен стало проявляться уже с лета 1915 г., среди населения периодически возникали призывы к разгрому торговых лавок и, даже, паровых мельниц. Ситуация была настолько тревожна, что губернатором были введены санкции за беспорядки¹. В этот период в Астрахани 8-9 сентября 1915 г. толпой были разгромлены магазины и торгово-промышленные фирмы². Данные погромы оказали «отрезвляющее воздействие» не только на местную и губернскую, но и на центральную власть³. Причиной беспорядков стал рост цен на предметы потребления, а участниками – женщины и подростки⁴. При этом погромы носили всеобщий характер, но очевидно были спровоцированы именно дефицитом и ростом цен на продовольственные товары. Вся торговля в Астрахани была парализована, а многие коммерсанты понесли убытки на сотни тысяч руб.⁵

10 июля 1916 г. произошли беспорядки на базаре в Вольске, в результате которых, толпой было разбросано несколько корзин с помидорами и ягодами. Погром прекратился только с прибытием роты

¹ Федина К.С. Указ. соч. С. 205, 208.

² Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 297.

³ Савинов Д. Указ. соч. С. 162.

⁴ Булдаков В.П. Первая мировая война и городское бунтарство в России: 1914—1916 гг. // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 92; ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1633. Л. 9.

⁵ Астраханский листок. 1915. № 199 от 12 сентября.

солдат, причём из задержанных тридцати человек двадцать оказались женщинами. Причиной беспорядков стало задержание полицейскими солдата, подозреваемого в воровстве¹.

Напряжённая ситуация сложилась в сентябре 1915 г. в Петровске, где проходила ярмарка и одновременно находилось большое количество нижних чинов и их родственников. Петровский уездный исправник в рапорте саратовскому губернатору отмечал, что солдаты «призыва 8 сентября 1915 г.» вели себя вызывающе. 13 сентября 1915 г. в город прибыло ещё более 4 тыс. солдат – участников московского погрома. Для предотвращения инцидентов 5 сентября 1915 г. в Петровске были предприняты усиленные меры безопасности, а 8 сентября 1915 г. появились патрули. Несмотря на принятые меры 13 сентября 1915 г. произошли беспорядки на одном из базаров города, в результате которых было разбросано несколько корзин с яблоками и арбузами, часть фруктов и ягод была похищена, а часть – уничтожена. При этом причиной беспорядков, по видимому, стала бытовая ссора².

Примечательно, что как в беспорядках, описанных выше, так и в митингах в Астраханском саду «Аркадия» и многих других большинством протестующих были женщины – «солдатки» (более 90% от общего количества протестующих)³.

В октябре 1916 г. в Астрахани регулярно происходили беспорядки при продаже хлеба, в связи с чем продовольственной комиссией было принято решение об образовании постоянного штата из полицейских в количестве шести человек, находившихся в полном распоряжении города. Кроме этого, городские власти обратились к начальнику гарнизона с просьбой устранить

¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9831. Л. 1-7.

² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9642. Л. 1-3, 6, 10, 16.

³ Семенова Е.Ю. Влияние Первой мировой войны на садово-парковое пространство в тыловых городах России (по материалам Поволжья) // Первая мировая война в истории российской нации: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны. Пенза, 2014. С. 144.

беспорядки, производимые солдатами¹. В октябре 1916 г. продовольственная комиссия ходатайствовала перед городской головой о необходимости обращения к губернатору для предотвращения беспорядков². Перед Астраханским городским самоуправлением также возникла проблема краж хлеба при его продаже в пекарнях и лавках. В результате было принято решение о продаже этих товаров из пекарен через окошко. В городских мучных лавках также было решено сделать загородки и продавать хлеб через специальное отверстие³. В декабре 1916 г., в связи с частыми кражами, для охраны Сапожниковских палаток были наняты два караульщика, для того, чтобы охрана палаток велась как внутри, так и снаружи⁴.

Таким образом, бытовые причины лежали в основе продовольственных погромов, что, по-видимому, свидетельствует о гнетущем настроении в обществе, но не о крайней степени продовольственного дефицита.

Рост негативных настроений населения по отношению к местным органам власти начался осенью 1916 г. В это время в Царицыне население было крайне возбуждено в связи с непрекращающимся ростом цен, городской полицмейстер уведомлял вышестоящие инстанции о возможности поджогов и погромов⁵. Местный исправник просил о размещении в городе военных патрулей, так как население обвиняло полицию в покровительстве спекулянтов. В Астрахани уже в октябре 1916

¹ Журнал городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 5 октября 1916 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 27 от 2 декабря. С. 5.

² Журнал заседания исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 3 ноября 1916 г. // Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 29 от 21 декабря. С. 5.

³ Известия Астраханского городского общественного управления. 1916. № 26 от 22 ноября. С. 35-36.

⁴ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 4 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 2 от 25 февраля. С. 15.

⁵ Воробьев Е.П. Продовольственная ситуация в Царицыне в период Первой мировой войны ... С. 35.

г. начальник Астраханского губернского жандармского управления сообщал в департамент полиции, что население считает виновным в росте цен и дефиците товаров местные и губернские власти, в особенности – губернатора. Среди жителей города был пущен слух, что купцы пожертвовали 200 тыс. руб. в день десятилетия нахождения И.Н. Соколовского в должности астраханского губернатора со словами «рука руку моет», имея ввиду коррумпированность высшего должностного лица губернии¹. 16 октября 1916 г. данные настроения превратились в погром, осуществлённый толпой крестьян в помещениях губернской и уездной продовольственных Управ².

В январе 1917 г. астраханцы выражали недовольство в связи с недостатком муки в городе. Утром 27 января 1917 г. в городскую Управу явились несколько сотен мужчин и женщин с требованием отпуска им муки. В результате чего было принято решение о возобновлении отпуска муки из городских запасов³.

В советской историографии данные народные выступления было принято считать началом революционной борьбы, в частности, по мнению И.И. Панина, мощная волна революционных выступлений началась в Астрахани ещё 18 февраля 1917 г., а закончилась только с падением старой власти⁴.

Февральская революция по-разному отразилась на настроениях населения городов Нижнего Поволжья. В Астрахани во время данных событий важнейшую роль сыграл местный гарнизон и казачья команда,

¹ Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 291, 561, 569.

² Федина К.С. Указ. соч. С. 208.

³ Журнал заседания городской исполнительной комиссии по борьбе с дороговизной от 23 января 1917 года // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 3 от 27 марта. С. 37.

⁴ Панин И.И. Указ. соч. С. 44.

которые не допустили массовых волнений¹. Однако, несмотря на это в марте 1917 г. в Царев была направлена воинская команда из 200 человек для наведения порядка, а местный исправник даже был вынужден задерживать телеграммы из Петрограда с сообщениями о перевороте².

В Саратове губернатор С.Д. Тверской некоторое время в начале марта 1917 г. скрывал от городского населения факт отречения императора, чем вызвал большое скопление людей на улицах – у зданий органов власти и редакций газет³. Примечательно, что для многих жителей Саратова произошедший переворот был «невероятным событием, фантастикой»⁴. В то время, как в Астрахани губернская администрация разрешила опубликование сведений о смене власти в Петрограде уже 2 марта 1917 г. Интересно, что население держало себя «в высшей степени спокойно, при горячем интересе к политическим событиям»⁵. Для населения Саратова в этот момент было характерно единение, все слои населения, от рабочих до преподавателей университета «с огромным воодушевлением» приветствовали февральскую революцию⁶. Среди уездных городов наиболее сильная реакция на смену центральной власти была в Царицыне. Как отмечает Е.П. Воробьёв, Царицын охватила атмосфера ликования, на митингах пели революционные песни. Однако вскоре частью повседневности стало насилие, что было связано с расквартированием в городе большого количества военнослужащих⁷.

В это время, в начале марта 1917 г. «продовольственный вопрос» отошёл на второй план, население было «необычайно оживлено и радостно», а главной заботой новых властей стало недопущение «правого

¹ Журнал Астраханской городской думы № 13 // Известия Астраханского городского общественного управления. 1917. № 5 от 26 мая. С. 2.

² ГААО. Ф.1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 16; Астраханский листок. 1917. № 54 от 8 марта.

³ Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 70.

⁴ Соломонов В.А. Указ. соч. С. 39.

⁵ Астраханский листок. 1917. № 49 от 3 марта.

⁶ Зернов В.Д. Указ. соч. С. 211.

⁷ Воробьёв Е.П. Указ. соч. С. 103-104.

переворота»¹. Однако данные изменения продолжались недолго, в частности, уже в середине марта 1917 г. астраханские городские власти были вынуждены «принять самые энергичные меры к успокоению взволнованного населения». Митинги в «думском зале» было разрешено проводить только с согласия председателя исполнительного комитета².

Перестройка аппарата губернских и местных органов власти способствовала ухудшению продовольственной ситуации, следовательно, и росту силы и количества протестных настроений среди населения. В частности, 20 февраля 1917 г. в Астрахани объявили забастовку рабочие котельной мастерской общества «Волга», причиной чего стала маленькая заработная плата и недополучение сахара и хлеба «по норме». 25-26 апреля 1917 г. в Астрахани вновь произошли беспорядки с участием рабочих, причиной протестов стал дефицит хлеба. Рабочие требовали его справедливого распределения и изъятия из складов крупных торговцев. В начале мая 1917 г. в Енотаевске произошли погромы с участием новобранцев, было разгромлено несколько магазинов. 24-31 декабря 1917 г. в Красном Яре толпа в 3 тыс. человек с участием солдат осуществила погром, в результате которого часть товаров была похищена.

26 апреля 1917 г. в Астрахани из-за дефицита в течение нескольких дней хлеба, рабочие вместе с солдатами в количестве около 2 тыс. человек начали проводить реквизиции. Обыски производились на складах, в магазинах и в частных домах. Характерно, что на требования делегатов от губернского исполнительного комитета и Совета рабочих и солдатских депутатов о необходимости прекращения данной деятельности рабочие отвечали отказом. Одним из ключевых лозунгов, как отмечает Е.Ю. Семенова, был «никому не верим». В толпе раздавались призывы арестовать губернского комиссара, городского главу и председателя губернского

¹ Астраханский листок. 1917. № 51 от 5 марта.

² Астраханский листок. 1917. № 56 от 12 марта.

продовольственного комитета¹. В Царицыне весной 1917 г. рабочие также проводили многочисленные митинги и демонстрации. В середине апреля 1917 г. в центре города собралось около 3 тыс. солдат, которые требовали изменения продовольственной ситуации².

На почве усиления продовольственного кризиса в конце весны 1917 г. активизировались городские комитеты РСДРП(б), в частности, в Астрахани в мае 1917 г. ими организовывались митинги, на почве усиления продовольственного кризиса, в губернаторском саду, Александровском саду, Николаевском парке и, даже, в бараках³. В результате, летом 1917 г. городские власти были вынуждены принимать меры к нормализации настроений горожан. В Астрахани, в частности, был образован военно-гражданский комитет, который занимался преследованием провокаторов, и имел право на совершение арестов⁴.

В Царицыне, период с февраля по октябрь 1917 г. был представлен классовой борьбой рабочих, в которой приняли участие более 35 тыс. человек, что сделало данный город одним из центров большевистского движения в Поволжье⁵. Очевидно, что одной из побудительных сил в действиях рабочих был продовольственный кризис, так в мае-июне 1917 г. произошли массовые волнения в связи с перемещением рыбопромышленниками барж в Астрахань⁶. К лету 1917 г. большевики захватили всю власть в городе, имея большинство во всех органах власти. Несмотря на это, только за первое полугодие 1917 г. цены на продукты в Царицыне выросли в пять раз, при том, что номинальная зарплата была

¹ Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 288, 297-298, 301-302, 620.

² Воробьев Е.П. Указ. соч. С. 110.

³ Астраханский листок. 1917. № 113 от 28 мая.

⁴ Астраханский листок. 1917. № 138 от 27 июня.

⁵ Из истории Сталинградской партийной организации (сборник статей) ... С. 5-6.

⁶ Астраханский листок. 1917. № 115 от 31 мая.

увеличена только в два с половиной раза¹. В результате, сплочение народных масс, прежде всего, в лице рабочих и солдат, вызывало сильную озабоченность среди торгово-промышленных классов².

В Саратове в июне 1917 г. проводили забастовку разносчики газет в связи с отказом в повышении зарплаты с 40 до 75 руб.³ В июле 1917 г. бастовали рабочие колбасных мастерских, требуя двукратного увеличения заработной платы, так как владельцы колбасных мастерских подняли цены на колбасу до 20 руб. за пуд⁴. В октябре 1917 г. возник конфликт между рабочими и мукомолами, в ходе которого последние согласились заплатить рабочим за труд на три месяца вперед в связи с отсутствием зерна⁵.

Несмотря на принимаемые меры, настроения городского населения продолжали ухудшаться. В августе 1917 г. Астраханское общество домовладельцев открыто выступало против властей, отмечая, что недостаток хлебных запасов был допущен вследствие неудовлетворительной работы губернского и городского продовольственных комитетов⁶.

В конце лета 1917 г. в городах Нижнего Поволжья отмечались случаи появления анархии. 8-9 августа 1917 г. в Астрахани из-за уменьшения нормы выдачи хлеба началась забастовка извозчиков, портовых грузчиков и рабочих деревообрабатывающих и металлообрабатывающих предприятий. На городских площадях и улицах собирались стихийные митинги. В итоге власть в городе была передана начальнику гарнизона, к населению было обращено воззвание, призывающее к спокойствию.

¹ Из истории Сталинградской партийной организации (сборник статей) ... С. 21-22.

² Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС... С. 15.

³ Социал-демократ. 1917. № 39 от 25 июня.

⁴ Социал-демократ. 1916. № 60 от 21 июля.

⁵ Социал-демократ. 1917. № 75 от 15 октября.

⁶ Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 254.

Порядок был восстановлен только с прибытием воинских частей¹. В телеграмме от 22 августа 1917 г. военному министру и министру внутренних дел председатель Совета рабочих и солдатских депутатов указывал, что в последние недели в Астрахани происходят частые вспышки народного негодования, а на улицах подвергаются избиению члены продовольственного комитета и Совета². Летом 1917 г. в Саратове было зафиксировано много случаев расправ и самосудов³.

В сентябре 1917 г. столкновения между малоимущими слоями населения и торговцами продолжились. Астраханский городской продовольственный комитет, в этой связи, регулярно обращался к начальнику милиции с просьбой о направлении подразделений милиции на рынки города. Неоднократно происходили случаи противодействия толпы закрытию лавок на базаре и беспорядков при выдаче товаров по карточкам.

12-15 сентября 1917 г. в Астрахани начались новые беспорядки из-за слухов об уменьшении хлебного пайка до одного фунта. 12 сентября 1917 г. в город из района форпоста направилась толпа, постепенно выросшая до 3 тыс. человек. Представители власти воспринимались как бездеятельные лица, занимавшиеся покровительством спекулянтам. Митингующие требовали увеличения хлебного пайка до трёх фунтов⁴.

Результатом действий горожан стало вторжение в кабинет губернского комиссара В.И. Склабинского и его избиение. От расправы последнего спасло только прибытие отряда милиции⁵. 14 сентября 1917 г. у здания губернского комиссариата, где располагался в том числе Совет рабочих и солдатских депутатов, вновь собралась масса людей. Выдвигались

¹ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 104-105.

² Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 301-302.

³ Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 202.

⁴ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С.104-107.

⁵ Семенова Е.Ю. «Продовольственный вопрос» в жизни горожан Поволжья в годы Первой мировой войны ... С. 174.

требования об официальном разрешении обысков. В результате отказа председателя Совета подчиниться этим требованиям, толпа ворвалась в помещение губернского комиссариата. Председатель и члены Совета рабочих и солдатских депутатов смогли спастись бегством. Начальник астраханской милиции, заочно приговорённый толпой к смерти, также смог сбежать. Только 15 сентября 1917 г. ситуация в городе нормализовалась¹.

В Астрахани установилась анархия, так как помощник губернского комиссара передал свои властные полномочия начальнику гарнизона, который, в свою очередь, был не в силах установить порядок. Ситуацию усугубило бегство городского головы. Губернский продовольственный комитет также «разбежался», опасаясь самосуда, таким образом парализовав снабжение города продовольствием². Осенью 1917 г. многочисленные «голодные толпы» на улицах продолжали грозить самосудом должностным лицам Временного правительства, а когда их не стало – представителям Совета рабочих и солдатских депутатов. В это же время в Красном Яре голодные толпы граждан требовали скорейшего привоза муки. Местные власти были вынуждены ходатайствовать о самостоятельной закупке и провозе необходимого количества хлеба³. В октябре 1917 г. начались массовые забастовки астраханских рабочих⁴.

В ноябре 1917 г. Астраханский городской продовольственный комитет постоянно подвергался критике, членов комитета оскорбляли различными путями и угрожали⁵. В декабре 1917 г. к зданию Астраханской городской продовольственной управы приходили горожане с требованиями об увеличении норм выдачи хлеба, угрожая в противном случае «перебить всех

¹ Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты ... С. 302-303.

² ГАРФ. Ф. 1783. Оп.2. Д.529. Л. 107.

³ Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 107.

⁴ Кузнецов В.Н. Указ. соч. С. 108.

⁵ ГААО. Ф. Р-1373. Оп.2. Д. 1. Л. 50.

продавцов»¹. В конце октября 1917 г. поддержанию порядка в Астрахани способствовали патрули казаков и рабочих, тем не менее ситуация оставалась сложной. В начале декабря 1917 г. Астраханское городское общественное управление констатировало отсутствие единой всеми признанной власти, несоблюдение прав и свобод, разгул произвола, непрерывные обыски и аресты². При этом ещё в октябре 1917 г. астраханский губернский комиссар сообщал в Министерство внутренних дел о начавшихся массовых погромах и пожарах³. Губернский продовольственный комитет из-за постоянного сокращения хлебного пайка также находился на грани разгрома⁴.

В Саратове осенью 1917 г. также происходили столкновения горожан с представителями продовольственных органов. Например, в ноябре 1917 г. из-за высоких цен на сахар (один рубль тридцать две коп. за фунт), толпа горожан, состоявшая преимущественно из женщин, направилась сначала к исполкому, а когда там сообщили о виновности продовольственной Управы – к её зданию. В результате, толпа ворвалась в помещение Управы, нанеся телесные увечья ряду служащих. Председатель городской продовольственной Управы Арефьев буквально умолял по телефону члена Совета В.П. Антонова-Овсеенко о присылке вооружённой охраны⁵.

После ликвидации Думы в Саратове также фактически установилось безвластие. Необходимо отметить, что население крайне негативно отнеслось к пленённым защитникам Думы, большинство из которых составляли юнкера. Из десятитысячной толпы, окружавшей пленных во время их конвоирования к месту заточения, звучали призывы к их расстрелу, кроме того пленных били⁶.

¹ ГААО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 8. Л. 18.

² Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы ... С. 107.

³ Саратовская земская неделя. 1917. № 2 от 7 октября.

⁴ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 529. Л. 69.

⁵ Кумаков А.В., Симонов А.А. Указ. соч. С. 104.

⁶ Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 289.

В Саратове местные большевики, стремились использовать продовольственные затруднения населения в своих интересах. Так, В.А. Антонов-Овсеенко на митинге 1 ноября 1917 г. обещал горожанам хлеб и сахар, на что толпа отвечала радостными аплодисментами, при том, что в городе на складах не было ни того, ни другого. В целом в это время настроения горожан характеризовались нервностью и раздражительностью, причём, как у буржуазии, так и у пролетариата¹. В Астрахани, по мнению Т.Р. Карвацкой, приход к власти большевиков не встретил такой же сильной поддержки населения как в Саратове, так как различные слои населения города и всей губернии сильно отличались по материальному положению и отношению к власти. Данные особенности привели к вооружённой борьбе в Астрахани в январе 1918 г.²

Интересно, что несмотря на дефицит, рост цен, и общее падение уровня жизни многие горожане продолжали вести привычный образ жизни, то есть на их настроениях сложности военного времени никак не отразились. В частности, в Саратове в августе 1917 г. «все увеселительные места были полны несмотря на бешеные цены», «театры ломились от публики»³. В 1916 г. в городе функционировало 11 кинотеатров, в том числе «Городской театр» и «Общедоступный театр»⁴.

Таким образом, продовольственный кризис, как экономический фактор, оказал сильнейшее влияние на настроения городского населения Нижнего Поволжья в годы Первой мировой войны. С развитием кризиса настроения населения менялись от «ропота» в очередях за продовольственными товарами, до беспорядков в местах продажи товаров и акций протеста, сначала с экономическими требованиями, а затем с политическими, приведя в итоге к противоборству населения с губернскими

¹ Кумаков А.В., Симонов А.А. Указ. соч. С. 57, 69.

² Карвацкая Т.Р. Указ. соч. С. 49.

³ Кузнецов В.Н. Указ. соч. С. 5; Рейли Д.Дж. Указ. соч. С. 148.

⁴ Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 г. ... С. 168-171.

и местными органами власти. В итоге, мы можем утверждать, что именно экономический фактор стал причиной политического кризиса в городах Нижнего Поволжья осенью — зимой 1917—1918 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая мировая война коренным образом повлияла на функционирование институтов власти и экономику страны. Ряд системных кризисов поразили все сферы жизни общества. В тяжелых условиях военного времени требовалось принимать эффективные решения по важным вопросам, среди которых продовольственный вопрос являлся ключевым.

Развитие продовольственного кризиса сделало приоритетным направлением деятельности органов губернской власти и местных самоуправлений решение проблемы снабжения продовольствием гражданского населения и армии. Снабжение продовольствием армии являлось первостепенной государственной задачей в исследуемый период.

Анализ структуры и функций губернской администрации приводит к пониманию того, что в годы Первой мировой войны в связи с продовольственным кризисом, изменились функции губернских органов власти, повлекшие изменение и основных направлений их деятельности. Губернаторы, как руководители регионов, были вынуждены в годы войны активно взаимодействовать не только с центральными органами власти, но и с местным самоуправлением, в результате чего они стали важнейшим связующим звеном в цепи органов власти, деятельность которых была направлена в первую очередь на борьбу с продовольственным кризисом. В результате появления в ходе войны большого количества новых органов на губернском уровне, возникла проблема определения субординации, прежде всего, между губернатором и уполномоченными. При этом, если в Саратовской губернии конфликты между губернатором и уполномоченными, а также между губернатором и местным самоуправлением не происходили, то в Астраханской губернии, несмотря на то, что губернатор также являлся уполномоченным по продовольствию, данные конфликты были нами отмечены. Увеличивающийся продовольственный кризис, по-видимому, показал абсолютную

несостоятельность руководства губерний в рамках их основной деятельности – решения продовольственного вопроса, в результате чего их места были заняты представителями городского самоуправления, однако данное замещение не изменило продовольственной ситуации в связи с общим ухудшением экономической ситуации в стране.

В течение Первой мировой войны происходило изменение структуры городских самоуправлений, что было связано с усиливавшимся продовольственным кризисом. В городах создавались новые продовольственные органы, происходило расширение полномочий в области продовольственного снабжения населения у уже существующих органов власти. Данные процессы были свойственны, прежде всего, губернским центрам, при этом, в Астрахани процесс модернизации городского самоуправления был более сильным относительно городского самоуправления Саратова. Февральская революция 1917 г. в Петрограде привела к многовластию на городском уровне, что в сочетании с реформой местного самоуправления, вновь изменило структуру городских самоуправлений. Несмотря на то, что сила продовольственного кризиса только возрастала, основное внимание политических деятелей обратилось в сторону политической борьбы.

Деятельность губернских и местных органов власти по доставке и распределению продовольствия в города Нижнего Поволжья была недостаточна для поддержания предложения товаров на рынке на необходимом уровне. Подавляющее количество продовольственных операций осуществлялось губернскими центрами, при этом Астраханское городское самоуправление вело намного более активные самостоятельные закупочные операции по сравнению с Саратовским городским общественным управлением, которое опиралось на местного уполномоченного по продовольствию. Можно выделить ряд ключевых факторов, осложнявших продовольственное положение городского

населения: введение предельных цен, ограничение вывоза продовольствия, расстройство транспортной системы, мучной кризис, отсутствие товарообмена с деревней, нехватка рабочей силы, наличие запасов у городского населения, конфликты между губернскими и городскими органами власти, а также перестройка данных органов власти, в том числе продовольственных, после февральской революции 1917 г. Можно констатировать, что голод в городах Нижнего Поволжья в течение Первой мировой войны не наступил только благодаря наличию иных источников снабжения населения продовольствием (частная торговля, кооперация) помимо тех, которые использовали губернские и местные органы власти.

В годы Первой мировой войны организация и регулирование торговли в городах Нижнего Поволжья претерпели значительные изменения. Городские самоуправления принимали множество разнообразных способов снабжения населения продовольствием (введение предельных цен, открытие городских предприятий, снабжение товарами частных торговцев и потребительских обществ, ведение карточной системы и т.д.), используя таким образом большое количество различных каналов снабжения населения продовольствием с целью максимального удовлетворения его нужд. Данные мероприятия привели в итоге к резкому сокращению частной торговли и её муниципализации, однако если в Астрахани это было достигнуто во многом благодаря активному сотрудничеству с общественными силами, благодаря чему была создана сеть районных попечительств, то в Саратове местная власть проводила свою политику, опираясь, в первую очередь, на аппарат частной торговли, что было менее эффективно.

Положение населения Нижнего Поволжья в годы Первой мировой войны сильно изменилось. Несмотря на проведённые мобилизации, численность населения в городах значительно выросла, благодаря большому количеству пришлого населения: военнопленных, беженцев,

военных и других категорий. В результате, возникла ситуация, когда при увеличении числа жителей городов, участвовавшего в экономической жизни населения стало меньше. Единственной категорией населения, которую местные власти могли активно задействовать в городском хозяйстве были военнопленные. В итоге, значительные расходы властей на продовольствие и размещение пришлого населения не окупались, негативно влияя на положение всего населения. Продовольственный кризис, как экономический фактор, оказал сильнейшее влияние на настроения городского населения Нижнего Поволжья в годы Первой мировой войны. С развитием кризиса настроения горожан менялись от «ропота» в очередях за продовольственными товарами, до беспорядков в местах продажи товаров и акций протеста. Сначала люди возмущались с экономическими требованиями, затем – с политическими. Противоборство населения с губернскими и городскими органами власти нарастало. Именно экономический фактор стал причиной политического кризиса в городах Нижнего Поволжья.

Анализ ситуации с обеспечением населения продовольствием показал, что зимой 1916—1917 гг. спрос на продовольственные товары значительно превышал предложение. Несмотря на это, при сильнейшем «расстройстве» частной торговли и ограниченных запасах городских самоуправлений, значимых причин к смене как городской, так и губернской власти в марте 1917 г. не было. Резкое ухудшение продовольственной ситуации в городах Нижнего Поволжья началось со времени февральской революции в Петрограде, которая привела к ослаблению продовольственной политики правительства. Перестройка продовольственных органов на местах, в сочетании с ухудшением финансового положения городов и окончательным расстройством транспорта, привели к очередному усилению продовольственного кризиса. В новых условиях губернская власть и

городское самоуправление оказались не способны самостоятельно повлиять на изменение продовольственной ситуации.

В диссертационном исследовании особое внимание уделено изучению факторов, влиявших на настроения городского населения Нижнего Поволжья, отношение к власти, среди которых продовольственный вопрос имел первостепенное значение. Продовольственный кризис, как экономический фактор, стал главной причиной политического кризиса в Астраханской и Саратовской губерниях осенью — зимой 1917—1918 гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные источники

Государственный архив Астраханской области (ГААО)

1. Ф. 1. Канцелярия Астраханского гражданского губернатора.

Оп. 2. Канцелярия Астраханского гражданского губернатора.

Д. 1545.

2. Ф. 39. Астраханский Комитет народной власти.

Оп. 1. Астраханский комитет народной власти.

Д. 8.

3. Ф. 94. Астраханская городская управа.

Оп. 1. Астраханская городская управа.

Д. 1668, 30869.

Оп. 13. Астраханская городская управа.

Д. 77, 1633.

4. Ф. 285. Астраханская уездная земская управа Астраханского уездного земского собрания.

Оп. 1. Астраханская уездная земская управа Астраханского уездного земского собрания г. Астрахань, Астраханский уезд, Астраханская губерния.

Д. 97, 241.

5. Ф. 290. Астраханское городское полицейское отделение.

Оп. 2. Астраханское городское полицейское отделение.

Д. 487.

6. Ф. 440. Астраханское губернское присутствие.

Оп. 2а. Астраханское губернское присутствие.

Д. 362.

7. Ф. 480. Астраханская городская дума.
Оп. 1. Астраханская городская дума.
Д. 3377, 3476.
8. Ф. 687. Астраханская казённая палата.
Оп. 1. Астраханская казённая палата.
Д. 125.
9. Ф. 900. Астраханский губернский продовольственный комитет.
Оп. 1. Астраханский продовольственный комитет.
Д. 3.
10. Ф. 1094. Астраханский губернский комиссар.
Оп. 1. Астраханский губернский комиссар.
Д. 17.
11. Ф. Р-1373. Астраханский губернский продовольственный комитет.
Оп. 2. Астраханский губернский продовольственный комитет.
Д. 1.
Государственный архив Волгоградской области (ГАВО)
12. Ф. Р-71. Волгоградский городской Совет народных депутатов.
Оп. 1. Исполнительный комитет Волгоградского городского Совета народных депутатов.
Д. 30, 38.
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
13. Ф. 1783. Министерство продовольствия Временного правительства.
Оп. 2. Управление по продовольствию.
Д. 477, 529, 15-18, 288-289.
14. Ф. 6809. Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу.
Оп. 1. 1914-1917 гг.

Д. 88.

Государственный архив Саратовской области (ГАСО)

15. Ф. 1. Канцелярия Саратовского губернатора.

Оп. 1.

Д. 9642, 9831.

16. Ф. 3. Саратовская городская дума.

Оп. 1. Саратовская городская дума.

Д. 4725.

17. Ф. 25. Саратовское губернское по земским и городским делам присутствие.

Оп. 1. Саратовское губернское по земским и городским делам присутствие.

Д. 4488.

18. Ф. 28. Саратовская губернская казённая палата.

Оп. 2. Саратовская губернская казённая палата.

Д. 8561.

19. Ф. 418. Уполномоченный председателя Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу в Саратовской губернии

Оп. 1. Уполномоченный председателя Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу в Саратовской губернии.

Д. 9, 11, 30, 46, 56, 57, 61, 62.

20. Ф. 770. Петровская уездная земская управа.

Оп. 1. Петровская уездная земская управа.

Д. 321, 367.

21. Ф. 831. Хвалынская городская управа.

Оп. 1. Хвалынская городская управа.

Д. 270, 315.

Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСДАО)

22. Р-3801. Кравченко Пётр Самсонович (1861 – 1944 гг.) – член органов самоуправления г. Астрахани, заведующий Астраханской сельскохозяйственной станцией.

Оп. 1. Кравченко Пётр Самсонович (1861 – 1944 гг.) – член органов самоуправления г. Астрахани, заведующий Астраханской сельскохозяйственной станцией.

Д. 82, 83, 87.

Опубликованные источники

Законодательные акты

23. Авербах, Е. И. Законодательные акты, вызванные войною 194-1916 гг.: законы, манифесты, рескрипты, указы, положения Совета Министров, военного и адмиралтейств советов: распоряжения и постановления министров и др.: в 4 т. / Е. И. Авербах. Изд. неофиц. – Т. 2. – 846 с.

24. Гинс, Г. К. Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. / Г. К. Гинс. – 1917. – Т. 1. – 787 с.

25. Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье: в 33 т. – Санкт-Петербург, 1912. – Т. 2.

Делопроизводственные документы государственной власти и местного самоуправления

26. Известия Астраханского городского общественного управления. – 1915—1917.

27. Известия Саратовской городской думы. – 1915—1917.

Статистические и экономико-публицистические материалы

28. Весь Саратов. Адресно-справочная книга на 1916 г. – Саратов: Типография Саратовская почта, 1916. – 132 с.

29. Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 г. – Саратов: Типография союза печатного дела, 1916. – 176 с.

30. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1915 г. – Астрахань: паровая губернская типография, 1915. – 663 с.

31. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1916—1917 гг. – Астрахань: паровая губернская типография, 1916. – 411 с.

32. Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка на 1918 г. – Астрахань, 1918. – 227 с.

33. Памятная книжка Саратовской губернии на 1914 г. – Саратов: Паровая скоропечатная типография губернского правления, 1914. – 405 с.

Работы политических деятелей

34. Ленин, В. И. Речь на объединённом заседании ВЦИК 29 июля 1918 г. // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – Москва: Изд-во политической литературы, 1969. – Т. 34. – 584 с.

35. Сталин, И. В. Об условиях победы русской революции // Сталин, И. В. Сочинения: в 18 т. / И. В. Сталин. – Москва: Гос. изд-во политической литературы, 1946. – Т. 3. – 423 с.

Источники личного происхождения

36. Борель, Г. К. Начало власти большевиков в России / Г. К. Борель. — URL: <http://xx13.ru/kadeti/borel.html> (дата обращения: 23.02.2017).

37. Воспоминания современников о Февральской революции 1917 г.: документы ГАРФ о Февральской революции. 1917 г. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 111 с.

38. Зернов, В. Д. Записки русского интеллигента / В. Д. Зернов. — Саратов: Индрик, 2005. — 400 с.

39. Славин, И. Я. Минувшее – пережитое. Воспоминания / И. Я. Славин. Саратов: КнигоГрад, 2013. 404 с.

Сборники документов

40. 1917 год в Царицыне (сборник документов и материалов). – Сталинград: Кн. изд-во, 1957. – 151 с.

41. Из истории партийных организаций Нижнего Поволжья // Учёные записки. – Волгоград: [б.и.], 1969. – Вып. 26. – 210 с.

42. Кумаков, А. В. Пролетарская революция, какой мы её не знаем: в 2 т. / А. В. Кумаков, А. А. Симонов. – Саратов: Волга, 2015. — Т. 1. — 592 с.

43. Октябрь в Царицыне. Сборник документов. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1970. – 384 с.

44. Советы – Власть народная. 1917—1983 гг. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1983. — 208 с.

45. Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье 1917—1918 гг. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1968. – 419 с.

46. Царицын в мировую войну 1914—1917. – Волгоград: Издатель, 2016. – 360 с.

Периодические издания

47. Астраханский листок. – 1914—1917.

48. Голос Думы. – 1917.

49. Новое движение. – 1918.

50. Пролетарская революция. – 1924.

51. Саратовская земская неделя. – 1916.

52. Саратовский листок. – 1914—1917.

53. Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока. – Саратов, 1915 – 1917.

54. Социал-демократ. – 1917—1918.

55. Экономический бюллетень Юго-Востока России. – Саратов, 1916.

Литература

56. Антропов, О. О. Астраханское казачество. На переломе эпох / О. О. Антропов. – Москва: Вече, 2008. – 416 с.

57. Ардабацкий, Е. Н. Заступающие место (заместители) городского головы г. Саратова начала XX века / Е. Н. Ардабацкий // Саратовский краеведческий сборник: научные труды и публикации. – Саратов, 2002. – С. 45 – 57.

58. Астрахань в событиях Великой войны: 1914 – 1918 годы / ред. Е. Г. Тимофеева, А. И. Байгушкин, С. В. Лебедев. – Астрахань: Нова, 2014. – 300 с.

59. Баранова, О. Ю. Беженцы на Саратовской земле в годы Первой мировой войны / О. Ю. Баранова // Первая мировая война в истории России: материалы международной научно-практической конференции (г. Саратов, 28 октября 2014 г.). – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2015. – С. 18-22.

60. Белова, И. Б. Первая мировая война и российская провинция 1914 – февраль 1917 г. / И. Б. Белова. – Москва: АИРО-XXI, 2011. – 288 с.

61. Биншток В. И. Народное питание и народное здравие в войну 1914 – 1918 гг. / В. И. Биншток. – Москва: Гос. изд-во, 1929.

62. Богданова, К. С. Очерки истории Волгоградской партийной организации / К. С. Богданова, З. Ф. Дубровина, Н. О. Полдлесков, В. И. Томарев. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1966. – 200 с.

63. Бреславец, В. Н. Снабжение армии и населения мясом 1914-1918 гг. / В. Н. Бреславец. – Москва: Товарный отдел Московского Народного банка, 1918.
64. Букалова, С. В. Роль органов местного самоуправления в системе государственного управления Российской империи в годы Первой мировой войны / С. В. Букалова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». – 2016. – № 1. – С. 35-50.
65. Букшпан, Я. М. Военно-хозяйственная политика: формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914 – 1918 гг. / Я. М. Букшпан. – Москва: Государственное издательство, 1929. – 541 с.
66. Булдаков, В. П. Первая мировая война и городское бунтарство в России: 1914—1916 гг. / В. П. Булдаков // Петербургский исторический журнал. – 2014. – № 2. – С. 82-97.
67. Быков, В. Ю. Военнопленные в Саратовской губернии в годы Первой мировой войны / В. Ю. Быков, Е. В. Сладкомёдова // Первая мировая война в истории России: материалы международной научно-практической конференции (г. Саратов, 28 октября 2014 г.). – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2015. — С. 26-31.
68. Воробьёв, Е. П. Провинциальный город в период Первой мировой войны и революции (Царицын 1914—1917 г.) / Е. П. Воробьёв // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань, 2014. – № 3 (40). – С. 400-407.
69. Воробьёв, Е. П. Продовольственная ситуация в Царицыне в период Первой мировой войны / Е. П. Воробьёв // Человек и общество в условиях войн и революций: сборник материалов Всероссийской научной конференции. — Самара: Самарский государственный технический университет, 2014. – С. 34-37.

70. Воробьёв, Е. П. «Солнце правды растопило ледяные оковы рабства»: революционная повседневность обывателей Царицына в 1917 году / Е. П. Воробьёв // Новый исторический вестник. – 2016. – № 50. – С. 102-119.
71. Воронихин, А. В. Исторический портрет без парадного глянца (страницы биографии саратовского губкомиссара П. А. Лебедева) / А. В. Воронихин // Поволжский край: межвузовский сборник научных трудов. — Саратов: Издательство Саратовского университета, 2005. – Вып. 12. – С. 126-132.
72. Гекшер, Э. Экономика Мировой войны / Э. Гекшер. – Петроград: Типография «Задруга», 1917. – 216 с.
73. Герасименко, Г. А. Народ и власть в 1917 году / Г. А. Герасименко. – Москва: Газ.-журн. Об-ние «Воскресение», 1995. – 285 с.
74. Герасименко, Г. А. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья (1917 г.) / Г. А. Герасименко. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1966. – 124 с.
75. Голубинов, Я. А. Очереди в российских городах в 1914—1918 годах: к вопросу о складывании новых социальных практик / Я. А. Голубинов // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – Калининград, 2016. – № 1. – С. 48-57.
76. Голубинов, Я. А. Продовольственный вопрос в российской провинции в годы Первой мировой войны (на материалах Самарской губернии) / Я. А. Голубинов // Вестник Самарского государственного университета. – 2007. – № 5-3 (55). – С. 194-200.
77. Горнов, А. А. Вольск вчера, сегодня, завтра. Очерки краеведов / А. А. Горнов, А. Г. Чулков, А. А. Михайлов, О. И. Шавыкина. – Вольск: Слово, 1995. – 144 с.

78. Данилов, Н. А. Влияние Великой мировой войны на экономическое положение России / Н. А. Данилов. – Петроград: Государственное издательство, 1922. – 95 с.
79. Данилов, Н. А. Экономика и подготовка к войне / Н. А. Данилов. – Москва: Государственное военное издательство, 1926. – 195 с.
80. Деннингхаус, В. А. Первая мировая война и немецкие «хлебные короли» Поволжья / В. А. Деннингхаус // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2014. – № 1 (1). – С. 28-35.
81. Дмитренко, П. П. Краткий очерк деятельности русских железных дорог во вторую отечественную войну: в 2 томах / П. П. Дмитренко. – Петроград: Типография Н.И. Евстифьева, 1916. – Т. 2. – 61 с.
82. Журбина, Н. Е. Военнопленные Германии на территории России в годы Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) / Н.Е. Журбина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2. – С. 230-235.
83. Зайцев, М. В. Организация деятельности и состав Саратовской городской управы / М. В. Зайцев // Саратовский краеведческий сборник: Научные труды и публикации. Саратов: Саратовский государственный университет, 2010. – Вып. 5. – С. 15-27.
84. Зайцев, М. В. Состав Саратовской городской Думы в 1893 – 1917 гг. / М. В. Зайцев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2008. – Т. 6. – № 2. – С. 83-88.
85. Захаров, А. В. Военнопленные Первой мировой войны в сельском хозяйстве Поволжья / А. В. Захаров // Власть. – 2014. – № 8. – С. 169-173.
86. Золов, А. В. Незабывтая война: к вопросу об освещении истории Первой мировой войны в СССР / А. В. Золов // *Honoris causa*: сборник научных статей, посвящённых 70-летию профессора Виктора

Владимировича Сергеева. — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. — С. 303-316.

87. Игнатъев, В. Н. Аткарск. История и современность / В. Н. Игнатъев, В. Н. Рыжов, А. Н. Сальников. — Москва: ИД «ГроссМедиа»: РОСБУХ, 2016. — 368 с.

88. Из истории Сталинградской партийной организации. 1917—1956 гг.: (Сборник статей). — Сталинград: Сталинградский государственный педагогический институт имени А. С. Серафимовича, 1959. — 312 с.

89. История Астраханского края / гл. ред. Н. М. Ушаков. — Астрахань: Изд-во Астраханского государственного педагогического университета, 2000. — 1122 с.

90. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. — Москва: Издательство ЦК ВКП (б) «Правда», 1938. — 352 с.

91. Кабытова, Н. Н. Властные парадигмы Российской провинции / Н. Н. Кабытова // Вестник архивиста. — 2017. — № 2. — С. 211-220.

92. Кабытова, Н. Н. Власть и общество Поволжских губерний в революции 1917 г.: от демократии к диктатуре / Н. Н. Кабытова // Поволжский край: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Саратовский государственный университет, 2015. — Вып. 14. — С. 133-147.

93. Кабытова, Н. Н. Реформирование структур местного самоуправления в 1917 году / Н. Н. Кабытова // Вестник Самарского университета. История, Педагогика, Философия. — 2016. — № 4. — С. 18-27.

94. Калякина, А. В. Использование труда военнопленных в Саратовской губернии в 1914 – 1917 годах / А. В. Калякина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: история. Международные отношения. — 2013. — Т. 13. — № 2. — С. 99-101.

95. Калякина, А. В. Немецкие и австро-венгерские военнопленные в Российской провинции (по материалам Саратовской губернии) / А. В.

Калякина // Россия-Германия: уроки войны и мира: к 100-летию начала Первой мировой войны. Сборник научных статей. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2014. С. 167-174.

96. Кантимирова, Р. И. Деятельность Уфимского губернатора И. Н. Соколовского / Р. И. Кантимирова // *Universum: Общественные науки: электронный научный журнал*. – 2015. – № 6 (16). — URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2269> (дата обращения: 15.04.2016).

97. Карвацкая, Т. Р. Новый взгляд на политическую ситуацию в Астраханской губернии в феврале-октябре 1917 года / Т. Р. Карвацкая // *Астраханский край: история и современность (к 280-летию образования Астраханской губернии): Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Астрахань, – 1997. – С. 48-49.

98. Карнишин, В. Ю. Вызовы Первой мировой войны: продовольственный вопрос и обеспечение в деятельности местного самоуправления средневожских губерний / В. Ю. Карнишин // *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство»*. – 2016. – Т. 4. – № 1. — URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 10.10.2016).

99. Карнишин, В. Ю. Местное управление губерний Поволжья накануне февральской революции / В. Ю. Карнишин // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. – Пенза, 2008. – № 1. – С. 12-19.

100. Карпачёв, М. Д. О кризисе продовольственного снабжения в годы Первой мировой войны / М. Д. Карпачёв // *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. – Москва, 2012. – № 1. – С. 255-268.

101. Китанина, Т. М. Война, хлеб и революция (продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.) / Т. М. Китанина. – Ленинград: Наука, 1985. – 385 с.

102. Китанина, Т. М. Муниципальные структуры городов и продовольственный кризис в России в годы Первой мировой войны: продовольственные операции / Т. М. Китанина // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. – Москва, 2009. – № 1. – С. 136-138.
103. Кондратьев, Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н. Д. Кондратьев. – Москва: Новая деревня, 1922. – 350 с.
104. Корнилов, Г. Е. Формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX века / Г. Е. Корнилов // Российская история. – 2011. – № 3. – С. 91-101.
105. Клейнборт, Л. Н. Отчего в России не стало хлеба? / Л. Н. Клейнборт. – Петроград: издание Н. Н. Карбасникова, 1917. – 31 с.
106. Клюев, Л. Борьба за Царицын (1918—1920 гг.) / Л. Клюев. – Москва: Военное государственное издательство, 1933. – 62 с.
107. Кузнецов, В. Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 — начале 1917 гг. / В. Н. Кузнецов. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет, 2007. – 242 с.
108. Кузнецов, В. Н. Политические партии в Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях в 1917 г. (август — декабрь) / В. Н. Кузнецов. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет, 2015. – 277 с.
109. Леонов, М. И. Русская провинция в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917) (Среднее Поволжье и Заволжье) / М. И. Леонов // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник. — Самара: Самарская областная универсальная научная библиотека, 2014. – Вып. 2. – С. 129-142.
110. Липкин, Ф. А. Движение цен за два года войны / Ф. А. Липкин. – Петроград: Екатеринская Типография, 1916. – 83 с.

111. Липчанский, А. М. Столица преславной провинции: История Астраханского городского общественного управления / А. М. Липчанский, Е. Г. Тимофеева, С. В. Лебедев, П. В. Казаков. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2008. – 307 с.
112. Лозинский, З. Л. Экономическая политика Временного правительства / З. Л. Лозинский. – Ленинград: Прибой, 1929. – 200 с.
113. Местное самоуправление Саратова: история и современность / под ред. М. В. Данилова. – Саратов: Архитектор-С, 2005. – 247 с.
114. Минин, А. А. Война, хозяйство и кооперация / А. А. Минин. – Москва: товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1915. – 54 с.
115. Наумов, А. В. Мой Хвалынский / А. В. Наумов. – Москва: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 304 с.
116. Новиков, П. А. Казанский военный округ в годы Первой мировой войны / П. А. Новиков // Гуманитарные проблемы военного дела, 2017. – № 1. – С. 54-58.
117. Обухов, Н. П. Экономический кризис в России в годы Первой мировой войны / Н. П. Обухов // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. – 2009. – № 2. – С. 161-172.
118. Овчинников, А. В. Саратовская городская дума в системе местной власти (февраль – октябрь 1917 г.) / А. В. Овчинников // «История в нас, мы в истории»: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Пугачёвские чтения». Саратов, 23-24 октября 2013 г. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013. – С. 81-83.
119. Октябрь в Поволжье / отв. ред. В. К. Медведев. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1967. – 612 с.
120. Орлов, Н. А. Продовольственное дело в России во время войны и революции / Н. А. Орлов. – Москва: товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1919. – 30 с.

121. Оськин, М. В. Продовольственная политика Министерства земледелия в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) / М. В. Оськин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 190-209.
122. Оськин, М. В. Продовольственная политика России накануне февраля 1917 года: поиски выхода из кризиса / М. В. Оськин // Российская история. – 2011. – № 3. – С. 53-66.
123. Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС / отв. ред. Г. А. Ясковец. – 2-е изд., перераб. и доп. — Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1985. – 656 с.
124. Очерки истории Саратовского Поволжья: в 3 т. / под общ. ред. И. В. Пороха. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1999. – Т. 2, Ч. 2. – 432 с.; Т. 3, Ч. 1. – 496 с.
125. Панин, И. И. История Астраханского края (1900—1940 гг.) / И. И. Панин. – Астрахань: Волга, 1997. – 160 с.
126. Пашенный, Н. П. Императорское училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты / Н. П. Пашенный. – Мадрид, 1967. — URL: <https://www.genrogge.ru/asj/isj-257-7.htm#see162> (дата обращения: 5.11.2017)
127. Пащенко, А. П. Губернское жандармское управление, как основа структуры отдельного корпуса жандармов (на примере Самарского губернского жандармского управления) / А. П. Пащенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. – С. 251-253.
128. Петров, Ю. А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции / Ю. А. Петров // Экономическая история. – 2017. – № 2 (37). – С. 9-28.
129. Погребинский, А. П. Сельское хозяйство и продовольственный вопрос в России в годы Первой мировой войны / А. П. Погребинский // Исторические записки. – Москва: Наука, 1950. – Т. 2. – С. 37-60.

130. Природа, прошлое и современность Астраханского края / гл. ред. А. А. Жилкин. — Астрахань: Нова, 2008. — 452 с.
131. Прокопович, С. Н. Война и народное хозяйство / С. Н. Прокопович. — Москва: типография Н. А. Сазоновой, 1918. — 264 с.
132. Пугачёва, Н. А. Жизнь горожан первой четверти XX века по материалам периодических изданий / Н. А. Пугачёва // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2014. — Вып. VI. — С. 264-266.
133. Рейли, Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 в Саратове / Д. Дж. Рейли. — Саратов: Слово, 1995. — 400 с.
134. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю. А. Петров. — М.: Политическая энциклопедия, 2014. — 982 с.
135. Савинов, Д. Астраханский край в 1907 – 1917 гг. / Д. Савинов. — Астрахань: Машинопись, 1968. — 168 с.
136. Салова, С. В. Буржуазия России в годы Первой мировой войны 1914—1917 гг.: историко-региональный аспект / С. В. Салова. — Самара: Самарский центр аналитической истории и исторической информатики, 2005. — 243 с.
137. Семёнова, Е. Ю. Будни российской провинции в годы Первой мировой войны в контексте деятельности городского самоуправления / Е. Ю. Семёнова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2016. — Т. 18. — № 6. — С. 31-36.
138. Семёнова, Е. Ю. Влияние Первой мировой войны на садово-парковое пространство в тыловых городах России (по материалам Поволжья) / Е. Ю. Семёнова // Первая мировая война в истории российской нации: сборник научных статей международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию начала Первой мировой войны (г.

Пенза, 10-11 июня 2014 г.). — Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2014. – С. 143-146.

139. Семёнова, Е. Ю. «И – боже Вас сохрани – не читайте до обеда... газет»: формирование информационной среды периодическими изданиями в тыловой провинции в годы Первой мировой войны / Е. Ю. Семёнова // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.): материалы международной конференции 16-18 марта 2017 г. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 157-162.

140. Семёнова, Е. Ю. «...Как ни ужасна, как ни грандиозна эта война, и она под ногами Высот Человеческого Духа»: Первая мировая война в письмах и дневниках жителей тыловой провинции / Е. Ю. Семёнова // Человек и общество в условиях войн и революций. Материалы III Всероссийской научной конференции (г. Самара, 8-9 декабря 2016 г.). — Самара: Самарский государственный технический университет, 2016. – С. 39-45.

141. Семёнова, Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты / Е. Ю. Семёнова. — Самара: Самарский научный центр РАН, 2012. – 888 с.

142. Семёнова, Е. Ю. Письма горожан как источник реконструкции повседневных настроений тылового населения российской провинции в годы Первой мировой войны / Е. Ю. Семёнова // Человек и общество в условиях войн и революций: сборник материалов всероссийской научной конференции (11 декабря 2014 г., г. Самара). — Самара: Самарский государственный технический университет, 2014. – Вып. 1. – С. 177-184.

143. Семёнова, Е. Ю. «Продовольственный вопрос» в жизни горожан Поволжья в годы Первой мировой войны / Е. Ю. Семёнова // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1 (7). – С. 169-174.

144. Семёнова, Е. Ю. Российский город в годы Первой мировой войны (на материалах Поволжья) / Е. Ю. Семёнова. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2016. – 198 с.

145. Семьянинов, В. П. Саратовская губерния в годы Первой мировой войны / В. П. Семьянинов // Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX – начале XX века. – Куйбышев: [б.и.], 1986. – С. 129-142.

146. Сидоров, А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны / А. Л. Сидоров. – М.: Наука, 1973. – 667 с.

147. Соломонов, В. А. Революционное студенческое движение в Саратове 1910—1917 годов / В. А. Соломонов. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. – 64 с.

148. Старков, Д. А. Губернаторы в системе местного управления и их вклад в решение продовольственного вопроса в Российской империи в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) / Д. А. Старков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – Т. 10. № 1. – С. 65-70.

149. Старцев, В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава / В. И. Старцев. – Ленинград: Наука, 1980. – 256 с.

150. Сухова, О. А. «Дороговизна» как фактор трансформации повседневного в эпоху Первой мировой войны: предмет и метод исследовательской практики / О. А. Сухова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – Пенза, 2014. – № 2 (30). – С. 44-53.

151. Сысоев, П. С. Из истории борьбы за установление советской власти в г. Астрахани / П. С. Сысоев. – Астрахань: Издательство газеты «Волга», 1956. – 92 с.

152. Таркова, Р. А. Некоторые особенности городского быта Астрахани: из истории бань, базаров и ресторанов / Р. А. Таркова // Астраханские краеведческие чтения. – Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2009. – Вып. 1. – С. 110-112.

153. Ташлыков, А. Ю. О некоторых особенностях функционирования городского самоуправления в Астрахани в 1917 году / А. Ю. Ташлыков // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2009. – № 4 (33). – С. 52-54.

154. Тетерина, Е. А. К вопросу о продовольственном положении в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX в. / Е. А. Тетерина, А. Е. Ульянов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – Пенза, 2010. – № 4 (16). – С. 26-33.

155. Тимофеева, Е. Г. Иностранцы военнопленные на территории Астраханской губернии в годы Первой мировой войны и российской революции / Е. Г. Тимофеева, С. В. Лебедев, Е. Ю. Болотова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22. – № 6. – С. 110-121.

156. Томарев, В. И. Большевики Поволжья во главе борьбы пролетариев против царизма / В. И. Томарев. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1977. – 344 с.

157. Томарев, В. И. Хроника событий политической и социально-экономической жизни Царицына накануне и в период февральской революции 1917 г. / В. И. Томарев // Вопросы краеведения: материалы XI и XII краеведческих чтений. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2002. – Вып. 7. – С. 85-86.

158. Туманова, А. С. Общественные организации в России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) / А. С. Туманова. – Москва: РОССПЭН, 2014. – 326 с.

159. Федина, К. С. Первая мировая война глазами астраханцев: «продовольственный вопрос» (по материалам астраханской прессы) / К. С. Федина // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2015. – Вып. VII. – С. 205-210.
160. Фортун, А. А. Военнопленные в годы Первой мировой войны / А. А. Фортун // Социально-гуманитарное образование: Человек, Общество, Государство (историко-педагогические аспекты) [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2019. С. 150-155.
161. Хасин, В. В. Власть, общество, социальные институты в решение миграционных проблем в России в Первую мировую войну на общегосударственном уровне и в региональном преломлении / В. В. Хасин // История и историческая память. — Саратов, 2014. — № 10. — С. 64-78.
162. Царицын — Сталинград: Сборник статей. — Сталинград: Сталинградское кн. изд-во, 1954. — 230 с.
163. Цыгульский, В. И. Краткий очерк деятельности русских железных дорог во вторую половину отечественную войну: в 2 томах / В. И. Цыгульский. — Петроград: типография Н.И. Евстифьева, 1916. Т. 2. — 132 с.
164. Чалов, С. В. Условия жизни и быта населения Астрахани в январе-феврале 1917 г. (по материалам периодической печати) / С. В. Чалов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2012. — Т. 73. — № 9. — С. 22-25.
165. Чолахян, В. А. Промышленное развитие Нижнего Поволжья накануне и в годы Первой мировой войны / В. А. Чолахян // Первая мировая война: поиски новых подходов к исследованию, приглашение к диалогу. Доклады Академии военных наук. Военная история. — Саратов, 2006. — № 5 (23). — С. 244-249.
166. Шигалин, Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914—1918 гг.) / Г. И. Шигалин. — Москва: Воениздат, 1956. — 332 с.

167. Шкода, Р. В. Царицын в первые месяцы Мировой войны / Р. В. Шкода // Первая мировая война: события и люди: материалы научно-практической видеоконференции (г. Волгоград, 17 сентября 2014 г.). — Волгоград: Волгоградская областная универсальная научная библиотека имени М. Горького, 2014. — С. 17-23.

168. Engel, B. «Not By Bread Alone»: Subsistence Riots in Russia During World War I / B. Engel // Journal of Modern History. — Chicago, 1997. — № 69.4 — P. 696-721.

169. Gatrell, P. Russian War Economy 1914—1917. URL: <http://www.1914-1918-online.net/> (дата обращения: 07.11.2017).

170. Lincoln, W. Passage Through Armageddon: The Russians in War and Revolution 1914—1918 / W. Lincoln. — New York: Simon and Schuster, 1986. — 637 p.

Диссертационные исследования

171. Голубинов, Я. А. Продовольственный вопрос в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Ярослав Анатольевич Голубинов; Самарский государственный университет. — Самара, 2009. — 235 с.

172. Забелин, П. В. Местное самоуправление в годы Первой мировой войны: новые направления деятельности: на материалах Смоленской губернии: дисс ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Павел Викторович Забелин. — Смоленск, 2013. — 219 с.

173. Зигель, И. А. Деятельность Новгородской губернской администрации и органов местного самоуправления в годы Первой мировой войны: дисс ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ирина Анатольевна Зигель. — Великий Новгород, 2003. — 206 с.

174. Калякина, А. В. Подданные стран – участниц Четверного союза в Саратовском Поволжье (1914 – 1922 гг.): дисс ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Александра Викторовна Калякина. – Саратов, 2013. – 281 с.

175. Старков, Д. А. Местное административное управление в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны, август 1914 – февраль 1917 гг. (Пензенская, Самарская, Симбирская губернии): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Даниил Анатольевич Старков; Самарский государственный экономический университет. – Самара, 2008. – 241 с.

176. Судацков, Н. Д. Земское и городское самоуправление России в годы Первой мировой войны: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Николай Дмитриевич Судацков; Российская академия государственной службы при Президенте России. – Москва, 2002. – 462 с.

177. Фортун, А. А. Органы земского самоуправления Саратовской губернии в годы Первой мировой войны: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Алексей Андреевич Фортун; Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2020. – 221 с.

178. Чудаков, О. В. Городское самоуправление в Западной Сибири в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.): дисс ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Олег Валерьевич Чудаков. – Омск, 2002. – 255 с.